

ВЕСТНИК

Московского университета
имени С.Ю. Витте. Серия 2.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Тематический выпуск
К 75-летию
НЮРНБЕРГСКОГО
ПРОЦЕССА

2020
4(26)

ISSN 2587-9472
Эн № ФС77-77599

ISSN 2587-9472

Эл № ФС 77-77599

Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки

№ 4 (26)' 2020

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Главный редактор:

Бабурин С.Н.,

д-р юрид. наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры теории и истории государства и права Московского университета имени С.Ю. Витте;

Заместитель главного редактора:

Алешукина С.А.,

*канд. юрид. наук, доцент кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности
Тверского государственного университета*

Редакционный совет:

Председатель – Семенов А.В., *д-р экон. наук, проф., ректор Московского университета имени С.Ю. Витте;*

Бабурин С.Н., *д-р юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры теории и истории государства и права Московского университета имени С.Ю. Витте;*

Букалерева Л.А., *д-р юрид. наук, проф., профессор кафедры уголовного права и процесса Московского университета имени С.Ю. Витте;*

Землин А.И., *д-р юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой транспортного права и административного права Московского государственного университета путей сообщения Императора Николая II;*

Марченко М.Н., *д-р юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ, Почетный президент Ассоциации юридических вузов, заведующий кафедрой теории государства и права и политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;*

Сауляк О.П., *д-р юрид. наук, проф., председатель московской коллегии адвокатов «Юристы-профессионалы»;*

Чеха В.В., *д-р юрид. наук, руководитель представительства Россотрудничества в Республике Абхазия.*

**Все права на размножение и распространение в любой форме остаются за издательством.
Нелегальное копирование и использование данного продукта запрещено.**

Системные требования: PC не ниже класса Pentium III; 256 Mb RAM; свободное место на HDD 32 Mb; Windows 98/XP/7/10; Adobe Acrobat Reader; дисковод CD-ROM 2X и выше; мышь.

© ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2021

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ СМЫСЛ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ УРОКИ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА 1945–1946 ГОДОВ	5
<i>Бабурин Сергей Николаевич</i>	
ПРИГОВОР НЮРНБЕРГСКОГО ТРИБУНАЛА КАК ИСТОЧНИК РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА.....	12
<i>Ведерникова Ольга Николаевна</i>	
ЕВРОПЕЙСКОЕ И УКРАИНСКОЕ ПРАВОСУДИЕ ПРОТИВ СУДА НАРОДОВ – НЮРНБЕРГСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА.....	17
<i>Витренко Наталия Михайловна</i>	
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЮРИСДИКЦИИ НЮРНБЕРГСКОГО И ГААГСКОГО ПРАВОСУДИЯ	31
<i>Мезяев Александр Борисович</i>	
НЕОБХОДИМОСТЬ СОЗИДАНИЯ СИЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА – НЕПРЕЛОЖНЫЙ УРОК ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	39
<i>Керимов Александр Джангирович</i>	
НЮРНБЕРГСКИЙ СУД АКТУАЛЕН ДО СИХ ПОР	47
<i>Срето Ного</i>	
УРОКИ НЮРНБЕРГА И УКРЕПЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ СЕМЬИ И ПРАВ ДЕТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	51
<i>Тарасенко Вера Владимировна</i>	
ХИРОСИМА И НАГАСАКИ: ПРЕСТУПЛЕНИЕ, КОТОРОЕ ОСТАЛОСЬ БЕЗНАКАЗАННЫМ.....	55
<i>Харьковский Руслан Геннадиевич, Харьковский Станислав Русланович</i>	
ПАКТ МОЛОТОВА-РИББЕНТРОПА ОТКРЫЛ ПУТЬ К ТОРЖЕСТВУ СПРАВЕДЛИВОСТИ В НЮРНБЕРГЕ	59
<i>Шишкин Игорь Сергеевич</i>	

CONTENTS

SPIRITUAL AND MORAL MEANING OF HISTORICAL TRUTH: POLITICAL AND LEGAL LESSONS OF THE NUREMBERG PROCESS 1945–1946	5
<i>Baburin S.N.</i>	
THE JUDGMENT OF NUREMBERG TRIBUNAL AS THE SOURCE OF RUSSIAN CRIMINAL LAW	12
<i>Vedernikova O.N.</i>	
EUROPEAN AND UKRAINIAN JUSTICE AGAINST THE PEOPLE’S COURT – NUREMBERG INTERNATIONAL MILITARY TRIBUNAL	17
<i>Vitrenko N.M.</i>	
LEGAL BASIS OF THE JURISDICTION OF NURNBERG AND THE HAGUE JUSTICE.....	31
<i>Mezyaev A.B.</i>	
THE NECESSITY OF CREATING A STRONG STATE – AN INDISPUTABLE LESSON OF THE SECOND WORLD WAR.....	39
<i>Kerimov A.D.</i>	
THE NURNBERG COURT IS RELEVANT TO THIS TIME.....	47
<i>Sreto N.</i>	
LESSONS OF NUREMBERG AND STRENGTHENING CONSTITUTIONAL AND LEGAL GUARANTEES OF FAMILY AND CHILDREN’S RIGHTS IN MODERN RUSSIA.....	51
<i>Tarasenko V.V.</i>	
HIROSHIMA AND NAGASAKI: A CRIME THAT WENT UNPUNISHED	55
<i>Kharkovskii R.G., Kharkovskii S.R.</i>	
MOLOTOV-RIBBENTROP PACT PAVED THE WAY FOR JUSTICE IN NUREMBERG	59
<i>Shishkin I.S.</i>	

УДК 34.03+341.3+343

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ СМЫСЛ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ УРОКИ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА 1945–1946 ГОДОВ

Бабурин Сергей Николаевич^{1,2,3},

д-р юрид. наук, профессор,

e-mail: 1357343@mail.ru,

¹Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва, Россия

²Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

³Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

В статье анализируется политико-правовое значение Международного Нюрнбергского трибунала над главными военными преступниками гитлеровской Германии 1945–1946 годов, духовно-нравственный смысл исторической правды о процессе и Приговоре Нюрнбергского трибунала. Аргументируются социальная значимость для современного мира воздаяния по заслугам, нравственность наказания и неотвратимости возмездия. Утрата неотвратимости возмездия государствам, совершившим агрессию, должностным лицам, организовавшим геноцид целого народа, разрушает нравственность и отдельных народов, и человечества в целом. Утрачивается понимание различия между добром и злом в современном мире.

Ключевые слова: Международный Нюрнбергский военный трибунал, нравственность возмездия, неотвратимость возмездия, справедливость, правда, политические уроки

SPIRITUAL AND MORAL MEANING OF HISTORICAL TRUTH: POLITICAL AND LEGAL LESSONS OF THE NUREMBERG PROCESS 1945–1946

Baburin S.N.^{1,2,3},

doctor of law, professor,

e-mail: 1357343@mail.ru,

¹Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

²Moscow Witte University, Moscow, Russia

³Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

The article analyzes the political and legal significance of the International Nuremberg Tribunal over the main war criminals of Hitler's Germany 1945–1946, the spiritual and moral meaning of the historical truth about the process and verdict of the Nuremberg Tribunal. The social significance for the modern world of merit, the morality of punishment and the inevitability of retribution are argued. The loss of the inevitability of retribution to the States that have committed aggression, to the officials who organized the genocide of an entire people, destroys the morality of both individual peoples and humanity as a whole. The understanding of the difference between good and evil in the modern world is lost.

Keywords: International Nuremberg Military Tribunal; morality of retribution, inevitability of retribution, justice, truth, political lessons

DOI 10.21777/2587-9472-2020-4-5-11

Что есть современное общество? Что есть современное государство? На каких принципах они могут успешно развиваться дальше? Ответить на эти вопросы вне опыта Второй мировой войны и её уроков невозможно.

Между тем, борьба за историческую правду включает в себя и борьбу за достоверную историческую хронологию мировой войны. Это вредный разрушительный миф, что Вторая мировая война началась 1 сентября 1939 года с нападения гитлеровской Германии на Польшу. Такая навязанная нам хронология ведёт к сокрытию истинных виновников мировой бойни, более того, позволяет монтировать в число зачинщиков Советский Союз. Мировая война началась в Азии с нападения Японии и её сателлитов на Китай 7 июля 1937 года (2 сентября 1945 г. разгромом Японии там она и закончилась), а в Европе война была нацелена именно против славянских народов, применительно к СССР – против цивилизационного единства славян, финно-угорских, тюркских, кавказских и иных народов. И развязана война в Европе была вторжением гитлеровской армии 1 октября 1938 года в Чехословакию, последовавшим после сговора 29 сентября 1938 года в Мюнхене руководителей Великобритании, Германии, Италии и Франции.

Гитлеровский неонацизм проектировал «новый мировой порядок», в котором не было бы места славянам, цыганам и евреям. Именно славяне – русские, белорусы, украинцы, сербы, поляки, словаки, чехи и другие народы – понесли наиболее тяжкие утраты в войне 1937–1945 годов в Европе. Речь идет о гибели не только военнослужащих, но о гибели, прежде всего, мирного населения. Только советских граждан на оккупированной территории или в результате массовой принудительной депортации в Германию погибло 13,7 млн человек. В Белоруссии, например, без учёта военных потерь погиб каждый пятый житель, 2 018 355 чел. из 9 млн предвоенного населения, в том числе на принудительных работах в Германии 173,2 тысячи человек [1].

Можно приводить и приводить цифры потерь, примеры подлостей и преступлений. В 2020 году исполнилось 75 лет Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне против объединенной Гитлером Европы. Результатом той Великой Победы стал не только длительный мир на Европейском континенте, но и возможность впервые в истории человечества осуществить возмездие в отношении главных военных преступников, развязавших Мировую войну. Применительно к Европе это были государственные и военные руководители гитлеровской Германии.

Духовно-нравственный смысл исторической правды именно в торжестве справедливости и правды по отношению к любым конкретным людям и всем народам.

75 лет назад начал свою деятельность Международный Нюрнбергский военный трибунал над главными военными преступниками гитлеровской Германии, правда о котором представляет ныне большую нравственную ценность, а его уроки сохраняют политическую актуальность.

Но остановимся вначале на общеправовом и духовно-нравственном вопросе, играющем в оценке Нюрнбергского процесса 1945–1946 годов решающую роль, – на проблеме социальной значимости возмездия.

Социальная значимость воздаяния по заслугам. Воздаяние каждому за его дела – важный элемент социальной жизни. Почести героям, наказание преступникам. Не случайно уже в древности люди заложили в основу общества воздаяние как жизненный принцип, согласно которому зло должно оплачиваться злом, добро – добром, отплатой за зло, за преступление является возмездие.

Государство должно заботиться о том, чтобы каждому воздавать ему принадлежащее и оправданное его деятельностью в пользу целого, но не более того, утверждал Н.Н. Алексеев. Если назвать принцип такого воздаяния каждому своего справедливостью, то, по его мнению, государство и будет союзом справедливости [2].

Причем далеко не всегда кара – это страдания и лишения, а награда – сумма удовольствий, выгода и благо. Важную для нравственного государства особенность воздаяния подчеркнул П.А. Сорокин. Принципиальным моментом, делающим физический или психический акт воздаяния карой или наградой, является то обстоятельство, что этот акт вершится как реакция на поступки, на преступление или подвиг [3].

Принцип взаимного воздаяния является спасительным для государства, уверял Аристотель, этот принцип, по его мнению, должен существовать в отношениях между свободными и равными [4]. Как

принцип нравственной справедливости он в качестве политико-правовой категории включается в систему главных конституционных принципов ответственности граждан [5].

Возмездие рассматривается как расплата за нарушение нравственных основ жизни, как кара за совершенное зло [6]. В отличие от наказания возмездие не может быть несправедливым, тогда это уже не возмездие. Возмездие всегда заслуженно и нравственно, всегда расплата перед Богом за совершенный грех против Бога и людей. Возмездие всегда наказание, но наказание – не всегда возмездие.

Нравственность наказания за преступления. Справедливая организация любого общества предполагает своей основой высокую степень гражданского единства и гражданского (нравственного) самосознания народа. «Законы с неизбежностью отражают слабость создавших их людей. Они так же изменчивы, как и люди» [8], – писал Вольтер. Потому и необходим в отношении любых законов и практики их применения нравственный контроль общества. В указанном ключе как важный фактор гражданской консолидации общества следует воспринимать и наказание за уголовные преступления. Наказание за уголовные преступления в нравственном государстве будет способствовать консолидации общества при двух условиях.

Во-первых, такое наказание должно отвечать нравственным критериям справедливости, оно должно стремиться быть возмездием. Исключительно важен и актуален вывод философско-правового исследования видного современного ученого в области уголовного права И. Рагимова, фактически отождествляющего наказание и возмездие: «Наказание может быть необходимым и полезным, но, если оно несправедливо, значит, не соответствует нравственности» [9]. Впрочем, справедливость порой рассматривают вне критерия возмездия, воспринимая её через рациональную целесообразность. В том смысле, о котором писал ещё Платон: «Творить несправедливость, оставаясь при том безнаказанным, это всего лучше, а терпеть несправедливость, когда ты не в силах отплатить, – всего хуже. Справедливость же лежит посреди между этими крайностями» [10].

Во-вторых, наказание должно быть неотвратимым. Важны не суровость или даже жестокость наказания (такие оценки вообще относительны и исторически детерминированы), а именно неотвратимость. «Уверенность в неизбежности хотя бы и умеренного наказания, – писал ещё Ч. Беккариа, – произведёт всегда большее впечатление, чем страх перед другим, более жестоким, но сопровождаемым надеждой на безнаказанность» [11]. Само отсутствие именно неотвратимости наказания делает общество несправедливым.

29 августа 1945 года был опубликован список главных военных преступников, включавший 24 видных нациста. Главными предъявленными им обвинениями были:

Преступления против мира: в Обвинительном заключении говорилось: «Все обвиняемые и различные другие лица в течение ряда лет до 8 мая 1945 года участвовали в планировании, подготовке, развязывании и ведении агрессивных войн, которые также являлись войнами в нарушение международных договоров, соглашений и обязательств».

Военные преступления, в число которых обвинением в Нюрнберге были включены:

- убийства и жестокое обращение с гражданским населением на оккупированных территориях и в открытом море;
- увод гражданского населения оккупированных территорий в рабство и для других целей;
- убийства и жестокое обращение с военнопленными и военнослужащими стран, с которыми Германия находилась в состоянии войны, а также с лицами, находившимися в плавании в открытом море;
- бесцельные разрушения больших и малых городов и деревень, опустошения, не оправданные военной необходимостью;
- германизация оккупированных территорий.

Преступления против человечности: обвиняемые проводили политику преследования, репрессий и истребления врагов нацистского политического режима, который бросал в тюрьмы людей без судебного процесса, подвергал их преследованиям, унижениям, порабощению, пыткам, убивал.

18 октября 1945 года обвинительное заключение поступило в Международный военный трибунал и за месяц до начала процесса было на немецком языке вручено каждому из обвиняемых. 25 ноября 1945 года, после ознакомления с обвинительным заключением, покончил жизнь самоубийством Роберт Лей, а Густав Крупп был признан медицинской комиссией неизлечимо больным, и дело в отношении него было прекращено до суда. Остальные обвиняемые, кроме Мартина Бормана, предстали перед судом.

1 октября 1946 года в Нюрнберге был провозглашен приговор Международного военного трибунала, осудивший главных военных преступников. Это реально был не только один из самых крупных судебных процессов в истории человечества – процесс и его приговор стали важнейшей вехой в развитии международного права.

Международный военный трибунал приговорил:

- к смертной казни через повешение: Геринга, Риббентропа, Кейтеля, Кальтенбруннера, Розенберга, Йодля, Франка, Фрика, Штрейхера, Заукеля, Зейсс-Инкварта, Бормана (его заочно);
- к пожизненному заключению: Гесса, Функа, Рёдера;
- на различные сроки тюремного заключения были осуждены Ширах, Шпеер, Нейрат, Дениц.

Лишь Фриче, Папен и Шахт при особом мнении советского судьи были оправданы.

Ныне на Западе предпринимаются попытки усомниться в самой правосудности Нюрнбергского трибунала. Не случайно осужденные к лишению свободы были впоследствии помилованы или вышли на свободу досрочно, а, например, фельдмаршал Йодль в 1953 году был посмертно оправдан мюнхенским судом.

Историческая правда и нравственный смысл приговора заключаются в том, что Нюрнбергский международный военный трибунал:

1) исключил войну из числа допустимых мер по достижении политических целей. Вынес обвинительный приговор главным нацистским преступникам, Международный военный трибунал признал агрессию тягчайшим преступлением международного характера;

2) создал прецедент подсудности высших государственных чиновников национального государства международному суду;

3) именно с Нюрнбергского процесса началась история международного уголовного права. Принципы, закрепленные в Уставе Трибунала, вскоре были подтверждены решениями Генеральной ассамблеи ООН как общепризнанные принципы международного права;

4) Трибунал признал преступными организации СС, СД, СА, гестапо и руководящий состав нацистской партии.

Ключевой политической, правовой и нравственный урок Нюрнбергского трибунала – в обеспечении неотвратимости возмездия. Неотвратимость награды или наказания всегда характеризует сложившуюся гармоничность и устойчивость общественных отношений. Особенно это касается торжества справедливости при каре за совершенное преступление.

Неотвратимость наказания была и будет самой лучшей, самой эффективной профилактикой преступлений. Неотвратимости наказания не противоречит институт освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности, просто первичный критерий справедливости включает помимо неотвратимости ещё и принцип социальной целесообразности, когда прошедшее с момента совершения преступления время привело к утрате общественной опасности и лица, совершившего преступление, и самого ранее совершенного деяния. Именно поэтому у преступлений различны сроки давности привлечения к ответственности, или, напротив, особо тяжкие преступления сроков давности не имеют. Для любого социального государства остаётся актуальным принцип приумножения добра, при котором, как подчёркивал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, «выше закона бывает только любовь, выше права лишь милость, а выше справедливости – прощение» [12].

Маленькое, но близкое наказание, справедливо подчеркивал П.А. Сорокин, именно вследствие своей близости может быть равносильным жестокому, интенсивному наказанию [3]. Возможность же избежать наказания развращает личность и делает безнравственным общество. Угроза карою и самая кара, принципиально противопоставляясь насилию, не устраняют возможности насилия в действительности, с должным к тому основанием утверждал К.П. Победоносцев [13].

Нюрнбергский прецедент неотвратимости наказания имеет исключительно важное значение и в современном международном праве. Причем попустительство агрессору, лицам, виновным в геноциде народов, имеет негативный эффект не только для международного права. Когда такое попустительство идёт со стороны международных организаций, отвечающих за предотвращение и пресечение агрессии, оно подрывает доверие не только к международным организациям. Хотелось бы этого или нет, но отсутствие неотвратимости наказания в международном праве либо консолидирует общество вокруг со-

противляющегося беззаконию режима, либо – при бездействии национальной публичной власти – наоборот, влечет за собой разрушение консолидации общества конкретного национального государства, создает условия для делегитимации власти в таком государстве.

Возьмите пример, связанный с агрессией НАТО против Союзной Республики Югославии в 1999 году. Государственная Дума ФС РФ ещё 17 июня 1999 года приняла постановление № 4137-П ГД «О необходимости привлечения к ответственности Генерального секретаря Организации Североатлантического договора (НАТО) Х. Соланы – организатора агрессии НАТО против Союзной Республики Югославии». Оценивая действия НАТО в отношении СРЮ как геноцид против народа Югославии, российский парламент абсолютным большинством голосов поддержал Заявление Правительства Республики Куба от 1 июня 1999 года о необходимости наказать виновных за этот геноцид, «чтобы в этом мире преобладало чувство справедливости». Россия решением своего высшего органа народного представительства потребовала привлечь к уголовной ответственности Хавьера Солану, взявшего на себя ответственность отдать приказ об атаке НАТО 24 марта 1999 года, который затем «поддерживал, вдохновлял и оправдывал в течение 70 дней этот геноцид». Х. Солана должен быть отдан под суд, представляя всех виноватых в качестве военного преступника перед международным трибуналом¹.

К сожалению, никто из виновников агрессии НАТО 1999 года против Югославии не понес заслуженного наказания. Стоит ли удивляться, что США, убедившись в своей безнаказанности, уверовав в свою богоподобность, уже с 2001 года приступили к операции «Бесконечное правосудие» (чем не претензия на Божественную миссию?!), переименованной затем в операцию «Несокрушимая свобода». Без мандата ООН, либо путем циничного обмана полномочных органов этой международной организации США и их партнеры по НАТО провели серию необъявленных войн (Афганистан, Филиппины, Судан, Ирак, Ливия и другие суверенные государства). В каждой из этих войн речь шла о свержении неугодного США руководства государства и были многочисленные жертвы из числа мирного населения. Международное сообщество в основном безмолвствовало и безмолвствует. Безнаказанность Х. Соланы и его подельников разъедает коррозией международное уголовное право, а на Балканах – нравственность народов.

Вспоминая, с чего началось окончательное обрушение расшатанного после гибели СССР и СФРЮ равновесного мира – агрессию НАТО против Югославии 1999 года – следует отметить, что вопрос о наказании виновных в той агрессии не утратил актуальность [14; 15].

Утрата неотвратимости возмездия государствам, совершившим агрессию, должностным лицам, организовавшим геноцид целого народа, разрушает нравственность и отдельных народов, и человечества в целом. Утрачивается понимание различия между добром и злом.

Тотальная война, которую вели в 1937–1945 годах государства-агрессоры, была тотальным ограблением человечества, невиданной по масштабам и жестокости исполнения формой геноцида. Добиваясь исторически достоверного отношения современной Европы и США к Великой Победе 1945 года, Российская Федерация напоминает реваншистским силам в мире, что и в самые тяжелые для России времена её невозможно было уничтожить. Не следует планировать этого и ныне, когда Российская Федерация обладает не только термоядерным оружием и другими, необходимыми для военной Победы современными техническими средствами и интеллектуальными ресурсами, но и неуклонно восстанавливает пострадавший за последние три десятилетия национальный дух и народное единство.

В своём Послании Федеральному Собранию РФ 15 января 2020 года Президент В.В. Путин призвал к серьёзному и прямому разговору об основных принципах стабильного миропорядка, о тех острейших проблемах, с которыми сталкивается человечество. Подать пример должны страны – основательницы Организации Объединённых Наций. Именно пять ядерных держав, подчеркнул В.В. Путин, несут особую ответственность за сохранение и устойчивое развитие человечества. Пять наций должны начать с мер по устранению предпосылок для глобальной войны, выработать обновлённые

¹ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 17.06.1999 г. № 4137-П ГД «О необходимости привлечения к ответственности Генерального секретаря Организации Североатлантического договора (НАТО) Х. Соланы – организатора агрессии НАТО против Союзной Республики Югославии» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 27. – Ст. 3277.

подходы к обеспечению стабильности на планете, которые бы в полной мере учитывали политические, экономические, военные аспекты современных международных отношений². В этом предложении Президента РФ – тоже исторический урок Нюрнбергского процесса 1945–1946 годов.

Список литературы

1. Мировые войны XX века: в 4 кн. Кн. 3. Вторая мировая война: ист. очерк / отв. ред. Е.Н. Кульков. – М.: Наука, 2002. – С. 548, 549.
2. *Алексеев Н.Н.* Русский народ и государство. – М.: АГРАФ, 1998. – С. 307.
3. *Сорокин П.А.* Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. – СПб., 1999. – С. 124, 173.
4. *Аристотель.* Политика. – М.: РИПОЛ классик, 2010. – С. 81.
5. *Бабурин С.Н.* О духовности целей и социальности задач российской конституционной реформы // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 4. – С. 3–8.
6. *Бабурин С.Н.* Возмездие как политическая, правовая и нравственная ценность // Последняя точка Второй мировой: материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов». – М., 2009. – С. 192–197.
7. *Бабурин С.Н.* Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – С. 417–427.
8. *Вольтер.* Избранные произведения по уголовному праву и процессу: пер. с фр. – М., 1956. – С. 219.
9. *Рагимов И.М.* О нравственности наказания / предисл. Х.Д. Аликперова. – СПб.: Юридический центр, 2016. – С. 136.
10. *Платон.* Государство // Соч. в 3 т. – М.: Мысль, 1970. – Т. 3, ч. 1. – С. 132.
11. *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях / пер. с итал. М.М. Исаева; сост. и предисл. В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2004. – С. 121.
12. *Алексий II,* Патриарх Московский и всея Руси. Афоризмы [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.foma.ru/patriarh-aleksiy-ii-aforizmyi-2.html> (дата обращения: 18.10.2020).
13. *Победоносцев К.П.* Сочинения. – СПб.: Наука, 1996. – С. 177.
14. Одговорност и санкцијф у кривичном праву – са посебним освртом на меународно кривично право // Традиционална тематска меународна конференција, Тара, 08–14 мај 2019. године; [организатор] Удружење за меународно кривично права = International Criminal Law Association; уредник Срето Ного. – Београд: Удружење за меународно кривично права: Intermex, 2019.
15. Питања за заштиту мира и проблеми одговорности агресора (на 20 годишњицу напада НАТО на Југославију 1999. године) // Први меународни симпозијум «Последице бомбардовања СР Југославије осиромашеним уранијумом 1999»: Зборник радова. Уредници проф. др Срето Ного, проф. др Срджан Алексић. – Ниш, 2018.

References

1. *Mirovye vojny XX veka: v 4 kn. Kn. 3. Vtoraya mirovaya vojna: ist. ocherk / отв. red. E.N. Kul'kov.* – М.: Nauka, 2002. – С. 548, 549.
2. *Alekseev N.N.* Russkij narod i gosudarstvo. – М.: AGRAF, 1998. – С. 307.
3. *Sorokin P.A.* Prestuplenie i kara, podvig i nagrada. Sociologicheskij etjud ob osnovnyh formah obshchestvennogo povedeniya i morali. – SPb., 1999. – С. 124, 173.
4. *Aristotel'.* Politika. – М.: RIPOL klassik, 2010. – С. 81.
5. *Baburin S.N.* O duhovnosti celej i social'nosti zadach rossijskoj konstitucionnoj reformy // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2020. – № 4. – С. 3–8.
6. *Baburin S.N.* Vozmezdие kak politicheskaya, pravovaya i нравstvennaya cennost' // Poslednyaya tochka Vtoroj mirovoj: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Problemy sovremennoj mezhdunarodnoj zakonnosti i uroki Tokijskogo i Habarovskogo processov». – М., 2009. – С. 192–197.

² *Путин В.В.* 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим [Электронный ресурс] // The National Interest. 18 июня 2020 г. – URL: <https://www.kremlin.ru/events/president/news/63527> (дата обращения: 20.06.2020).

7. Baburin S.N. Nравstvennoe gosudarstvo. Russkij vzglyad na cennosti konstitucionalizma. – M.: Norma: INFRA-M, 2020. – S. 417–427.
8. Vol'ter. Izbrannye proizvedeniya po ugovolnomu pravu i processu: per. s fr. – M., 1956. – S. 219.
9. Ragimov I.M. O нравstvennosti nakazaniya / predisl. H.D. Alikperova. – SPb.: Yuridicheskij centr, 2016. – S. 136.
10. Platon. Gosudarstvo // Soch. v 3 t. – M.: Mysl', 1970. – T. 3, ch. 1. – S. 132.
11. Bekkaria Ch. O prestupleniyah i nakazaniyah / per. s ital. M.M. Isaeva; sost. i predisl. V.S. Ovchinskogo. – M.: INFRA-M, 2004. – S. 121.
12. Aleksij II, Patriarh Moskovskij i vseya Rusi. Aforizmy [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.foma.ru/patriarh-aleksiy-ii-aforizmyi-2.html> (data obrashcheniya: 18.10.2020).
13. Pobedonoscev K.P. Sochineniya. – SPb.: Nauka, 1996. – S. 177.
14. Odgovornost i sankcijf u krivichnom pravu – sa posebnim osvrtom na mehunarodno krivichno pravo // Tradicionalna tematska mezhduнародna konferencija, Tara, 08–14 maj 2019. godine; [organizator] Udružen'e za mezhduнародno krivichno prava = International Criminal Law Association; urednik Sreto Nogo. – Beograd: Udružen'e za mezhduнародno krivichno prava: Intermex, 2019.
15. Pitan'a za zashtitu mira i problemi odgovornosti agresora (na 20 godishn'icu napada NATO na Jugoslaviju 1999. godine) // Prvi mezhduнародni simpozijum «Posledice bombardovan'a SR Jugoslavije osiromashenim uranijumom 1999»: Zbornik radova. Urednici prof. dr Sreto Nogo, prof. dr Srdzhan Aleksich. – Nish, 2018.

УДК 341.4+343.2

ПРИГОВОР НЮРНБЕРГСКОГО ТРИБУНАЛА КАК ИСТОЧНИК РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Ведерникова Ольга Николаевна¹,

д-р юрид. наук, профессор,

e-mail: onv454@mail.ru,

¹*Московская академия Следственного комитета РФ, г. Москва, Россия*

В статье раскрывается значение Приговора Нюрнбергского трибунала для развития международного уголовного права, укрепления российского и международного правопорядка. Отмечается усиление значимости указанного Приговора вследствие дополнения Уголовного кодекса РФ статьей 354.1 «Реабилитация нацизма». Анализируется судебная практика по данному вопросу. Формулируется вывод о необходимости обеспечить доступную публикацию текста данного Приговора с целью правильного применения уголовного закона, просвещения населения и предупреждения новых преступлений.

Ключевые слова: Приговор Нюрнбергского трибунала, укрепление российского и международного правопорядка, Уголовный кодекс РФ, реабилитация нацизма, правильное применение уголовного закона, предупреждение новых преступлений

THE JUDGMENT OF NUREMBERG TRIBUNAL AS THE SOURCE OF RUSSIAN CRIMINAL LAW

Vedernikova O.N.¹,

doctor of law, professor,

e-mail: onv454@mail.ru,

¹*Moscow Academy of the Investigative Committee of Russia, Moscow, Russia*

The article reveals the meaning of the Judgment of the Nuremberg Tribunal for the development of international criminal law and the strengthening of Russian and international law and order. There is an increase in the significance of this sentence due to the addition of the Criminal code of the Russian Federation article 354.1 “Rehabilitation of Nazism”. Judicial practice on this issue is analyzed. The author concludes that it is necessary to ensure the accessible publication of the text of this sentence in order to correctly apply the criminal law, educate the population and prevent new crimes.

Keywords: the Judgment of the Nuremberg Tribunal, strengthening of the Russian and international law and order, the criminal code of the Russian Federation, rehabilitation of Nazism, correct application of the criminal law, prevention of new crimes

DOI 10.21777/2587-9472-2020-4-12-16

Нюрнбергский военный трибунал оказал большое влияние на мировой правопорядок, развитие международного уголовного права и формирование современной системы международной уголовной юстиции, прежде всего, путем самого факта заключения между державами-победительницами во Второй мировой войне соглашения о создании такого суда, разработкой его Устава и практическим привлечением виновных во Второй мировой войне к ответственности. Кроме всего прочего, этот факт дает надежду на будущее: если вдруг вновь появится общий враг – государства могут объединиться и победить, правда, большой ценой.

Важное международное значение имеют положения Устава Нюрнбергского трибунала, содержащего перечень наиболее опасных для международного мира и безопасности деяний, а также принципы международного уголовного правосудия.

«Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого трибунала» в форме самостоятельного документа были приняты в 1950 г.

на второй сессии Комиссии международного права ООН. В данном документе перечислены семь принципов, закрепленных также в ст. 6–12 Устава Нюрнбергского трибунала. В их числе:

- 1) принцип индивидуальной ответственности;
- 2) принцип ответственности за международные преступления, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет;
- 3) принцип ответственности глав государств и ответственных должностных лиц правительств за преступления, предусмотренные международным правом;
- 4) принцип ответственности за исполнение преступного приказа;
- 5) право обвиняемого на справедливое рассмотрение дела на основе фактов и права;
- 6) признание международно-правовыми преступлениями следующих деяний: 1) преступления против мира; 2) военные преступления; 3) преступления против человечности (с указанием видов этих деяний);
- 7) принцип наказуемости соучастников международных преступлений [1].

Кроме того, для обеспечения права подсудимых на справедливый суд ст. 16 Устава Нюрнбергского трибунала предусматривает ряд процессуальных гарантий, которые были соблюдены.

Но не только Устав Нюрнбергского трибунала имеет историческую и практическую международную значимость. Важное значение имеет также и сам Приговор данного трибунала, по которому были признаны виновными в совершении тягчайших преступлений и наказаны высшие должностные лица Германии, в том числе половина из привлекавшихся к ответственности (12 человек) были приговорены к смертной казни через повешение. Таким образом, Приговор явился справедливым воздаянием за содеянное. В привлечении виновных к ответственности, пресечении их незаконной деятельности, в том числе, попыток реванша, заключается практическое значение Нюрнбергского трибунала.

Отмечая значение суда в Нюрнберге для укрепления мирового правопорядка, следует учитывать и тот факт, что он сыграл устрашающую роль для потенциальных агрессоров на много лет вперед, поскольку вплоть до начала 90-х годов XX века и трагических событий в Югославии, на протяжении почти 50 лет, международных конфликтов с участием большого числа государств в Европе не возникало.

Велико значение Устава и Приговора Нюрнбергского трибунала также для укрепления российского правопорядка, поскольку укрепление мирового правопорядка начинается с порядка в каждой отдельной стране.

В этой связи можно отметить следующие конкретные проявления воздействия Устава и Приговора Нюрнбергского трибунала на российское уголовное законодательство и практику деятельности правоохранительных органов России:

- 1) под влиянием положений Устава Нюрнбергского трибунала и последующих международных договоров в данной сфере в Уголовный кодекс РФ включена глава 34 «Преступления против мира и безопасности человечества», содержащая нормы об ответственности за совершение всех основных международных преступлений, предусмотренных Уставом Трибунала;

- 2) на основе указанных выше норм УК РФ, сформулированных под влиянием положений Устава Нюрнбергского трибунала, в настоящее время правоохранительными органами РФ осуществляется борьба с международными преступлениями. Так, следователи Следственного комитета РФ возбудили 425 уголовных дел по событиям на юго-востоке Украины с 2014 года, 365 из 425 дел возбуждены в отношении представителей силовых структур Украины и по фактам обстрелов населённых пунктов и гражданского населения. Под уголовное преследование попали 82 должностных лица Вооружённых сил Украины (ВСУ). Среди инкриминируемых им преступных деяний: применение запрещённых средств и методов ведения войны (ст. 356 УК РФ); геноцид (ст. 357 УК РФ); наёмничество (ст. 359 УК РФ); нападение на лиц и учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ).

Лица из числа высшего политического и военного руководства Украины обвиняются в том, что с 12 апреля 2014 года подконтрольные им формирования вели боевые действия на юго-востоке страны с целью полного уничтожения национальной группы русскоязычных лиц, в том числе женщин, детей, пожилых людей: обстреливали жилые дома, больницы, школы и детские сады, что повлекло гибель и ранение лиц из числа гражданского населения, не принимающих участия в вооружённом конфликте¹;

¹ СК возбудил 425 уголовных дел по событиям на юго-востоке Украины с 2014 года. 25 июля 2020 г. [Электронный ресурс]. –

3) отрицание фактов, установленных Приговором Нюрнбергского трибунала, так же, как и одобрение преступлений, установленных указанным Приговором, с недавних пор является самостоятельным преступлением, которое предусмотрено УК РФ.

Так, 05.05.2014 года был принят Федеральный закон № 128-ФЗ, который дополнил Уголовный кодекс РФ новой статьей 354.1 «Реабилитация нацизма», часть первая которой устанавливает уголовную ответственность за «отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенные публично». За данное преступление может быть назначено наказание в виде штрафа в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо принудительных работ на срок до трех лет, либо лишения свободы на тот же срок. Если те же деяния совершены лицом с использованием своего служебного положения или с использованием средств массовой информации, а равно с искусственным созданием доказательств обвинения, наказание может быть более строгим.

Таким образом, конкретное решение международного судебного органа, а именно Приговор Нюрнбергского трибунала, впервые официально признано источником российского уголовного права, имеющим преюдициальное значение для российских судов, поскольку обстоятельства, установленные данным приговором, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки (ст. 90 Уголовно-процессуального кодекса РФ); более того, отрицание фактов, установленных данным приговором, само по себе является преступлением и влечет уголовную ответственность.

Дополнение Уголовного кодекса РФ статьей о запрете героизации нацизма и уголовной ответственности за него явилось закономерным воплощением положений Резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 18 декабря 2013 года «Борьба с героизацией нацизма и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости»².

До внесения указанных выше изменений в УК РФ в виде криминализации «реабилитации нацизма» судебная практика исходила из того, что само по себе одобрение или отрицание преступлений нацистов (наиболее часто встречающийся случай – одобрение или отрицание Холокоста) содержит признаки возбуждения ненависти и вражды и унижения достоинства какой-либо национальной группы и такие действия следует квалифицировать по ст. 282 УК РФ, предусматривающей ответственность за подобные действия [2]. С введением в действие ст. 354.1 УК РФ подход изменился. В случае если лицо одобряет преступления нацистов без дополнительного выражения своего отношения к представителям какой-либо группы (по национальному, религиозному признакам и т.д.), то содеянное квалифицируется по ст. 354.1 УК РФ. Если же наряду с одобрением нацистских преступлений, отрицанием фактов, установленных Приговором Нюрнбергского трибунала, дается отрицательная характеристика какой-либо группы по определенным признакам, то деяние дополнительно квалифицируется по ст. 282 УК РФ.

Так, согласно приговору Верховного Суда Республики Крым от 30 октября 2015 года несовершеннолетний С. осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 282 и ч. 1 ст. 354.1 УК РФ за то, что он, действуя умышленно, разместил на своей странице в социальной сети «ВКонтакте», открытой для публичного доступа другим пользователям социальной сети, следующие материалы: 1) изображения с комментариями, направленными на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства группы лиц по признаку национальности (евреи); 2) тексты, совмещенные с изображениями и комментариями, содержащие одобрение деятельности войск «СС», которые приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси объявлены преступной организацией в связи с участием в военных преступлениях и преступлениях против человечности, связанных с войной. На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокуп-

URL: <http://www.russian.rt.com/ussr/news/767418-sk-ukraina-voennye-prestupleniya-itogi> (дата обращения: 20.09.2020).

² Борьба с героизацией нацизма и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 18 декабря 2013 г. A/RES/68/150.

ности совершенных преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, П.Н. Сюзеву назначено окончательное наказание в виде штрафа в размере 9000 (девяти тысяч) рублей³.

Подобных дел на практике, по счастью, немного: **в 2019 году по ч. 1 ст. 354.1 УК РФ был осужден 1 человек, в 2018 году – 2 человека (по части второй этой статьи никто осужден не был)**. Тем не менее, есть вопрос, связанный с правильным применением данной статьи и ее превентивным значением. Это вопрос доступности текста Приговора, который в нашей стране давно не издавался, а в электронном виде на сайтах официальных организаций не публиковался никогда. Отсутствует текст этого важнейшего международного документа и в справочно-правовых системах типа Консультант-Плюс, Гарант – наиболее востребованных у современных юристов.

Между тем, необходимость в обеспечении широкой доступности текста Приговора Нюрнбергского трибунала имеется по двум причинам: 1) это необходимо для правильной юридической квалификации содеянного по ч. 1, 2 ст. 354.1 УК РФ; а также для 2) просвещения населения и тем самым, предупреждения преступлений, предусмотренных этой статьей уголовного закона.

Очевидно, что для предъявления лицу обоснованного обвинения в отрицании фактов, установленных Приговором Нюрнбергского трибунала или одобрении преступлений, установленных указанным Приговором, правоохранительным органам необходимо самим иметь четкое представление об установленных Трибуналом фактах и преступлениях, а также иметь в деле документальное доказательство соответствующего обвинения в виде текста Приговора, хотя бы и в электронном виде.

Известно, что официальный текст данного документа хранится в специальном фонде Государственного архива РФ и может быть предоставлен в электронном виде по запросу. Нередко с такими запросами в Государственный архив РФ обращаются представители правоохранительных органов при расследовании преступлений по ст. 354.1 УК РФ.

Судебная практика свидетельствует о том, что обеспечить широкую доступность текста Приговора Нюрнбергского трибунала необходимо также в целях предупреждения совершения преступлений, предусмотренных ст. 354.1 УК РФ, причиной которых нередко становится искажение правосознания российской молодежи вследствие пробелов в знаниях об истории Второй мировой войны и собственной страны, восполнить которые вполне может текст указанного Приговора, в котором дается подробный анализ исторических событий, имевших место как до начала войны, так и в ходе военных событий.

Порой выясняется, что осужденные за отрицание установленных Приговором Нюрнбергского трибунала фактов несовершеннолетние и молодые люди (именно они чаще всего являются субъектами данного преступления) на деле текст Приговора не читали.

Так, приговором Пермского краевого суда по уголовному делу № 2-17-16 от 30 июня 2016 года В.В. Лузгин признан виновным по части 1 статьи 354.1 УК РФ в совершенных публично отрицании фактов, установленных Приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, а равно в распространении заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны. Лузгин осужден за то, что в 2014 году он, используя свой смартфон, в сети Интернет на своей странице «ВКонтакте» разместил статью, посвященную, в частности, тому, что Советский Союз совместно с Германией развязал Вторую мировую войну, а также тому, что коммунизм и нацизм тесно сотрудничали. В процессе судебного разбирательства Лузгин и его защитник ссылались, в том числе, на незнание Лузгиным текста Приговора Нюрнбергского трибунала [3]. Но, как известно, незнание закона не освобождает от ответственности. В качестве наказания Лузгину назначили штраф. Приговор вступил в законную силу, но следует отметить, что Европейский суд по правам человека в конце 2017 года коммуницировал жалобу Лузгина против Российской Федерации⁴.

Интерес Евросуда к данному делу вполне понятен, поскольку в европейских антироссийских кругах весьма распространена точка зрения, выраженная в статье, за публикацию которой осужден Лузгин, а именно, о том, что Советский Союз совместно с Германией развязал Вторую мировую войну, что коммунизм и нацизм тесно сотрудничали.

³ Приговор Верховного Суда Республики Крым (Республика Крым) от 30 октября 2015 г. по делу № 1-25/2015.

⁴ ЕСПЧ коммуницировал дело о реабилитации нацизма. Правительство РФ должно объяснить наказание слесаря за репост об исторических фактах [Электронный ресурс] // Коммерсант. – 2017. – 16 октября. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3441045> (дата обращения: 16.07.2020).

Такая же оценка событий Второй мировой войны и действий СССР дается в резолюции Европарламента от 19 сентября 2019 года «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы» (2019/2819(RSP), в которой коммунизм приравнивается к фашизму и подчеркивается, что Вторая мировая война была начата в результате «печально известного нацистско-советского договора о ненападении от 23 августа 1939 года, известного также как Пакт Молотова-Риббентропа, и его секретных протоколов, в соответствии с которыми два тоталитарных режима, разделявших цель завоевания мира, разделили Европу на две зоны влияния»⁵.

Подобные утверждения можно объяснить только одним: депутаты Европарламента, как и сенатор Лузгин из Перми, тоже не читали Приговор Нюрнбергского трибунала, который, между прочим, содержит не только описание конкретных преступлений, совершенных руководителями гитлеровской Германии, но и установленные международным судом факты о начале и ходе Второй мировой войны, способные развеять возникшие у международной общественности сомнения в ее подготовке и развязывании фашистским режимом нацистской Германии.

В Приговоре Нюрнбергского трибунала дается представление об обстановке, предшествовавшей агрессивной войне, и условиях совершения военных преступлений, за которые были осуждены признанные виновными в них лица; прослеживается ход развития нацистской партии под руководством Гитлера вплоть до момента, когда она захватила власть в стране и подготовила почву для преступлений, установленных данным Приговором, включая составление общего плана или заговора для совершения преступлений против мира, подготовку и планирование агрессии, вторжение в Австрию в марте 1938 года, захват Чехословакии в марте 1939 года, агрессию против Польши 1 сентября 1939 года, которая, как признал Трибунал, «не могла впоследствии не превратиться в войну, охватившую почти весь мир, и обусловила совершение бесчисленных преступлений как против законов и обычаев войны, так и против человечности».

На основе представленных доказательств Трибуналом установлено, что Германия разрабатывала план экономической эксплуатации СССР, массового угона населения, убийства комиссаров и политических руководителей, выполнение которого началось 22 июня 1941 года «без какого-либо предупреждения и без тени законного оправдания. Это была явная агрессия» [4].

Приговор Нюрнбергского трибунала – это важнейший юридический документ, принятый в результате осуществления справедливого судебного разбирательства; законность и обоснованность данного документа подтверждена подписями судей, представлявшими четыре государства, победившие во Второй мировой войне: Великобританию, США, Францию и СССР. Факты, установленные данным Приговором, пересмотру не подлежат.

Список литературы

1. Международное публичное право: сборник документов. – М.: БЕК, 1996. – Т. 2. – С. 101, 102.
2. Пестерева Ю.С., Пошелов П.В. К вопросу о юридических дефектах статьи 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Омской юридической академии. – 2017. – № 3. – С. 47–51.
3. Нелаева Г.А., Сидорова Н.В., Хабарова Е.А. Криминализация отрицания Холокоста и других международных преступлений: обзор европейской и российской практики // Международное правосудие. – 2020. – № 1. – С. 33–49.
4. Горшенина К.П. Нюрнбергский процесс. – М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1955. – Т. 2. – С. 1155.

References

1. Mezhdunarodnoe publichnoe pravo: sbornik dokumentov. – M.: BEK, 1996. – T. 2. – S. 101, 102.
2. Pestereva Yu.S., Poshelov P.V. K voprosu o yuridicheskikh defektah stat'i 354.1 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Vestnik Omskoj yuridicheskoy akademii. – 2017. – № 3. – S. 47–51.
3. Nelaeva G.A., Sidorova N.V., Habarova E.A. Kriminalizaciya otricaniya Holokosta i drugih mezhdunarodnyh prestuplenij: obzor evropejskoj i rossijskoj praktiki // Mezhdunarodnoe pravosudie. – 2020. – № 1. – S. 33–49.
4. Gorshenina K.P. Nyurnbergskij process. – M.: Gos. izd-vo yurid. lit., 1955. – T. 2. – S. 1155.

⁵ European Parliament resolution of 19 September 2019 No. 2019/2819 (RSP) on the importance of European remembrance for the future of Europe [Электронный ресурс]. – URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html (дата обращения: 10.08.2020).

УДК 327.7+341.4

ЕВРОПЕЙСКОЕ И УКРАИНСКОЕ ПРАВОСУДИЕ ПРОТИВ СУДА НАРОДОВ – НЮРНБЕРГСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

Витренко Наталия Михайловна,

д-р экон. наук,

e-mail: alexmezyaev@gmail.cjm,

г. Киев, Украина

В статье анализируются последствия судебного процесса над военными преступниками нацистской Германии, отражается создание на его основе легитимной международно-правовой базы в борьбе с преступлениями против человечности, дается негативная оценка действиям ЦК КПСС в их отказе судить пособников Гитлера на территории Украины и стремлении к межнациональному миру и культивированию дружбы и замалчиванию преступлений украинских националистов. Обосновывается взаимосвязь незавершенного судейства над нацистами по результатам Нюрнбергского процесса и активизацией неонацистских движений в настоящее время на территории Украины, отражается как прямое содействие, так и попустительство властных органов Украины героизации военных преступников и националистических партий времен Второй мировой войны, переоценке фактов и событий мировой истории и значения советского народа в победе над фашистской Германией. Детально освещен судебный процесс с учетом всех пройденных судебных инстанций по вопросам признания неконституционными актов Президента Украины, касающихся чествования украинских нацистов, отмечается проводимая ЕСПЧ политика двойных стандартов, делается вывод о том, что нацизм является официальной идеологией нынешнего украинского государства.

Ключевые слова: суд народов, идеология нацизма, принцип неотвратимости наказания, коллаборанты, Евромайдан, неонацистские партии, героизация нацистских военных формирований

EUROPEAN AND UKRAINIAN JUSTICE AGAINST THE PEOPLE'S COURT – NUREMBERG INTERNATIONAL MILITARY TRIBUNAL

Vitrenko N.M.,

doctor of economics sciences,

e-mail: alexmezyaev@gmail.cjm,

Kiev, Ukraine

The article analyzes the consequences of the trial of war criminals of Nazi Germany, reflects the creation on its basis of a legitimate international legal framework in the fight against crimes against humanity, gives a negative assessment of the actions of the CPSU Central Committee in their refusal to judge Hitler's accomplices on the territory of Ukraine and the desire for interethnic peace and cultivation of friendship and suppression of the crimes of Ukrainian nationalists. The author substantiates the relationship between the unfinished judging of the Nazis based on the results of the Nuremberg trials and the activation of neo-Nazi movements currently on the territory of Ukraine, reflects both direct assistance and connivance of the Ukrainian authorities in the glorification of war criminals and nationalist parties during the Second World War, a reassessment of facts and events in world history, and the significance of the Soviet people in the victory over Nazi Germany. The court process is described in detail, taking into account all the courts passed on the recognition of unconstitutional acts of the President of Ukraine concerning the celebration of Ukrainian Nazis, the policy of double standards pursued by the ECHR is noted, it is concluded that Nazism is the official ideology of the current Ukrainian state.

Keywords: the court of nations, the ideology of Nazism, the principle of inevitability of punishment, collaborators, Euro-maidan, neo-Nazi parties, the glorification of Nazi military formations

DOI 10.21777/2587-9472-2020-4-17-30

Вторая мировая война стала самой большой трагедией XX века, унесшей более 50 млн жизней и поглотившей в виде материальных затрат 60–70 % национального дохода воевавших государств. Войну развязали страны европейской оси во главе с гитлеровской Германией.

Суд народов

Через три месяца после Победы над Германией правительства СССР, США, Великобритании и Франции заключили Лондонское соглашение об организации суда над главными военными преступниками. В дальнейшем к этому соглашению официально присоединились ещё 19 государств, и Трибунал стал с полным основанием называться Судом народов.

Если Черчилль и Рузвельт ещё в ходе войны требовали нацистскую верхушку Германии казнить без суда, то Сталин настоял на судебном решении, чтобы это не выглядело просто мстью своим политическим врагам.

И Нюрнбергский международный военный трибунал (МВТ) состоялся. Процесс продолжался почти 11 месяцев. Перед Трибуналом предстали 24 высших военных преступника и впервые в истории были рассмотрены вопросы о признании преступными ряда политических и государственных институтов нацистской Германии и самой идеологии нацизма. В преступлениях перед человечеством суд обвинил страны европейской оси (Германия со своими сателлитами, Япония и Италия) и их пособников в разных странах мира.

Суд народов стал главным политико-правовым событием XX века в самом широком смысле этого слова. Все 403 его заседания были открытыми. В зал суда было выдано 60 тыс. пропусков. Миллионы людей во всём мире следили за ходом процесса с помощью газет, радио и кино.

Переработав огромное количество материалов и документов, допросив сотни свидетелей, Суд народов вынес свой вердикт. Большинство подсудимых были признаны виновными в преступлениях против мира, в военных преступлениях и преступлениях против человечности. Были объявлены преступными главные звенья государственно-политической машины нацистской Германии.

Осуждение агрессии как тяжчайшего международного преступления приобрело прочную легитимную международно-правовую базу.

В ходе Лондонской конференции 8 августа 1945 года четыре страны-победительницы приняли не только соглашение о создании МВТ, но и его **Устав**. Впоследствии, 11.12.1946 и 21.11.1947 принципы Устава МВТ 11 Генеральная Ассамблея ООН своими резолюциями утвердила как общепринятые в борьбе с преступлениями против человечности.

Устав определил организацию и юрисдикцию МВТ. В Уставе были классифицированы преступления, подлежащие его юрисдикции как:

- преступления против мира;
- военные преступления;
- преступления против человечности.

Устав наделил широчайшими процессуальными правами подсудимых, дав им право на защиту, на перекрёстные допросы и подсудимых, и свидетелей, на исследование доказательств.

И вся ответственность за них была возложена не только на руководителей и организаторов преступлений, но и на подстрекателей и пособников в этих преступлениях (ст. 6 Устава). После кропотливой и скрупулёзной работы Трибунала, 1 октября 1946 года был оглашён **Приговор** МВТ. В нём были проанализированы основные принципы международного права, нарушенные нацистской Германией, аргументы сторон, дана картина преступной деятельности фашистского государства на протяжении более чем 12 лет его существования. В том числе показана преступная идеология Национал-социалистской немецкой рабочей партии (НСДАП), её политические решения, захват власти, подготовка и планирование агрессии, сама агрессия, преступления гитлеровской Германии и её союзников на оккупированных территориях. МВТ признал 21 подсудимого (из 24) виновными и приговорил к разным видам и срокам наказания. Также Трибунал признал преступным руководящий состав национал-социалистской партии, СС, СД, гестапо, как и саму нацистскую идеологию.

На Нюрнбергском МВТ получил своё развитие принцип неотвратимости наказания за международные преступления физических лиц. Приговор Трибунала стал первым прецедентом справедливого индивидуального наказания главных военных преступников, совершивших преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности.

Суд народов со всей убедительностью показал (а Устав и Приговор это зафиксировали), что в период Второй мировой войны мир раскололся на две воюющие группы государств: первая – это страны-агрессоры, страны европейской оси и их пособники, коллаборанты, и вторая – это страны-жертвы агрессии, страны антигитлеровской коалиции.

И никакой щели, никаких неопределённостей с точки зрения «борьбы на два фронта» украинских, латвийских, хорватских или любых других нацистов Нюрнбергский трибунал не оставил. Было две воюющие стороны – агрессоры и жертвы. Следовательно, все, кто воевал против СССР и стран антигитлеровской коалиции, – это все пособники Гитлера. И наравне с руководителями и организаторами этих злодеяний они несут всю ответственность за все совершённые преступления.

К сожалению, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, которые подтверждают принципы международного права согласно Уставу Нюрнбергского трибунала и наказание, выраженное в решении МВТ, постепенно начали игнорироваться, потом не выполняться, после чего прямо торпедироваться. Как на Украине, так и в странах ЕС.

Нельзя не сказать об ошибках СССР в его стремлении к межнациональному миру. Одним из итогов Суда народов в Нюрнберге стало указание национальным судам и трибуналам судить пособников Гитлера в своих странах. На Украине в годы войны свирепствовали коллаборанты из Организации украинских националистов – Украинской повстанческой армии (ОУН-УПА), которые воевали вместе с гитлеровцами в составе преступных организаций СС и СД, в походных группах, зондеркомандах, войсках Вермахта, вспомогательной полиции, штурмбатальонах. Согласно Уставу Нюрнбергского трибунала, они несут совокупную ответственность с немецкими нацистами за 5,4 млн человек убитых граждан Украины и 2,4 млн человек, вывезенных на рабский труд в Германию, за уничтожение более чем 1/3 экономики Украины. И после окончания Великой Отечественной войны, вплоть до 1953 года, украинские националисты вели подрывную деятельность против советских воинов, представителей власти и правоохранительных органов, против руководителей колхозов и совхозов, против учителей и врачей. Только за 1944–1953 годы в западных областях Украины ими было совершено 14424 бандитских нападения, в том числе 5099 террористических и диверсионных актов, 457 случаев разоружения групп охраны.

Но Советская власть благородно предложила всем воякам ОУН-УПА прийти с повинной. И почти 74 тысячи человек так и сделали. Основная масса из них были запутавшиеся, запуганные бандитами люди. Они были помилованы. Пойманных головорезов судили. Тех, кто не сдался и продолжал воевать против советской власти – зачистили.

Идеология КПСС заключалась в целом в культивировании дружбы народов, что, по мнению партии, требовало сглаживания противоречий между советскими людьми и ненавидящими их националистами, замалчивания преступлений последних. Имея всю необходимую правовую базу, согласно Приговору Нюрнбергского МВТ, СССР даже не ставил вопрос о признании ОУН-УПА преступной организацией, претензии выдвигались лишь конкретным лицам. О человеконенавистнической сущности идеологии ОУН (родственной немецкому нацизму и итальянскому фашизму) и речи не было не только в школьных и вузовских учебниках, но и в научно-исторических и политологических исследованиях. Биографии палачей украинского народа – Коновальца, Мельника, Бандеры, Шухевича, Лебеда и др. не изучались в курсе истории Великой Отечественной войны, как и не освещалась надлежащим образом преступная деятельность ОУН-УПА. Да и вместо кропотливого изучения сути Устава и содержания Нюрнбергского МВТ в системе образования о них лишь изредка вспоминали группы учёных-исследователей.

Это была серьёзная политическая, правовая и нравственная ошибка ЦК КПСС, ибо народ Украины никогда не делегировал право ОУН-УПА выступать от его имени, сотрудничать с гитлеровскими нацистами. Народ Украины, как и весь советский народ (а по большому счёту, и всё прогрессивное человечество в составе антигитлеровской коалиции), вёл справедливую борьбу против фашизма, за освобождение Украины и других стран мира от гитлеровской оккупации. А коллаборанты ОУН-УПА – это гитлеровские наёмники, предатели и палачи населения (причём, прежде всего, населения Украи-

ны). Недопустимо их отождествлять с нашим народом. Независимо от национальности прощение этих преступников не имеет никакого отношения к межнациональному согласию в СССР. Расплата за эту ошибку в отношении как гитлеровских пособников на Украине, так и в других союзных республиках привела к цивилизационной трагедии – распаду СССР, а потом и к становлению нацистских режимов.

Реванш нацизма после разрушения СССР

Одним из рычагов расшатывания Советского Союза стала организованная кампания по «необходимости» реабилитации «борцов за независимость» Украины. Первым шагом к ней стал принятый 17 апреля 1991 года Верховным Советом Украинской ССР Закон «О реабилитации жертв политических репрессий в Украине», согласно которому реабилитации не подлежали лица, причастные к измене Родины, шпионажу, диверсиям, вредительству, террористическим актам, преступлениям против человечности, карательным акциям против мирных граждан и пособничеству оккупантам в период Великой Отечественной войны.

Этот Закон стал скрытой политической реабилитацией тех членов ОУН-УПА, против которых не было прямых доказательств в совершённых злодеяниях. Следовательно, этот закон в нарушение Устава и Приговора Нюрнбергского МВТ не посчитал преступной как саму организацию ОУН-УПА, так и её членоконеврастническую идеологию. К позору действующей Компартии Украины, тогда в Верховном Совете УССР из 450 депутатов 387 были членами КПУ, большинство из которых проголосовало за этот закон, в результате чего нацистская идеология была реабилитирована.

После крушения СССР процесс реабилитации пособников Гитлера на Украине ускорился. Уже 13 октября 1991 года во Львове состоялся учредительный съезд Социал-национальной партии Украины (СНПУ) – по аналогии с НСДАП Адольфа Гитлера. Через 13 лет, 14 февраля 2004 года СНПУ была переименована во Всеукраинское объединение «Свобода» в главе с О. Тягнибоком. Вначале эта партия была слаборазвитой и имела небольшую поддержку только в Западной Украине, но с 2010 года её под своё крыло взяла Партия регионов В. Януковича и обеспечила её приход в местные советы Галичины, а в 2012 году – в парламент Украины. В 2014 году Тягнибок стал одним из вождей Евромайдана. После госпереворота 2014 года представители «Свободы» пришли и в парламент, и в правительство Украины, в результате чего нацистская идеология стала публичной идеологией представителей власти.

До Евромайдана на Украине было не более десятка неонацистских партий и организаций. Кроме «Свободы», это Всеукраинское объединение «Державная самостоятельность Украины», созданное 8.04.1990; УНА-УНСО (Украинская национальная ассамблея – Украинская народная самооборона), созданная ещё 30.06.1990 сыном агента гитлеровского Абвера Романа Шухевича – Юрием Шухевичем; Конгресс украинских националистов (КУН) во главе с Я. Стецько, зарегистрированный 18.10.1992; Всеукраинское объединение «Тризуб им. Степана Бандеры» во главе с Д. Ярошем, созданное 14.10.1993; военизированная организация «Патриот Украины» во главе с А. Билецким, созданная 17.01.2006.

Во время и после Евромайдана возникло множество партий и общественных организаций неонацистского толка: партии – «Правый сектор», Укроп, Национальный корпус, общественные организации – С-14, «Спільна справа» («Общее дело»), «Викинги», «Воины Нарнии», «Черная сотня», «Независимая женская сотня» и т.д., и т.п. По заявлениям коменданта Евромайдана А. Парубия (после переворота ставшего спикером парламента Украины) у него под ружьём было 40 тысяч боевиков-нацистов. Это они во время госпереворота захватывали госучреждения в Киеве, в областных и районных центрах, отделения МВД и СБУ, военные части и их склады с оружием. Они открыто угрожали терактами в крупных городах и на стратегически важных объектах. Были сформированы боевые батальоны «Торнадо», «Азов», «Днепр», «Донбасс» и другие, которые начали расправы над неугодными, прежде всего, на юго-востоке страны.

А мифы о мирном характере Евромайдана, «революции достоинства» – это сказки для доверчивых жителей украинской периферии и для западных либералов, мечтающих об уничтожении славянского единства и государства России.

Борьба ПСПУ против реабилитации украинских нацистов

Прогрессивная социалистическая партия Украины (ПСПУ) ещё за 10 лет до Евромайдана начала борьбу против реванша украинского интегрального национализма (нацизма). Мы понимали, что его фундаментальная подготовка была начата ещё с «оранжевой революции» 2004 года, когда на пост президента Украины США вели своего ставленника В. Ющенко. Как только Ющенко стал президентом, уже 14 октября 2005 года, считая этот день днем создания УПА (в 1943 г.), бандеровцы хотели маршем пройти по Крещатику в Киеве. Наша партия, захватив Крещатик многотысячной акцией, бандеровцев не пропустила.

На следующий год, накануне 14 октября 2006 года мне позвонил президент Ющенко и попросил не препятствовать маршу бандеровцев ради национального примирения. Он сказал, что со всеми левыми силами уже договорился. Я отказалась от этого предательства. Предательства советского народа-победителя, предательства моего отца, который, пройдя всю войну, потом 6 лет тяжело болел и умер за два месяца до моего рождения. 14 октября 2006 года наша партия вновь вышла на Крещатик, и мы опять сорвали планы бандеровцев. 14 октября 2006 года Ющенко издал Указ № 879/2006 «*О всестороннем изучении и объективном освещении деятельности украинского освободительного движения и содействии процессу национального примирения*», а 12 октября 2007 года Указ № 965/2007 «*О присвоении Р. Шухевичу звания Героя Украины*». Уже из названия указов абсолютно понятна их сущность. Именно Ющенко взял курс на героизацию гитлеровских пособников, переписывание истории, отрицание сути Устава и Приговора Суда народов. И всё это под предлогом национального примирения. А в действительности курс Ющенко был взят на перекодирование нашего народа, его бандеризацию.

Также самоотверженно наша партия защищала Киев, защищала Крещатик, защищала подвиг наших отцов и дедов и 14 октября 2007, и 2008, и 2009 года. Но когда в 2010 году президентом стал Янукович, он и его Партия регионов обрушились на нас с такой силой, что нам пришлось отступить. С приходом Януковича на пост президента начались нацистские марши не только в Киеве, но и в Донецке, Харькове, по всей Украине.

Потом антифашистская борьба ПСПУ продолжилась в тяжелейшем судебном процессе, в публикациях партийной прессы, в организации круглых столов и международной конференции.

Украинские суды проложили дорогу неонацизму

При президенте Ющенко начала распространяться нацистская зараза. Но украинский народ её отторгал. Прозападная, неонацистская идеология Ющенко, как и продолжение им разрушительных социально-экономических реформ по рецептам МВФ, вызвала закономерное отторжение подавляющего большинства населения Украины. И уже первый тур президентских выборов (17.01.2010) он оглушительно проиграл, получив лишь 5,45 % голосов избирателей. Наша партия во втором туре открыто поддержала Януковича, надеясь, что он будет альтернативой Ющенко. Однако, до второго тура (7.02.2010) Ющенко сумел ещё нагадить нашему народу, издав 20 января 2010 года Указ № 46/2010 «*О присвоении С. Бандере звания Героя Украины*» и 28 января 2010 года Указ № 75/2010 «*О чествовании участников борьбы за независимость Украины в XX веке*». Растаптывая правду истории, Устав и Приговор Нюрнбергского трибунала, п. 1 данного Указа гласил:

«1. Признать участниками борьбы за независимость Украины в XX веке лиц, принимавших участие в политической, партизанской, подпольной, вооружённой борьбе за независимость Украины, в том числе в составе формирований Украинской Центральной Рады, Украинской Народной Республики, Западно-Украинской Народной Республики, Украинского государства (Гетьманата), Украинской военной организации, Организации народной обороны «Карпатская сечь», Организации украинских националистов, Украинской повстанческой армии, Украинской вызвольной рады и других военных формирований, партий, организаций и движений, которые ставили целью получение Украиной государственной независимости»¹.

¹ Указ президента Украины В. Ющенко № 75/2010 от 28.01.2010 «О чествовании участников борьбы за независимость Украины в XX веке».

Указ президента – это нормативный документ, который в соответствии со ст. 106 Конституции Украины является обязательным для выполнения на территории Украины. Следовательно, своим Указом Ющенко вопреки фактам истории и международному праву заявил, что Центральная Рада, УНР, ЗУНР – вплоть до ОУН, УПА и других военных формирований боролись за независимость Украины. А что тогда делало действовавшее в это же время советское социалистическое государство СССР в составе СССР, его Красная Армия? По логике Ющенко и его идеологических соратников, большевики были оккупантами, навязав народу Украины чуждые идеи и ненавистную власть, а украинские националисты защищали волю народа. В действительности же всё было не так. В противовес самозваной Центральной Раде, в 1918–1919 годах на территории Украины проходил масштабный процесс утверждения советской власти и формирования легитимного государства рабочих и крестьян. Легитимным был Всеукраинский съезд Советов 10.03.1919, принявший первую Конституцию СССР, легитимным был Первый общесоюзный съезд Советов 30.12.1922, принявший Декларацию о создании СССР, легитимными были и все другие съезды Советской Украины и Советского Союза. Так что СССР в составе СССР была суверенным, легитимным государством, выражавшем волю народа Украины.

Вместо заслуженного уважения и почитания ратных и трудовых подвигов наших дедов-прадедов, создавших независимое, мощное индустриально-аграрное государство Украина в составе СССР, Ющенко своим Указом обязал чествовать буржуазные, националистические, по сути, антинародные структуры – от Центральной Рады до Украинского Гетьманата, которые своей деятельностью доказали, что выполняя указания Германии, Польши, Австро-Венгрии, Франции, они выступали против воли и интересов народа Украины.

Ещё более возмутительна героизация Указом президента нацистских военных организаций Украины – УВО, «Казацкая сечь», ОУН, УПА и других военных формирований. Под словами «других военных формирований» следует понимать и карательные отряды, и СС «Галичину», и зондеркоманды, и вспомогательную полицию, и многое другое в структурах гитлеровской Германии, формировавшееся из членов ОУН. И это, невзирая на то, что пособничество агрессору – нацистской Германии – было осуждено Нюрнбергским трибуналом (ст. 6 Устава МВТ). Указ президента Ющенко не сделал никаких исключений для членов этих организаций. Он нивелировал Закон 1991 года о реабилитации, признавая «героями», «борцами за независимость» Украины самых отпетых головорезов.

Вот один из массы примеров таких преступников, которых героизировал Указ: *Юрий Стельмацук с февраля 1943 года начал организацию банд УПА и по заданию руководителя УПА 20 и 30 августа 1943 года командовал отрядами бандитов на территории Волынской области, истребил 5 тысяч польского населения [1, с. 270].*

Став президентом Украины, В. Янукович получил возможность отмены всех четырёх нацистских указов Ющенко. Но он этого не сделал.

29 апреля 2010 года я подала иск в **Окружной административный суд г. Киева** об отмене Указа президента Ющенко № 75/2010. Суд переквалифицировал мой иск к президенту Януковичу. За все 12 заседаний в суде первой инстанции ни разу никто из Администрации президента на суд не явился, абсолютно никаких пояснений (ни устных, ни письменных) ответчик не дал. С точки зрения Кодекса административного судопроизводства (КАС) Украины это значит, что ответчик признал правомерность моего иска. Ибо согласно КАС Украины обязанность законности своих действий должен был доказывать президент Украины. В том числе на соответствие Указа международному праву, Уставу и Приговору Нюрнбергского МВТ. Но суд это вообще не принял во внимание.

В качестве третьих лиц со стороны ответчика суд признал Юрия Шухевича – сына Романа Шухевича, Степана Бандеру – внука Степана Бандеры (сам внук живёт в Канаде, но прислал своего адвоката Р. Орехова из России), Наталью Осьмак – дочь последнего главы Украинской главной вызвольной рады Кирилла Осьмака, да ещё около 30 националистов, в т.ч. и народных депутатов Украины прежних созывов С. Хмару и И. Макара. Принимали участие в заседаниях суда и действующие народные депутаты Т. Стецькив, Л. Григорович и др. В апелляционной инстанции к судебному процессу подключился адвокат экс-президента Украины Ющенко.

С моей стороны представителями на суде были народные депутаты Украины В. Марченко и П. Баулин, известный российский историк А. Дюков, профессор Катовицкого университета из Поль-

ши Яцек Вильчур, всю семью которого вырезали вояки ОУН-УПА во время Волынской резни. Я очень благодарна, что Дюков и Вильчур приезжали в Киев и давали показания на суде. На стадии апелляции к нам подключился известный политолог, историк, журналист и общественный деятель В. Корнилов.

Других моих представителей, которые также хотели защитить свои интересы, к судебному процессу не допустили. Очень жаль, что от моего предложения совместно с нами участвовать в процессе отказалась Компартия Украины (П. Симоненко), Совет ветеранов Украины (П. Цыбенко), Антифашистский комитет Украины (Г. Буйко). Отказалось нам помочь материалами по Холокосту и Посольство Израиля в Украине.

Наша сторона предоставила суду огромный объём доказательств своей правоты в требованиях отмены Указа № 75/2010, реабилитирующего (и этим уже пропагандирующего) нацизм и коллаборационизм и их преступления, определённые Нюрнбергским трибуналом.

Мы представили материалы исторических исследований из научных монографий и энциклопедических справочников о сотрудничестве ОУН-УПА с гитлеровской Германией; архивные материалы государственных, ведомственных и областных архивов Украины, России, Белоруссии, Польши, архивов Ровенской, Волынской и Львовской областей; 6-томное издание полного 200-тысячного списка польских жертв ОУН-УПА за 1939–1950 годы (изданное Обществом национальной памяти Польши); более 3 десятков приговоров судов в отношении членов ОУН-УПА, содеявших зверские преступления, не подлежащие реабилитации, в том числе преступления Холокоста.

К материалам дела была приобщена Справка СБУ № 113 от 30 июля 1993 года о деятельности ОУН-УПА, подготовленная ведущими специалистами СБУ по решению Президиума Верховного Совета Украины и доказывающая пособничество ОУН-УПА гитлеровцам. В частности, то, что вожди ОУН-УПА – Коновалец, Бандера, Шухевич, Мельник были агентами гитлеровского Абвера; что все ОУНовцы на службе нацистской Германии приносили клятву на верность Гитлеру; что их финансировала и вооружала гитлеровская Германия; что идеология и политика ОУН противоречит нормам международного права. К поданным материалам были приобщены документы ООН и Европарламента.

Моё выступление на суде с пояснениями к иску продолжалось 8 часов. Глубокие обоснования дали и наши представители. Нами полно и всесторонне были изложены нормы и принципы международного права, опираясь на которые, суд достаточно просто мог обосновать своё правовое решение по отмене неонацистского Указа президента Украины.

Но 15 июля 2011 года суд первой инстанции принял политически мотивированное решение, отказав мне в удовлетворении иска. С совершенно нелепой мотивировкой – якобы обжалуемый Указ не является нормативно-правовым актом, а представляет собой декларацию личного отношения президента Ющенко к определённым событиям истории. А, следовательно, не нарушает мои права как дочери красноармейца, антифашиста. Такое решение суда попало нормы международного права, Конституцию Украины, Устав и Приговор МВТ. Суд не дал ни одной оценки моим доказательствам, правовому обоснованию иска.

При этом, и украинское, и европейское законодательство под понятием справедливый суд обязывало президента дать правовое обоснование как законности Указа № 75/2010, так и его соответствию исторической правде, нормам и принципам международного права. Справедливый суд должен был обязать президента обосновать, что Указ не нарушает и мои права, и права подавляющего большинства граждан Украины, чьи отцы и деды воевали с гитлеровцами и их пособниками в рядах Красной Армии, советских партизан, подпольщиков, трудились во имя Победы в тылу.

Суд обязан был дать оценку представленным мною доказательствам, среди которых доказанные преступления ОУН-УПА в Волынской резне (убито около 80 тысяч поляков), Холокосте (только в Бабыем Яру в Киеве расстреляно более 100 тысяч евреев), участия в преступных гитлеровских организациях СС (СС Галичина), СД.

Суд обязан был принять без доказывания как решения Нюрнбергского МВТ, так и национальных судов Украины. Ничего этого суд не выполнил.

Выводы суда возмутили многих. Своё экспертное заключение на решение суда дал доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник образования Украины Анатолий Чайковский [2, с. 34–38], директор Украинского филиала Института стран СНГ В. Корнилов [Там же, с. 60–69]. После

моего выступления на международной конференции в Москве, в Российском государственном торгово-экономическом университете (ректор РГТЭУ, доктор юридических наук, профессор С. Бабурин), свои высокопрофессиональные, исторически и юридически выверенные экспертные заключения дали доктора юридических наук, профессора Ю. Голик [3, с. 5–7], О. Сауляк [Там же, с. 8–11], А. Экимов [Там же, с. 12–17]. Все эксперты высказали гневное возмущение по поводу международного права, оправдание нацизма, фашизма и предупредили о реальной угрозе превращения Украины в нацистское государство. Экспертные заключения и материалы суда вошли в сборник «Анти-Нюрнберг по-киевски», изданный в 2012 году Центром исторических исследований РГТЭУ.

18 апреля 2012 года мою апелляционную жалобу рассмотрел **Киевский апелляционный административный суд**, оставил её без удовлетворения, а решение суда первой инстанции без изменения. Странно только то, что, не меняя решение Окружного административного суда г. Киева, апелляционный суд посчитал уже Указ президента нормативно-правовым актом, принятым в пределах полномочий главы государства.

Процессуальный парадокс этого решения заключается в том, что признав Указ № 75/2010 нормативно-правовым актом, апелляционный суд обязан был отменить решение Окружного административного суда г. Киева из-за неподсудности. В случае рассмотрения претензий к нормативно-правовому акту судом первой инстанции должен быть Верховный суд Украины. Но коллегия судей на это внимания не обратила. Коллегия цинично определила, что мои права, свободы и интересы в сфере публично-правовых отношений не нарушены, а пункт первый Указа касается лишь определённого круга лиц!

Как это «определённого круга лиц»? Да ведь **второй пункт Указа обязывает Кабинет министров Украины совместно с СБУ и при участии Национальной академии наук Украины разработать проект закона «О правовом статусе участников борьбы за независимость Украины в XX веке»**. **Пункт третий Указа обязывает Министерство образования и науки, Украинский институт памяти при участии Национальной академии наук Украины разработать методические, просветительские и другие материалы, посвящённые этой теме**. **Пункт четвёртый Указа обязывает администрации АР Крым, областей и городов Киева и Севастополя организовывать празднования и активизировать патриотическое воспитание молодёжи в честь «выдающихся участников борьбы за независимость Украины в XX веке»**. **А пункт пятый Указа обязывает и местные органы власти подключиться к этому**.

Следовательно, действие Указа № 75/2010, как и любого другого указа президента, распространяется на всю страну, на все соответствующие структуры и сферы. Значит, он по всей Украине насаждает политику нацистского реванша, делает нацизм государственной идеологией. Причём делает это и за мои деньги, налоги послушного налогоплательщика.

С рассмотрением моей кассационной жалобы **Высший административный суд Украины** тянул полгода, нарушая все предусмотренные законом сроки. И в противовес моему ходатайству рассматривать дело в моём присутствии, 16 января 2013 года ВАСУ рассмотрел дело без вызова сторон, в жалобе мне отказал, согласившись с выводами апелляционного суда. Причём вопиющие нарушения закона и противоречия в оценке конституционно-правовой природы Указа суд оставил без какой-либо правовой оценки.

Таким образом, вся иерархия судов Украины, пропитанная политическим альянсом Партии регионов Януковича и «Свободы» Тягнибока, согласилась с сутью Указа президента № 75/2010, заключающейся в переписывании истории, антисоветизме и русофобии, в героизации коллаборационистов, наёмников гитлеровской Германии. А если чествовать их – это значит предать подвиг наших отцов и дедов, подлинных героев-освободителей. Тогда как чествовать ОУНовцев – это значит пропагандировать человеконенавистническую идеологию украинского интегрального национализма (фашизма), идеологию терроризма, военных конфликтов, тотального нарушения прав человека.

Двойные стандарты Европейского суда по правам человека

Конечно, соглашаться с такими решениями украинских судов было для нас недопустимо. Поэтому 9 августа 2013 года я направила Жалобу на решения судов Украины об отмене Указа президента № 75/2010 в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). Мне очень помог в подготовке этого сложней-

шего документа известный юрист и правозащитник Михаил Иоффе. 19 августа мою Жалобу получили в Страсбурге. Не скрою, у меня была надежда на справедливое решение ЕСПЧ.

Но всё равно требовала ответа позиция президента Януковича, правопреемника Ющенко. В противовес Ющенко, Янукович позиционировал себя как выходец из Белоруссии, тяжелейшим образом пострадавшей от немецких нацистов и их украинских пособников. Родом Янукович из Донбасса, где также зверствовали немецкие оккупанты, однако «Донбасс никто не ставил на колени». Да и показывал себя Янукович другом России, взявшей на себя основную долю тягот в той кровавой войне и сыгравшей решающую роль в Победе.

Почему же Янукович не отменил нацистские Указы Ющенко, а стал их выполнять? Почему при его президентстве и доминировании его Партии регионов в парламенте неонацистским партиям и движениям стал позволен доступ к популярным телеканалам в прайм-тайм? Почему вместо их запрета, им были созданы все условия для проведения массовых акций для пропаганды их нацистской идеологии и устрашения населения? При этом Администрация президента запретила на телеэкран или в радиоэфир выпускать меня или кого-либо из нашей партии. Нам препятствовали в проведении массовых акций и участии в выборах. Преследованию власти подвергались представители малого и среднего бизнеса – спонсоры ПСПУ.

Чтобы получить ответы на эти острейшие вопросы, 22 июня 2013 года я направила Открытое письмо Президенту Украины Виктору Януковичу.

В нём я открыто высказала все вышеназванные претензии, попросив также честно ответить, на чьей стороне в годы Великой Отечественной войны был его отец, Фёдор Владимирович Янукович. Насколько достоверны архивные материалы, опубликованные на сайте <http://kharchikov.livejournal.com> о том, что его отец был полицаем, а дед, Владимир Петрович Янукович, был белогвардейцем? Если это так, то тогда понятно, что Янукович, как и Ющенко, использует свой статус президента страны, чтобы мстить нашим отцам и дедам – победителям фашистской нечисти.

В конце письма я написала: *«Если на моё письмо не будет конкретного ответа, я буду считать Вас нацистом, а Партию регионов – нацистской».*

Ответа не последовало. Но отсутствие ответа – тоже ответ. Значит, Янукович выполняет заданную роль в реализации внешнего, проамериканского, нацистского проекта.

ЕСПЧ, заседая в составе единоличного судьи, в период с 19 сентября 2013 года по 3 октября 2013 года, рассмотрел жалобу. Суд принял решение признать мою жалобу неприемлемой и 10 октября 2013 года направил ответ. Со стандартной формулировкой **«Суд решил, что Ваша жалоба не соответствует критериям приемлемости, изложенным в статьях 34 и 35 Конвенции».**

Европейский суд окончательно потерял наше доверие. Европейская конвенция и её постулаты: верховенство права, справедливое правосудие, права человека, демократия, недопустимость дискриминации, – применяются избирательно, политически мотивированно. По прошествии некоторого времени стало известно, что не только моя жалоба, но и все обращения в ЕСПЧ из Украины в тот период возвращались без рассмотрения, так как была дана жёсткая установка не торпедировать Януковича, потому что Европейский союз плотно работал с ним по подписанию Соглашения об ассоциации Украины и ЕС.

Двойные стандарты Европы проявились и в этом: с одной стороны, декларировать защиту прав человека, демократию, недопустимость расизма, нацизма и ксенофобии, а с другой – полностью игнорировать реванш нацизма в европейской стране (стремящейся в ЕС!), угрожающего тяжелейшими последствиями как для Украины, так и для Европы в целом.

1 октября 2013 года (символично – в день 67-й годовщины вынесения Приговора Нюрнбергского трибунала), ПСПУ вместе с Всеукраинской общественной женской организацией «Дар жизни» (ВОЖО «Дар жизни») организовала в Киеве Международную научно-практическую конференцию **«Международное право против реабилитации украинских коллаборационистов»**, в работе которой приняли участие представители Украины, России, Белоруссии и Польши. В режиме онлайн работа конференции транслировалась по четырём интернет-сайтам. Позже был выпущен сборник материалов с названием проведенной конференции. Перед данной конференцией и сразу после неё (с 12 сентября и по 6 ноября 2013 г.) ПСПУ вместе с ВОЖО «Дар жизни» организовала серию круглых столов в Одессе, Николаеве, Донецке, Луганске, Харькове и Симферополе. Принятые на них резолюции гласили: **«Государ-**

ство Украина, которое рвётся в Европу, превращается в нацистское, фашистское, с тотальными нарушениями европейских ценностей, прав и свобод человека, закреплёнными как Конституцией Украины, так и международными обязательствами. На Украине идёт ползучий нацистский путч» [4, с. 205].

Наши выводы об угрозе нацистского путча были глубоко обоснованными и архиважными. Жаль, что ни ветеранские, ни антифашистские, ни левые силы Украины не услышали наших призывов к солидарной борьбе со страшным злом нацизма и фашизма.

Нацизм как официальная идеология нынешнего украинского государства

Результатом такой позиции власти Украины, такой политики украинских судов и Европейского суда по правам человека стал неонацистский государственный переворот, начавшийся как Евромайдан в Киеве. Майдан начался поздним вечером 21.11.2013, в тот день, когда правительство Азарова объявило о том, что Украина приостанавливает подписание Соглашения об ассоциации Украины с ЕС для создания Зоны свободной торговли. Расчёт организаторов протестного митинга был прост: сыграть на общем недовольстве властью. Недовольство было объективно велико, так как власть опекала лишь миллиардные состояния Семьи (Януковича) и его ближайшего олигархического окружения. Кроме того, все 3 года президентства Януковича усиленно распространялись мифы о радужных перспективах членства в ЕС, где всех ожидают европейские зарплаты и пенсии, и «кружевные трусики». Европсихозу способствовало и то, что 1 июля 2010 года голосами Партии регионов, КПУ и Блока Литвина парламент Украины принял Закон «Об основах внутренней и внешней политики», ст. 11 которого однозначно устанавливала курс на евроинтеграцию с целью получения Украиной членства в Евросоюзе. Подчеркнём, что это было очередное предательство Компартии Украины, которая своим избирателям обещала интеграцию с Россией, а голосовала за интеграцию в Европу.

29.11.2013 на саммите в Вильнюсе Янукович заявил об отказе подписывать Соглашение об ассоциации и на следующий день, 30.11.2013, развернулся новый митинг на Майдане. СБУ, прокуратура и суды Украины так и не расследовали те трагические события в Киеве. До сих пор так и нет ответов на вопросы: почему митинг, уже начавший расходиться глубокой ночью, вдруг опять собрался к 3 часам? И вместо студентов и школьников там были уже подготовленные и вооружённые камнями и битами крепкие 40-летние мужчины? Почему вдруг на Майдане в 3 часа ночи появилось дорогущее оборудование телеканала «Интер», и он начал прямую трансляцию? Почему вдруг за месяц до нового года на Майдане началась установка металлических конструкций новогодней ёлки? И какая роль во всех этих событиях С. Лёвочкина, после госпереворота резко увеличившего свои капиталы? Почему на фоне истерических криков об избитых «активистах» нет расследования десятков пострадавших милиционеров и сотрудников «Беркута»?

«Мирный» характер акции протеста в Киеве был наглядно продемонстрирован и на следующий день, 1 декабря 2013 года, когда вооружённые цепями, металлическими прутьями, коктейлями Молотова и камнями боевики рвались к Администрации президента на ул. Банковой. В то же самое время правоохранителям была дана жёсткая команда не отвечать силовыми методами.

С первых дней своего существования отличительной чертой Евромайдана был его нацистский дух. С каждым днём нацисты чувствовали себя всё вольготнее. В декабре 2013 года начался захват ими зданий государственных, культурных, профсоюзных учреждений. Из праворадикалов был сформирован «Правый сектор», который занял 5-й этаж Дома профсоюзов в центре Киева, прямо на Майдане. У меня нет сомнений, что именно они там и устроили поджог, чтобы скрыть следы своих преступлений.

Потом начались захваты областных государственных администраций, складов с оружием в воинских частях и отделениях милиции. Отставка премьер-министра Украины Н. Азарова боевиков не успокоила, они были заряжены на полный захват власти. «Мирная» акция протеста на Евромайдане была продемонстрирована и 19 января 2014 года, когда в головы «Беркута» и милиции полетели вырванные из брусчатки булыжники и коктейли Молотова, запылали автобусы, кассы стадиона «Динамо», ближайшие магазины. Важно подчеркнуть, что к проведению чемпионата Европы по футболу Евро-2012 весь

Крещатик и ул. Грушевского (правительственный квартал) были утыканы видеокамерами. Поэтому установить поименно личности беснующихся боевиков не составило бы большого труда, если бы это было в интересах власти. Значит, ей это не нужно.

21 февраля 2014 года президент Янукович подписал Соглашение об урегулировании политического кризиса в Украине с лидерами парламентской оппозиции (А. Яценюком, В. Кличко и О. Тягнибоком) при посредничестве представителей Евросоюза – министров иностранных дел Франка-Вальтера Штанмайера (Германия), Радослава Сикорского (Польша), руководителя департамента континентальной Европы, министра иностранных дел Франции Эрика Фурье. Спецпредставитель Президента Российской Федерации Владимир Лукин свою подпись ставить отказался. Как будто обо всём договорились: и о том, чтобы перейти к Конституции Украины 2004 года (т.е. к парламентско-президентской республике); и о том, чтобы новые выборы президента провести до конца 2014 года; и о том, чтобы создать коалиционное правительство; и, конечно же, чтобы немедленно прекратить уличное противостояние. Только это было на бумаге. А на площади главари Евромайдана разжигали страсти физического растерзания и президента, и его окружения, и даже простых членов Партии регионов. В ночь на 22.02.2014 Янукович бесславно из Украины бежал и больше в ней не появлялся. Политическое убежище ему дала Россия.

На площадях и улицах центра Киева развернулась вооружённая борьба. Миф о Небесной сотне был вовремя распространён, он взывал к отмщению, к безоглядной борьбе до полной победы. Это потом будет установлено, что не было 100 убитых участников Майдана, что ради круглой цифры это число было раза в 3 преувеличено. Да и самая главная тайна осталась до сих пор – а от чьих рук погибли мирные граждане? И кто убивал «Беркут» и милиционеров? Наверное, ещё вся правда будет открыта. Но это произойдёт только когда будут развенчаны путчисты, захватившие власть в феврале 2014 года.

С 22 февраля 2014 года на Украине всё пошло в грубом противоречии с Конституцией страны. Всё: избрание парламентом своего спикера А. Турчинова и.о. Президента; принятие законов об амнистии, снявших любую (и уголовную в том числе) ответственность за бесчинствующих боевиков Евромайдана; назначение президентских выборов на май 2014 года; внесение изменений в Конституцию Украины для закрепления курса в ЕС и НАТО; принятие законов о декоммунизации, о тотальной дерусификации и проч., и проч., – абсолютно все решения парламента и президента Украины после госпереворота нелегитимны. 5 марта 2020 года было принято Заявление ЦК ПСПУ о ничтожности всех решений нелегитимной украинской власти после государственного переворота 2014 года.

Результатом состоявшегося государственного переворота стало превращение Украины в неонацистское государство. Экс-президент Порошенко постоянно это демонстрировал. Даже назвал себя «циничным бандерой». Именно он потребовал от Вооружённых сил Украины, парламента, правительства, всех госадминистраций, на официальных мероприятиях школ, вузов, учреждений, различного рода общественных форумах официальным приветствием использовать лозунг «Слава Украине – героям слава!». Этот лозунг был утверждён в апреле 1941 года на Вторых больших сборах ОУН как ответное приветствие немецким оккупантам на их «Хайль Гитлер – Зиг хайль!». Так они распознавали своих, совместно готовясь к агрессии против СССР. Кроме этого лозунга, начиная с Евромайдана 2013–2014 годов по всей Украине вызывающе открыто на разного рода нацистских шабашах звучат лозунги «Слава нации – смерть врагам!», «Украина для украинцев», «Комуняку на гілляку, москалів на ножі!» («Коммунистов повесить, русских зарезать!»), «Украина превыше всего», «Бандера прийде́т – порядок наведе́т». Свои марши, факельные шествия, митинги, пикеты, нападения на Российское посольство и Российский культурный центр, на банки, суды, предприятия и прочее, разного рода нацистские группировки проводили по всей территории страны как при президенте Порошенко, так проводят и при президенте Зеленском. Даже во время карантина из-за эпидемии коронавируса в марте 2020 года нацисты проводили свои массовые шашаши в Киеве. Для них закон не писан.

Как никто из них не понёс наказания за массовое убийство людей 2 мая 2014 года в Одесском Доме профсоюзов, за убийство писателя О. Бузины, депутата парламента М. Чечетова, политического лидера О. Калашника, журналиста П. Шеремета, за нападение 9 мая 2017 года на квартиры лидеров ПСПУ Н. Витренко и В. Марченко и за многое другое. Не вызывает сомнений, что такая деятельность неонацистских партий и движений «крышуется» МВД, СБУ и Генпрокуратурой Украины.

Откровенной пропагандой нацизма насыщены учебники школ, вузов, программы радио и телевидения Украины. Отключены российские телеканалы, запрещены российские книги, кино, концерты. Вошедший в действие 16.07.2019 Закон Украины «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного» своей целью имеет полное вытравливание русского языка (родного минимум для 1/3 населения Украины).

Прикрываясь Законом «о декоммунизации» (принятом в 2015 г.) власть ведёт тотальное наступление на деятельность и идеологию левых партий, ветеранских и антифашистских организаций.

Таким образом, в центре Европы создано враждебное России, агрессивно русофобское, неонацистское государство. Украина превращена в пороховую бочку, способную разжечь пожар не просто масштабного военного конфликта, но и Третьей мировой войны.

Европа покрывает украинский нацизм

В период Евромайдана (декабрь 2013 – февраль 2014) нацистские лозунги (см. выше), нацистские символы (Волчий крюк, Кельтский крест, цифры «14/88», «С 14», красно-чёрные флаги УПА), звучали и висели не только на Крещатике, но и по всей Украине, не оставляя сомнений в нацистском окрасе госпереворота.

Я об этом открыто заявила на своей пресс-конференции в Европарламенте 26 февраля 2014 года, организовать которую мне любезно помогли депутаты ЕП из «Лиги Севера» (Италия). В своём выступлении я заявила о нацистском, вооружённом (отнодь не мирном) характере переворота в Киеве, о необходимости немедленного объединения усилий Москвы, Парижа и Берлина для того, чтобы нормализовать обстановку на Украине, вернуть страну в конституционное русло. И опять меня Европа не услышала. Жаль.

В нашей книге «Пропаганда коллаборационизма и неонацизма как нарушение прав человека» (авторы Н. Витренко, В. Марченко и В. Силенко), изданной в 2013 году на русском и английском языках, мы подробнейшим образом описали правовую базу, выстраданную мировым сообществом для защиты прав человека от нацизма. И, конечно, главную роль в борьбе с этим злом должна играть Европа, наибольшим образом пострадавшая в годы Второй мировой войны.

Мощными правовыми документами борьбы с нацизмом, безусловно, являются Устав и Приговор Нюрнбергского МВТ. В международном праве они известны как «**Нюрнбергские принципы**». Они были утверждены резолюциями Генассамблеи ООН «Подтверждение принципов международного права, признанных Уставом Нюрнбергского трибунала 95 (I) от 11.12.1946 и «Планы по формулированию принципов, признанных Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его решении» 177 (II) от 21.11.1947.

Во исполнение данных резолюций, Комиссия международного права ООН в 1950 году сформулировала **Общий свод принципов уголовной ответственности за преступления против мира, человечности и военные преступления**.

Полной противоположностью философии фашизма (нацизма) является **Всеобщая декларация прав человека**, утверждённая 10 декабря 1948 года Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН.

Призыв неонацистов к уничтожению русских, коммунистов и других врагов следует трактовать как подстрекательство к покушению на совершение геноцида. А это должно караться в соответствии с **Конвенцией о предупреждении преступлений геноцида и наказания за него** (1948 г.).

Свободное выражение мнений, мирные собрания и свобода ассоциаций не должны использоваться для разжигания расовой, национальной или религиозной розни, утверждает **Международный пакт о гражданских и политических правах** (1966 г.).

Под эгидой ООН в 2001 году состоялась очень представительная Всемирная конференция по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости (г. Дурбан, ЮАР), по итогам которой была принята **Декларация и Программа действий**.

После Дурбанской конференции, начиная с 2005 года, Генеральная Ассамблея ООН ежегодно принимает резолюции по вопросу недопустимости героизации нацизма, объединяя большинство стран мира в борьбе против нацистского реванша.

Правовые нормы ООН положены и в основу европейских документов. Прежде всего, это Европейская конвенция по защите прав человека и основоположных свобод (4.11.1950).

Разработанные на основе документов ООН международные правовые нормы по защите прав человека вошли в фундамент Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ, 1.08.1975), впоследствии, с 01.01.1995, переименованном в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

Ряд важных документов по этой проблеме принял Совет министров иностранных дел стран-членов ОБСЕ. Это и Декларация об агрессивном национализме, расизме, шовинизме, ксенофобии и антисемитизме (30.11.–01.12.1993, Рим), Хартия европейской безопасности (18–19.11.1999, Стамбул) и Стратегия по противодействию угрозам безопасности и стабильности в XXI веке (1–2.12.2003, Маастрихт).

Следить за выполнением норм международного права и беречь Европу от их нарушения, безусловно, должен Европарламент (ЕП). Нужно отметить, что до госпереворота, он всё же эту функцию по отношению к Украине выполнял. 25 февраля 2010 года, в день инаугурации В. Януковича, ЕП призвал его отменить указ Ющенко по С. Бандере от 20.01.2010². (Только интересно, а почему ЕП не заинтересовал Указ Ющенко от 28.01.2010, где не один, а все коллаборанты превращались в героев, борцов за независимость Украины?) А 13 декабря 2012 года ЕП высказал возмущение тем, что неонацистская партия «Свобода» пришла в парламент Украины и призвал представителей парламентской оппозиции не сотрудничать с ней³.

Это было до госпереворота. А после него? После вызывающе наглой демонстрации неонацистского духа Евромайдана? Ведь ряд депутатов ЕП на нём присутствовали и видели непосредственно, что на нём происходило. А потом пошли все дальнейшие решения неонацистской власти Украины, нацистские шабашки (и не только в Киеве, на Галичине, но и по всей стране).

Как я показала выше, у Европы достаточно правовых механизмов, чтобы осадить и пресечь деятельность неонацистских партий и движений на Украине. Но это не было сделано, не делается и ныне.

Наша партия, ПСПУ, несколько раз обращалась в Европарламент, в ОБСЕ, к президентам ведущих европейских стран с просьбой помочь народу Украины освободиться от нацистского ига. И что? Ничего. Никакого шага нам навстречу.

В эти же годы свои бесчинства усилили и латвийские, и польские праворадикалы, боевики-нацисты. Думаю, это не случайное совпадение. И по отношению к ним Европа никак не отреагирует.

Это бездействие объяснить можно только желанием европейской (и патронирующей её американской) олигархии обезопасить свои капиталы от справедливой борьбы левых, социалистических партий, обезопасить Европу от влияния России и формирования справедливого мирового порядка. Неонацисты разного окраса такой Европе нужны как гарантия безопасности её нынешних режимов. Европа вновь погружается в свою порочную политику 30-х годов прошлого века, которая уже приводила к власти итальянский фашизм и немецкий нацизм, породивших Вторую мировую войну.

Нацизм и фашизм – идеологические и политические соратники либерализма, мирового правительства, международной банковской мафии, национальной по факту, но компрадорской по сути олигархии. Это их инструменты для разжигания региональных и мировых конфликтов, для безжалостной конкурентной борьбы, для недопустимости установления нового, справедливого мироустройства.

После ликвидации пандемии коронавируса ситуация радикально изменится. Во всём мире. И в Европе. И на Украине. Те, кто растит фашистов и нацистов, надеется на победу мирового правительства. Но я уверена, что прогрессивное человечество с таким сценарием не согласится.

Список литературы

1. *Витренко Н.* Преступления украинских националистов, не опровергнутые в суде. – Кривой Рог, 2014. – 320 с.
2. *Витренко Н., Марченко В., Силенко В.* Пропаганда коллаборационизма и неонацизма как нарушение прав человека. – Кривой Рог, 2014. – 264 с.

² Резолюция Европейского парламента по Украине от 25.02.2010, § 19.

³ Резолюция Европейского парламента по ситуации в Украине от 13.12.2012.

3. Анти-Нюрнберг по-киевски / под ред. С.Н. Бабурина. – М.: РГТЭУ, 2012. – 416 с.
4. Международное право против реабилитации украинских коллаборационистов: материалы Международной научно-практической конференции и круглых столов (сентябрь–ноябрь 2013 г.). – Кривой Рог, 2014. – 264 с.

References

1. *Vitrenko N.* Prestupleniya ukrainских nacionalistov, ne oprovergnutye v sude. – Krivoj Rog, 2014. – 320 s.
2. *Vitrenko N., Marchenko V., Silenko V.* Propaganda kollaboracionizma i neonacizma kak narushenie prav cheloveka. – Krivoj Rog, 2014. – 264 s.
3. Anti-Nyurnberg po-kievski / pod red. S.N. Baburina. – М.: RGTEU, 2012. – 416 s.
4. Mezhdunarodnoe pravo protiv rehabilitacii ukrainских kollaboracionistov: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii i kruglyh stolov (sentyabr'–noyabr' 2013 g.). – Krivoj Rog, 2014. – 264 s.

УДК 327.7+341.4

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЮРИСДИКЦИИ НЮРНБЕРГСКОГО И ГААГСКОГО ПРАВОСУДИЯ

Мезяев Александр Борисович^{1,2},

д-р юрид. наук, профессор,
e-mail: alexmezyaev@gmail.cjm,

¹Университет управления ТИСБИ, г. Казань, Россия

²Казанский журнал международного права и международных отношений, г. Казань, Россия

Создание Международного военного трибунала (МВТ) стало поворотным этапом в развитии как международного права, так и всей системы международных отношений. В статье рассматриваются вопросы легальности и легитимности создания МВТ и их влияния на формирование Нюрнбергской международной юстиции, то есть международного уголовного права и прогрессивного развития международного публичного права в целом, начиная с 1945 до начала 1990-х годов. Данные вопросы рассматриваются в сравнении с формированием Гаагской международной юстиции (начавшей формироваться с начала 1990-х годов), которая часто представляется в качестве «правопреемника» Нюрнберга. В статье показано, что претензии на правопреемство в вопросах создания этих двух видов юстиции недостаточно обоснованы. Если Нюрнбергская юстиция отвечает всем необходимым критериям законности и легитимности, то Гаагская ставит весьма трудноразрешимые вопросы её соответствия нормам действующего международного права. Делается вывод о том, что, несмотря на активное «продвижение» Гаагской юстиции, мировому сообществу следует в большей степени развивать потенциал Нюрнбергской международной юстиции.

Ключевые слова: Международный военный трибунал, Нюрнбергский процесс, Организация Объединённых Наций, суверенитет государств, Международный трибунал по бывшей Югославии, юрисдикция международных судов, законность создания суда, легитимность

LEGAL BASIS OF THE JURISDICTION OF NURNBERG AND THE HAGUE JUSTICE

Mezyaev A.B.^{1,2},

doctor of juridical sciences, professor,
e-mail: alexmezyaev@gmail.cjm,

¹University of Management TISBI Kazan, Russia

²Kazan Journal of International Law and International Relations, Kazan, Russia

The creation of the International Military Tribunal (IMT) was a turning point in the development of both international law and the entire system of international relations. The article examines the issues of the legality and legitimacy of the creation of the IMT and their impact on the formation of Nuremberg International justice, that is, international criminal law and the progressive development of public international law in general, from 1945 to the early 1990s. These issues are considered in comparison with the formation of The Hague International Justice, which is presented as the “successor” of Nuremberg. The article shows that claims for succession in the creation of these two types of justice are insufficiently substantiated. If the Nuremberg justice meets all the necessary criteria of legality and legitimacy, The Hague justice raises very intractable questions of its compliance with the norms of current international law. The conclusion is made that despite the active “promotion” of The Hague justice, the international community should develop the potential of the Nuremberg International Justice to a greater extent.

Keywords: International Military Tribunal, Nuremberg Trial, United Nations, sovereignty of states, The International Tribunal for the Former Yugoslavia, jurisdiction of international courts, the legality of the creation of the court, legitimacy

DOI 10.21777/2587-9472-2020-4-31-38

Создание Международного военного трибунала (МВТ) и Международного военного трибунала для Дальнего Востока (МТДВ) положило начало кардинально новому повороту в международном сотрудничестве государств по борьбе с преступностью. Не случайно сразу же после начала работы МВТ в работах советских учёных появляется термин «международное уголовное право» [1; 2].

После завершения деятельности МВТ и МТДВ в течение почти пяти десятилетий никаких новых международных уголовных судов и трибуналов не создавалось. Несмотря на то, что проект создания международного уголовного суда время от времени появлялся в работе Комиссии ООН по международному праву, большинство государств явно исходило из понимания того, что и Нюрнбергский, и Токийский международные трибуналы являются судами *ad hoc*. Более того, основной тенденцией развития в данной области в эти годы стало расширение национальной юрисдикции. Об этом говорит целый ряд конвенций, например, конвенции по борьбе с наркотрафиком, с противоправными актами против гражданской авиации, с наёмничеством, захватом заложников и др. Все эти конвенции, прежде всего, исходят из расширения национальной юрисдикции, а не движения в сторону международной. Таким образом, данная тенденция была вполне определённой и, в целом, адекватно отвечала потребностям осуществления сотрудничества государств по борьбе с преступностью. Кроме того, государства проводили активную имплементацию данных договорных норм в своё национальное законодательство [3].

В начале 1990-х годов появляется новое поколение международных уголовных судов и трибуналов. Ссылаясь на непререкаемый авторитет Нюрнбергского трибунала и при создании новых международных судов, и позднее, появились утверждения о том, что данный процесс представляет собой «дальнейшее развитие» Нюрнбергской юстиции. Во многих работах стала продвигаться идея о том, что новые международные уголовные трибуналы – Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международный трибунал по Руанде (МТР) – являются «правопреемниками» Нюрнберга¹. Для целей настоящей статьи мы будем называть международную юстицию периода, начиная с 1945 по 1993 год как «Нюрнбергскую юстицию», а начиная с 1993 года – как «Гаагскую² юстицию».

Сравнительный анализ как правовых оснований, так и деятельности Нюрнбергской и Гаагской юстиций показывает, что утверждения о правопреемстве Гаагской юстиции от Нюрнбергской недостаточно обоснованы. В настоящей статье предпринята попытка сравнения правовых оснований создания Международного военного трибунала в Нюрнберге, с одной стороны, и Международных уголовных трибуналов *ad hoc*, учреждённых Советом Безопасности ООН, и формулировки тех выводов, которые могут иметь значение для развития современной международной уголовной юстиции.

Нюрнбергская международная юстиция

Международный военный трибунал был создан Лондонским соглашением от 8 августа 1945 года, заключённым между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции. Статья 1 Соглашения гласила: «Учредить после консультации с Контрольным Советом в Германии Международный военный трибунал для суда над военными преступниками, преступления которых не связаны с определенным географическим местом, независимо от того, будут ли они обвиняться индивидуально, или в качестве членов организаций или групп, или в том и другом качестве».

Правовые основания создания МВТ были поставлены под сомнение со стороны защиты одного из обвиняемых, которая утверждала, что государства, создавшие МВТ, не имели полномочий делать это, и трибунал не имеет юрисдикции осуществлять уголовное преследование граждан Германии.

¹ Так, профессор Дж. Крауфорд называет международные трибуналы по бывшей Югославии и по Руанде «Нюрнбергским и Токийским трибуналами нашего времени» (См.: Crawford J. The Drafting of the Rome Statute // From Nuremberg to The Hague. The Future of International Criminal Justice / Ed. Sands Ph. – Cambridge University Press. – 2003. – P. 129. Аналогичная идея проводится и другими авторами (El Gabbani N.A. International War Crimes Tribunals: From Nuremberg to the Hague. – American University in Cairo. – 1996).

² При создании Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного трибунала по Руанде было определено, что их местопребыванием является Гаага. Впоследствии в Гааге были также созданы Специальный суд по Ливану, Специальный суд по Косово, Международный уголовный суд. Специальный суд по Сьерра-Леоне, находясь постоянно во Фритауне (Сьерра-Леоне), проводил свой главный судебный процесс («Прокурор против Ч. Тэйлора») также в Гааге, ещё раз подтвердив правомерность распространения термина «Гаагская юстиция» далеко за пределы нидерландского города.

Действительно, международное право того периода не содержало каких-либо конкретных норм, которые бы прямо предусматривали создание международных уголовных трибуналов. Более того, возникли сомнения в том, что такой международный трибунал обладает юрисдикцией в отношении физических лиц, а не государств. На данные вопросы обращали внимание юристы самих четырёх великих держав при подготовительной работе по созданию МВТ, и обвинение в незаконности создания и, как следствие, отсутствии юрисдикции, ни в коей мере не было новым вопросом в осуществлении деятельности МВТ.

В приговоре Международного военного трибунала вопрос о законности своего создания был решён следующим образом:

Трибунал отметил, что принятие Устава представляет собой «осуществление суверенных законодательных прав тех стран, перед которыми безоговорочно капитулировала Германская империя, и несомненное право этих стран осуществлять законодательные функции для оккупированных территорий признано всем цивилизованным миром». Трибунал особо отметил, что Устав «не является произвольным осуществлением власти со стороны победивших народов», но «выражением международного права, которое уже существовало ко времени его создания».

Как видим, Международный военный трибунал дал весьма краткий ответ на возражения в отношении его юрисдикции, что в тех условиях было вполне оправдано. Тем не менее, с высоты прошедших десятилетий возможен и более подробный ответ.

Юрисдикция МВТ является *полностью законной с точки зрения международного права*. Утверждения о том, что Нюрнбергский трибунал являлся «судом победителей», выглядят обоснованными лишь на первый взгляд. Однако при внимательной оценке этого аргумента становится понятным, что он не является убедительным. Во-первых, «суд победителей» может быть двух видов: победителей-агрессоров и победителей-жертв агрессии. Правомерность «суда победителей» может быть поставлена под сомнение лишь в первом случае. Однако хорошо известно, что агрессором является именно Германия. Во-вторых, юрисдикция трибунала *основана на существовавших в то время нормах обычного международного права*, прежде всего, на праве оккупирующей державы на осуществление своей юрисдикции. СССР, США, Великобритания и Франция являлись для Германии оккупирующими державами. Полномочия правительства Германии были прекращены полной капитуляцией Германии перед соответствующими государствами. Таким образом, четыре державы имели право судить граждан Германии на основании действовавших в то время норм международного права.

Здесь может возникнуть лишь один вопрос: могли ли указанные государства судить граждан Германии совместно? Если каждая из оккупирующих держав могла это делать в отдельности, то было бы абсурдным утверждать, что они не могли это делать совместно. По крайней мере, в международном праве не было никаких норм, которые бы препятствовали такому совместному суду. В Приговоре МВТ говорится, что четыре державы «сделали совместно то, что любая из них могла сделать в отдельности, так как нет никакого сомнения в том, что любая страна имеет право таким образом создавать специальные суды для применения закона».

Можно согласиться с утверждениями некоторых специалистов о том, что создание МВТ и МТДВ было определённой «инновацией» и даже «экспериментом» в международном праве. Однако с такими формулировками можно согласиться лишь с точки зрения формы, но не содержания.

Впрочем, даже форму Нюрнбергского правосудия можно назвать «инновацией» с определёнными оговорками. Идея создания международного уголовного суда, обладавшего юрисдикцией в отношении физических лиц, в том числе, в отношении высших должностных лиц государства, уже была закреплена в ряде международных договоров. Самым ярким примером является статья 227 Версальского договора 1919 года, которая устанавливала следующее положение: «Специальный суд будет образован, чтобы судить обвиняемого». Таковым объявлялся бывший германский император Вильгельм II Гогенцоллерн, а обвинение было сформулировано как «высшее оскорбление международной морали и священной силы договоров»³.

Иными словами, «инновационная» форма вызревала давно и в 1945 году была не «создана», а лишь реализована, наконец, на практике. Кстати, в этой связи стоит отметить тот факт, что создание

³ Цит. по: Версальский мирный договор: полн. пер. с фр. подлинника. – М.: Литиздат НКВД, 1925. – С. 83.

МВТ, во многом, было вызвано и тем негативным опытом практической реализации положений Версальского договора. Так, союзники, победившие Германию в Первой мировой войне, согласились на то, чтобы обвиняемые в совершении военных преступлений были судимы Имперским Верховным судом в Лейпциге. Итогом этого «суда» стало сокращение списка обвиняемых с 900 до 12, из которых были признаны виновными лишь шестеро, а сроки наказания разнились от 2 месяцев до 4 лет. Впоследствии несколько сотен обвиняемых просто оправдывались [4]. Таким образом, союзники-победители Германии во Второй мировой войне уже не имели права на повторение прошлой ошибки.

Кроме того, следует особо отметить, что юрисдикция Международного военного трибунала является не только законной (легальной) с точки зрения международного права, но и легитимной.

Во-первых, легитимность МВТ определяется уже отмеченным выше положением проводящих суд держав, как жертв агрессии (либо их союзников *по отражению этой агрессии*). Во-вторых, легитимность МВТ определяется последующей практикой государств, когда юрисдикция Нюрнбергского трибунала и его приговор получили одобрение со стороны всех стран-членов Организации Объединённых Наций.

Московская Декларация четырёх государств по вопросу о всеобщей безопасности от 30 октября 1943 года устанавливала, что государства, создающие МВТ, действуют «в интересах сообщества наций». Данное заявление, действительно, могло вызвать некоторые сомнения в связи с тем, что, действуя в интересах других государств, четыре великих державы не получили от них прямо выраженного согласия. В то же время последующие события подтвердили, что государства, в интересах которых действовали СССР, США, Великобритания и Франция, полностью одобрили деятельность Нюрнбергского трибунала. Это подтверждается в принятии, в частности, в тексте «Принципов международного права, признанных Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в решении этого Трибунала», принятых на второй сессии Комиссии ООН по международному праву в 1950 году. Эти принципы, в конечном итоге, стали основой Нюрнбергской юстиции, основой вектора развития международного уголовного права в период после 1945 года.

Легитимность создания МВТ была подтверждена и в такой последующей практике государств на универсальном уровне, как Женевские конвенции о защите жертв войны от 12 августа 1949 года, в частности, ст. 64–66 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны и положения гл. III Женевской конвенции об обращении с военнопленными.

Более того, особенно важно отметить, что соглашения великих держав, принятых на Московской (1943), Ялтинской (1945) и Потсдамской (1945) конференциях создали правовую и политическую основу не только для Нюрнбергской юстиции, но и для всего международного права в целом, точнее – для его прогрессивного развития [5].

Гагская международная юстиция

Гагская юстиция представляет собой феномен весьма отличный от Нюрнбергской юстиции. Первыми птенцами гнезда Гагской юстиции стали Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международный трибунал по Руанде (МТР). В обоих случаях трибуналы были созданы резолюциями Совета Безопасности ООН, принятыми на основании главы VII Устава ООН (резолюции № 827 от 25 мая 1993 года и № 955 от 8 ноября 1994 года). Однако ссылка на главу VII Устава ООН является не правовым обоснованием создания МТБЮ и МТР, а обоснованием тех положений резолюций, которые устанавливают обязанность всех государств сотрудничать с трибуналами. Что же касается собственно юридического обоснования для создания международных уголовных трибуналов, то обе резолюции умалчивают об этом.

Сомнения в юридической правомерности создания Международного трибунала по бывшей Югославии были высказаны самими создателями трибунала, в том числе, сразу же после голосования по принятию Статута МТБЮ. Так, представитель Китая заявил сразу же после того, как проголосовал за резолюцию № 827, что политическая поддержка проекта не означает согласие КНР с предложенным правовым подходом создания трибунала. Так, китайский представитель отметил, что «Статут

трибунала является правовым документом с атрибутами международного договора и может вступить в силу лишь после проведения по нему переговоров, заключения его суверенными государствами и его ратификации национальными законодательными органами в соответствии с национальным законодательством». Китайский делегат отметил, что принятие Статута МТБЮ посредством резолюции СБ ООН, которая предоставляет трибуналу преимущественную и исключительную власть, противоречит принципу судебного суверенитета государств. В заключение представитель КНР заявил, что принятие резолюции 827 не должно создавать какого-либо прецедента⁴.

Представитель Бразилии также выразил сомнения в правомерности путём принятия резолюции СБ ООН ещё задолго до заседания 25 мая 1993 года. Так, в письме на имя Генерального секретаря ООН Постоянный представитель Бразилии отмечал, что международный уголовный трибунал должен быть создан на основании международного договора. В этой связи интересно отметить аргумент Бразилии о том, что «нельзя полагать существование уголовной юрисдикции на международном уровне». При этом Бразилия особо подчеркнула, что уголовная юрисдикция может существовать и осуществляться на международном уровне лишь в тех случаях, когда она предоставляется международному органу соответствующим государством или государствами. Создание же Нюрнбергского и Токийского трибуналов было названо особым случаем наличия особых обстоятельств конца Второй мировой войны⁵. Аналогичная позиция была озвучена Бразилией вновь уже при голосовании 25 мая 1993 года, тем не менее, Бразилия проголосовала «за».

Вопрос о законности создания МТБЮ был поставлен защитой на первом процессе в трибунале по делу «*Прокурор против Тадича*». Обвиняемый Д. Тадич оспорил законность создания МТБЮ, выдвинув четыре основных аргумента: международный трибунал может быть создан только в соответствии с международным договором либо после внесения изменений в Устав ООН; глава VII Устава ООН не предусматривает создание судебных органов; СБ ООН не может устанавливать личную уголовную ответственность; политический орган, которым является СБ ООН, не может учредить независимый и беспристрастный трибунал⁶.

Решение по данному заявлению вынесла сначала судебная, а затем апелляционная палата МТБЮ. Обе палаты МТБЮ отклонили заявление защиты, однако сделали это, опираясь на различные аргументы. Судебная палата отклонила иск на том основании, что МТБЮ не имеет компетенции рассматривать законность решений Совета Безопасности ООН. Палата заявила, что «этот трибунал не является конституционным судом для проверки деятельности органов ООН... и, таким образом, не обладает компетенцией рассматривать вопрос о законности создания МТБЮ со стороны Совета Безопасности ООН»⁷. Приняв такое решение и не предприняв после этого никаких действий, палата не ответила на главный вопрос: будет ли обвиняемый «судимым независимым и беспристрастным судом, созданным в соответствии с законом», что закреплено как в нормах международного права⁸, так и в нормах самого трибунала⁹. Палата могла инициировать запрос консультативного заключения Международного Суда. В этой связи стоит заметить, что президент Международного Суда ООН Ж. Гийом прямо предлагал услуги Суда в решении данного вопроса, тем самым, подчеркнув, что трибунал по бывшей Югославии вынес сомнительное решение¹⁰.

Апелляционная палата МТБЮ отменила решение судебной палаты и постановила, что СБ ООН имеет право создавать уголовные суды. Палата сослалась на создание Генеральной Ассамблеей ООН Административного трибунала, а так как Совет Безопасности ООН «имеет ещё больше полномочий»,

⁴ См. стенограмму 3217-го заседания Совета Безопасности ООН от 25 мая 1993 года // Документ ООН: S/PV.3217.

⁵ Письмо Постоянного представителя Бразилии при Организации Объединённых Наций от 6 апреля 1993 г. на имя Генерального секретаря // Документ ООН: A/47/922; S/25640.

⁶ См.: Prosecutor v. Tadic [ICTY Appeals Chamber] Decision on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction, 2.10.1995.

⁷ См.: Prosecutor v. Tadic [ICTY Trial Chamber] Decision of Trial Chamber on the Defence Motion on Jurisdiction of 10.08.1995.

⁸ Статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.

⁹ Статья 21 Статута Международного трибунала по бывшей Югославии.

¹⁰ Ж. Гийом отметил, что было бы трудно предположить, что МТБЮ мог бы дать отрицательный ответ о своей законности, что означало бы подписание смертного приговора самому себе (см. выступление Председателя Международного суда в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи ООН в 2000 г.).

то он может создавать юридические органы. Но главное заключалось в утверждении о том, что термин «созданный на основании закона» относится только к государственным, но не международным судам. Подобного рода аргументация весьма проблематична и неубедительна.

Административный трибунал является исключительно внутренним органом ООН и имеет компетенцию только в отношении сотрудников этой организации. Компетенция Административного трибунала ООН не распространяется на уголовные дела. Право международной организации создавать внутренние органы для регулирования правоотношений, касающихся её сотрудников, никто не оспаривает. Оспаривается право международной организации принимать решения, выходящие за пределы её полномочий. Согласно статье 2 Устава ООН, организация не может вторгаться в исключительную компетенцию государств: «Никакие положения настоящего Устава не дают Организации права вмешиваться в дела, составляющие исключительную компетенцию государств-членов». Создание МТБЮ нарушило принцип национального суверенитета – базовый принцип международного права, да и самой ООН, в частности. Совет Безопасности создал учреждение, которое он наделил компетенцией, которой не обладает ни сам этот орган, ни даже вся организация в целом. При создании МТБЮ Совет Безопасности ООН передал этим учреждениям судебные полномочия, которыми сам не обладал, таким образом, был нарушен ещё один общий принцип права *Nemo in alium potest transferre plus juris quam ipse habet* («Никто не может передать другому больше прав, чем имеет сам»).

Аналогичные проблемы встали при создании Международного трибунала по Руанде. Несмотря на то, что в 1994 году Китай, проявляя последовательность своей позиции, заявленной годом ранее при создании МТБЮ, воздержался при голосовании по Резолюции СБ ООН № 955, он не применил вето. Выше уже отмечалось, что о правовых основаниях создания МТР резолюции СБ ООН умалчивали, поэтому учёным вновь пришлось искать такие основания вне текста акта о его создании. Однако и на этот раз убедительного обоснования не нашлось. Так, аргумент о том, что трибунал был создан по просьбе самой Руанды, не может быть убедителен по двум причинам: насильственной смене власти в Руанде (и соответственной смене её представительства в СБ ООН) и негативному голосованию Руанды по резолюции № 955. Что же касается судебного рассмотрения законности создания МТР, то трибунал поступил ещё проще, чем МТБЮ. Судебная палата трибунала по Руанде просто сослалась на решение по данному вопросу трибунала по бывшей Югославии.

При судебном рассмотрении законности создания МТР судебная палата трибунала по Руанде в решении по делу *Прокурор против Каниабаша* также отклонила все аргументы защиты, утверждавшей, что СБ ООН не имеет права на создание международных уголовных трибуналов, и постановила, что МТР был создан на законных основаниях. При этом, на наш взгляд, аргументация суда также не была достаточно убедительной. Так, например, соглашаясь с тем, что статья 41 Устава ООН, действительно, прямо не называет права создавать уголовные трибуналы, суд заявил, что, тем не менее, меры, перечисленные в данной статье, являются лишь примерами, а не исчерпывающим списком полномочий. В то же время, данный аргумент никак не влияет на отсутствие судебных полномочий у СБ ООН, которые бы он мог передать другому органу¹¹.

Проблемы с законностью создания ещё одного международного уголовного суда возникли при учреждении Специального трибунала по Ливану. Пять членов Совета Безопасности воздержались при голосовании по резолюции СБ ООН № 1757 от 30 мая 2007 года¹². При этом ряд делегаций прямо обусловили своё голосование именно правовым обоснованием создания трибунала, в частности, порядком его вступления в силу. Так, Постоянный представитель Российской Федерации в СБ ООН заявил, что схема, предлагаемая в проекте резолюции, является «сомнительной» именно с международно-правовой точки зрения. Логика такого сомнения вполне обоснована, ведь договор между двумя субъектами (в данном случае – между ООН и Ливанской Республикой) «по определению, не может вступить в силу по решению лишь одного из них», а «введение учредительных документов Специального трибунала

¹¹ Prosecutor v. Kanyabashi [ICTR Trial Chamber] Decision on the Defence Motion on Jurisdiction, 18.06.1997.

¹² Воздержались следующие члены Совета Безопасности: Китай, Индонезия, Катар, Российская Федерация, Южная Африка.

односторонним решением органа ООН... ущемляет суверенитет Ливана»¹³.

Таким образом, создание Гаагской юстиции поставило серьёзные и неразрешимые проблемы международной правомерности создания её институтов. Вряд ли случаен и тот факт, что практика деятельности Гаагской юстиции представляет собой существенную девиацию от стандартов, разработанных Нюрнбергской юстицией. Несмотря на ряд позитивных решений, например, в области развития отдельных прав обвиняемого, общий вектор деятельности Гаагской юстиции направлен на подрыв основ международного права, созданного в период 1945 – конца 1980-х годов.

Опыт Нюрнбергского трибунала был критически рассмотрен самими союзными государствами, проблемные аспекты деятельности МВТ не замалчивались, они были поставлены на своеобразное утверждение всего мирового сообщества, и такое утверждение было получено. Принятие «Нюрнбергских принципов», Конвенции против геноцида 1948 года, Женевских конвенций по международному гуманитарному праву 1949 года, «Определения агрессии» 1974 года – всё это *международно-правое* подтверждение правомерности Нюрнберга. В отличие от Нюрнбергской юстиции, Гаагская юстиция во многом носит характер пересмотра действующих норм международного права, что происходит не путём переговоров, а путём «судейского активизма», несмотря на то, что многие государства не согласны с судебским правотворчеством, происходит некое «продавливание» новых положений, сформулированных судами в качестве «развития» международного права.

Нюрнбергская юстиция создавалась в рамках прогрессивного развития международного права, по горизонтальным связям (*как права межгосударственного сотрудничества равноправных субъектов*). Гаагская юстиция – что было, во многом, заложено и особенностями её создания – строится по прямо противоположному принципу вертикальных отношений (*принуждения и подчинения*).

В данной ситуации Нюрнбергская юстиция не только сохраняет свою актуальность, но, во многом, ее значение повышается. Нюрнбергский трибунал показал уникальный положительный опыт законного и легитимного международного правосудия. Это ставит перед нами задачи глубокого изучения наследия Нюрнбергского трибунала, выявления его самозванных «правопреемников» и оказания им противодействия на основе развития международного сотрудничества государств по борьбе с преступностью на основе дальнейшего развития Нюрнбергской юстиции.

Список литературы

1. Шаргородский М.Д. Некоторые вопросы международного уголовного права // Советское государство и право. – 1947. – № 3. – С. 24–32.
2. Ромашкин П.С. К вопросу о понятии и источниках международного права // Советское государство и право. – 1948. – № 3. – С. 21–30.
3. Мавлонов А., Мезяев А. Проблемы имплементации норм международного уголовного права в российском уголовном законодательстве // Государство и право. – 1998. – № 4. – С. 104.
4. Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма / под ред. И.А. Ледах, И.И. Лукашук. – М.: Ин-т гос. и права РАН, 1995. – 263 с.
5. Бабурин С.Н. Ялтинские договоренности великих держав в 1945 г. и их уроки для международного права // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2015. – № 2 (43). – С. 54–57.
6. Международное уголовное правосудие: современные проблемы / М.Ш. Бассиуни [и др.]. – М.: Ин-т права и публичной политики, 2009. – 747 с.
7. From Nuremberg to the Hague. The Future of International Criminal Justice / Ed. Sands Ph. – Cambridge University Press, 2003. – 332 p.

References

1. Shargorodskij M.D. Nekotorye voprosy mezhdunarodnogo ugolovnogo prava // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1947. – № 3. – S. 24–32.
2. Romashkin P.S. K voprosu o ponyat'yah i istochnikah mezhdunarodnogo prava // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1948. – № 3. – S. 21–30.

¹³ См. стенограмму 5685-го заседания Совета Безопасности ООН 30 мая 2007 года // Документ ООН: S/PV.5685.

3. *Mavlonov A., Mezyaev A.* Problemy implementacii norm mezhdunarodnogo ugovnogo prava v rossijskom ugovnom zakonodatel'stve // Gosudarstvo i pravo. – 1998. – № 4. – S. 104.
4. Nyurnbergskij process: pravo protiv vojny i fashizma / pod red. I.A. Ledyah, I.I. Lukashuk. – M.: In-t gos.i prava RAN, 1995. – 263 s.
5. *Baburin S.N.* Yaltinskie dogovorennosti velikih derzhav v 1945 g. i ih uroki dlya mezhdunarodnogo prava // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2015. – № 2 (43). – S. 54–57.
6. Mezhdunarodnoe ugovnoe pravosudie: sovremennye problemy / M.Sh. Bassiuni [i dr.]. – M.: In-t prava i publichnoj politiki, 2009. – 747 s.
7. From Nuremberg to the Hague. The Future of International Criminal Justice / Ed. Sands Ph. – Cambridge University Press, 2003. – 332 r.

УДК 327.7+341.4

НЕОБХОДИМОСТЬ СОЗИДАНИЯ СИЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА – НЕПРЕЛОЖНЫЙ УРОК ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Керимов Александр Джангирович^{1,2,3},

д-р юрид. наук, профессор,

e-mail: 8017498@mail.ru,

¹Центр интеграционных и цивилизационных исследований Института государства и права Российской академии наук, г. Москва, Россия

²Российский журнал правовых исследований, г. Москва, Россия

³Журнал «Вопросы российского и международного права», г. Ногинск, Россия

Автор выражает абсолютную, непоколебимую уверенность в том, что решающая роль в победе во Второй мировой войне принадлежит СССР. Он также убеждён, что и на нынешнем этапе исторического развития налицо многочисленные внешние угрозы самому существованию России. Поэтому в полный рост встаёт задача всемерного укрепления нашего Отечества, созидания сильного, могущественного государства. В работе определяются и описываются основные признаки такого государства.

Ключевые слова: война, фашизм, Советский Союз, власть, сильное государство, интеллигенция, идеология

THE NECESSITY OF CREATING A STRONG STATE – AN INDISPUTABLE LESSON OF THE SECOND WORLD WAR

Kerimov A.D.^{1,2,3},

doctor of law, professor,

e-mail: 8017498@mail.ru,

¹Center for Integrational and Civilizational Studies of the Institute of State and Law of the Russian Academy, Moscow, Russia

²Russian Journal of Legal Studies, Moscow, Russia

³Journal Problems of Russian and International Law, Noginsk, Russia

The author expresses an absolute, unshakable confidence that the decisive role in the victory in the Second World War belongs to the USSR. He is also convinced that at the current stage of historical development there are numerous external threats to the very existence of Russia. Therefore, the task of all-round strengthening of our Fatherland, the creation of a strong, powerful state arises in full strength. The work identifies and describes the main features of such a state.

Keywords: war, fascism, the Soviet Union, power, a strong state, intelligentsia, ideology

DOI 10.21777/2587-9472-2020-4-39-46

Нюрнбергский процесс, значение которого в судьбе человечества поистине невозможно переоценить, явился закономерным итогом Второй мировой войны. Победа в этой самой страшной и масштабной войне в истории была одержана, в первую очередь, благодаря героическим, самоотверженным усилиям советских людей как в ходе ожесточённых и кровопролитных сражений, так и в результате титанического труда наших сограждан в тылу. Нет и не может быть ни малейших сомнений в том, что именно СССР выступил **главной силой**, сокрушившей фашизм и защитившей народы от тотального порабощения.

Очевидно, что добиться этого Советский Союз смог потому, что, безусловно, представлял собою могущественное, в полной мере дееспособное государство. Сегодня, как и в середине прошлого столетия, задача созидания **сильного государства**, его дальнейшего всестороннего укрепления остаётся столь же актуальной. Ведь по истечении 75 лет разнообразные и многочисленные внешние угрозы

поступательному, прогрессивному развитию нашего Отечества и даже самому его существованию отнюдь не исчезли и нисколько не ослабли. В связи с этим попытаемся ответить на принципиальный в данном контексте вопрос: каковы характерные черты, отличительные признаки сильного государства?

Прежде всего, таковым, как нам представляется, может быть признано лишь государство, обладающее **значительным властным потенциалом**. Это практически означает, что оно должно располагать достаточными материально-финансовыми, административными, военными, организационными, людскими, информационными, коммуникативными, технико-технологическими и прочими ресурсами, которые позволяли бы ему вырабатывать выверенный, научно-обоснованный политический курс и твёрдо, неуклонно и последовательно проводить его в жизнь, эффективно управлять, энергично воздействовать на общественные процессы, осуществлять на высоком профессиональном уровне нормотворчество и обеспечивать законность и правопорядок, отправлять контрольные функции и т.д., словом, в полном объёме реализовывать все без исключения принимаемые им властные решения.

Раскрывая содержание понятия «значительный властный потенциал», мы не случайно, в первую очередь, отметили необходимость в соответствующей материально-финансовой ресурсной базе. Совершенно ясно, что во все времена, но особенно сегодня, в условиях победившего капитализма, мирового господства рыночных отношений и соответствующей им идеологии, сильное государство помимо политической власти просто обязано иметь в своих руках и **власть экономическую, иными словами, быть богатым**. Богатство же создаётся лишь производительным трудом, а не финансовыми спекуляциями. Если государство не обладает экономической властью, то власть политическая с течением времени непременно будет утрачена. «Если государство не может взять верх над частными предприятиями, – справедливо отмечает видный английский философ, логик, математик и общественный деятель Б. Рассел (1872–1970), – оно становится их марионеткой, а те превращаются в реальное государство» [1]. Чтобы этого не произошло, государство, помимо прочего, и должно обладать существенными имуществом и денежными средствами, то есть быть богатым. Но для того, чтобы являться таковым, недостаточно своевременно и в полном объёме собирать налоги (условие, конечно же, необходимое, крайне важное, но всё же явно недостаточное). Для этого нужно ещё и быть собственником, притом собственником весьма крупным. Таким образом, сильное государство – это непременно владелец **внушительной доли средств производства**.

Значительный властный ресурс предполагает также, что государство и только оно по отношению к своим гражданам и на своей территории может применять силу. Другими словами, лишь сильному государству принадлежит фактическая **монополия на силу**, реально обеспеченное и притом исключительное право на использование соответствующих структур: армии, полиции, разведки, контрразведки, различного рода спецслужб и пр.

Здесь, однако, необходимо одно существенное уточнение. В формально-юридическом смысле, т.е. сугубо теоретически монополией на силу обладает любое, в том числе и недостаточно могущественное и даже очевидно слабое государство. На практике же, как подчёркивает выдающийся американский социолог и философ И. Валлерстайн (1930–2019), эта монополия довольно размыта, и чем слабее государство, тем размытей монополия [2]. Действительно, ведь во многих странах сила применяется и зачастую, к сожалению, весьма эффективно не только самим государством, но и многими другими разнообразными акторами, в том числе организациями и группами, имеющими полукриминальную или откровенно криминальную направленность. Кроме того, эти акторы действуют без какого бы то ни было официального разрешения со стороны государственно-властных структур. В некоторых сферах они порою успешно конкурируют с государством, заставляя его сдавать свои позиции, а иногда и ставя под угрозу само его существование.

Но когда речь идёт о сильном государстве ситуация оказывается в корне иной. Она характеризуется тем, что никто кроме него в лице создаваемых им названных выше и иных органов и институтов (вооружённые силы, подразделения министерства внутренних дел и т.д.) не только не вправе, но и не может в реальности, не в состоянии на деле применять силу. Сильное государство просто не позволяет этого делать (за исключением тех случаев, когда это допускает в соответствии со своими интересами само государство, строго на основании принимаемых в установленном законом порядке нормативно-правовых актов и под его жёстким и постоянным контролем).

Следующей отличительной чертой сильного государства в нашем понимании является достаточно **обширная сфера влияния** государственно-властных структур. «Государство, – верно подчеркивает отечественный исследователь В.А. Затонский, – отказывающееся от исполнения имманентно присущих ему функций, уходящее (путем прекращения регулирования) из тех сфер общества, откуда уходит оно не имеет права, становится слабым, недееспособным» [3]. Давно провозглашенный и, как ни парадоксально, до сих пор отстаиваемый наиболее рьяными сторонниками либерализма постулат: «Чем меньше государства, тем лучше» (требование, так называемого, «государства-минимум», «минимального» или «маленького государства», «государства – ночного сторожа»), в современных условиях оказывается совершенно неприемлемым.

Строго говоря, он неприемлем не только в современных условиях, а в принципе, на всем протяжении истории человечества (разумеется, со времен возникновения государственно-организованных социумов). В этой связи хотелось бы привести рассуждения видного советского и российского учёного, члена-корреспондента РАН Г.В. Мальцева (1935–2013), касающиеся роли государства в экономике, с которыми мы полностью солидарны и которые, на наш взгляд, вполне справедливы и в отношении его роли во многих других областях общественной жизнедеятельности. «Требование “государства должно быть как можно меньше” в качестве общего лозунга, – пишет он, – это типичное пустословие. Очевидно, что присутствие государства в различных секторах экономики не равномерно, а его регулирующее воздействие на эти сектора не может быть одинаковым: где-то его нет и не должно быть, где-то его много, но должно быть меньше, где-то его мало, но должно быть больше, словом, общей формулы тут не существует. Поэтому механическое урезывание экономических функций государства, равно как и произвольное их увеличение, неизбежно приводит реформаторов к крупным просчетам. Таких функций у государства должно быть не много и не мало, но столько, сколько нужно. Некоторые из них могут быть выполнены только государством» [4]. Здесь естественным образом возникают вопросы: какие экономические, да и не только экономические функции могут осуществляться исключительно государством, и что означает, столько, сколько нужно? Мы в данном случае вовсе не стремимся дать исчерпывающий, детальный ответ на эти, несомненно, важные и чрезвычайно сложные вопросы, а полагаем уместным ограничиться обозначением одной наиболее общей, но принципиальной позиции: функции органов сильного государства, т.е. такого государства, которое в современных условиях, именно сегодня, на нынешнем этапе исторического развития и необходимо человечеству, должны быть **обширны и разнообразны**, компетенция органов такого государства должна распространяться на весьма и весьма широкий круг вопросов, затрагивать в той или иной, зачастую значительной степени **многие области общественной жизнедеятельности**. Речь идет об обеспечении безопасности как всего государственно-организованного социума и его институтов, так и отдельных индивидов, макроэкономическом и финансовом регулировании, инициировании инновационных процессов в масштабах экономики страны, принятии протекционистских мер в отношении отечественного бизнеса и в более общем плане выработки и осуществлении некой защитной стратегии, противостоящей агрессивной экспансии наиболее развитых держав и мощных транснациональных корпораций, социальной защите населения, охране окружающей среды, образовании, здравоохранении и многом, многом другом.

Заметим, что мы в данном случае не совсем согласны с позицией известного американского философа и политолога японского происхождения Ф. Фукуямы, который, условно говоря, «разводит» понятия «сфера государственного влияния» и «сила государственной власти». Первое понятие, как считает исследователь, подразумевает, что «на правительство возлагаются различные функции и цели» [5]. Второе – означает «способность государства планировать и проводить политические курсы и обеспечивать следование законам, честно и открыто» [Там же]. По мнению Ф. Фукуямы, одна из ошибок в понимании государственности состоит в том, что термин «сила» зачастую используется в равной мере и в отношении того, что обычно обозначается как сфера влияния, и в отношении силы или мощи, как таковой [Там же]. Конечно же, данные понятия не тождественны. В этом, собственно, нет никаких сомнений. Однако, вместе с тем, нам представляется, что сила государственной власти естественным образом обеспечивается, в том числе, и достаточно широкой сферой влияния государственных институтов, а государство не может рассматриваться в качестве сильного и мощного, если оно не вправе распространять своё регулирующее и контролирующее воздействие на существенную часть общественных отношений.

Содержание понятия «сильное государство» этим, конечно же, не исчерпывается. Третий его признак, с нашей точки зрения, заключается в следующем. Современное государство должно не только иметь в своем распоряжении внушительный властный потенциал, характеризующийся наличием совокупности собственных сил, средств и возможностей, используемых для достижения намеченных целей, не только располагать весьма широкой сферой влияния, но и быть способным **организовывать, привлекать**, если угодно, **мобилизовывать** всё население, составляющие его социальные классы, слои и группы, а при необходимости и отдельных граждан для активного, осознанного и добровольного участия в решении возникающих общественно значимых проблем. Оно не вправе допустить, пользуясь выражением выдающегося отечественного учёного А.С. Панарина (1940–2003), «иссякание дефицитнейшей из всех космических энергий – человеческого энтузиазма» [6]. «Сильное государство, – отмечает В.А. Затонский, – это инициатор, вдохновитель и гарант созидательной деятельности» [3, с. 89]. Оно должно быть в состоянии умело, грамотно, искусно нацеливать, направлять, ориентировать деятельность разнообразных и, как правило, разрозненных институтов гражданского общества таким образом, чтобы отстаиваемые ими специфические, узкопрофессиональные, частные интересы ни в коей мере не противоречили интересам общественным, не входили в конфронтацию с ними, а напротив, дополняли и обогащали их, делая их более ёмкими, содержательными и насыщенными. Иными словами, оно должно пользоваться поддержкой и доверием большинства, желательного подавляющего большинства народа, твёрдо уверенного в правильности принимаемых господствующей элитой решений, справедливости и разумности проводимой ею политики, и воспринимающего существующие государственные органы и учреждения как абсолютно легитимные (вне зависимости от того, так ли обстоит дело в действительности или нет). А для этого необходима **власть над умами**, притом власть над умами, разумеется, не только достигнувших и успешных (они и так поддерживают правящую элиту), но и проигравших, обездоленных и потерпевших, переживающих нищету, бесправие, унижение и безысходность.

Таким образом, сильное государство характеризуется тем, что помимо власти политической и экономической оно располагает и значительной долей **власти духовной**. Власть политическая и экономическая всегда обречена оставаться неполной, как бы незавершённой, в связи с этим ущербной и, следовательно, непрочной, неустойчивой, недолговечной до тех пор, пока она не сумеет укрепить свои позиции путём достижения гегемонии в сфере духовной. «Духовную власть, – справедливо отмечает А.С. Панарин, – осуществляет интеллигенция: в прежние эпохи – церковная, сейчас преимущественно светская» [6]. При этом он особо подчеркивает то, с нашей точки зрения, чрезвычайно существенное обстоятельство, что первостепенное значение здесь имеет нравственное измерение, т.е. что интеллигенцию в данном случае следует рассматривать не только и не столько как обладательницу специальных знаний и профессиональных навыков, а прежде всего и главным образом как хранительницу рафинированной духовности и возвышенных устремлений. «Под интеллигенцией нельзя понимать носителей одних только высокоспециализированных функций, относящихся к эмпирическим заботам общества. Духовная власть – власть над умами – осуществляется не ими, а теми, целью которых является не функция, а воодушевление: кто озабочен проблемами высшего смысла и высших целей» [Там же]. Именно такие личности, на наш взгляд, представляют собой истинную интеллигенцию.

Конечно, в обществе больном, развращенном и безнравственном, насквозь пропитанном грубым, ничем не сдерживаемым утилитаризмом, чувствительным исключительно к конкретно-практическим нуждам и обретениям, властителями дум, законодателями мод и нравов, общепринятых правил поведения становятся субъекты, не имеющие к интеллигенции (тем более, таким образом понимаемой) ни малейшего отношения. Но как только общество выздоравливает, избавляется от недуга голого практицизма и исключительно гедонистической ориентированности, интеллигенция вновь обретает господствующее положение в духовной сфере. Небезынтересным и вполне обоснованным представляется в этой связи мнение российского философа и политолога Г.К. Ашина (1930–2011), полагающего, что «в иерархии элит первенство должно принадлежать не политической элите, но творцам новых культурных норм (не Цезарю и Наполеону, а Будде, Христу, Сократу, Канту)» [7]. Иными словами, наиболее ценной и значимой является творческая часть общества, можно сказать, высший слой интеллигенции.

Итак, чтобы быть по-настоящему сильным, государство в лице своей правящей элиты вынуждено привлекать на свою сторону **светскую и церковную интеллигенцию**. Здесь вспоминаются впол-

не разумные рассуждения видного итальянского экономиста и социолога XIX–XX столетий В. Парето (1848–1923): «Чтобы удержаться у власти, правящий класс использует индивидов из управляемого класса; их можно разделить на две категории согласно двум основным способам, посредством которых такая власть обеспечивает самосохранение. К первой категории принадлежат те, кто используют силу (наёмные убийцы, солдаты, агенты полиции и т.д.), ко второй относятся те, кто используют искусство убеждения и хитрость (политическая клиентела)» [8]. Само собой разумеется, что на роль политической клиентелы наилучшим образом подходят представители интеллигенции.

Иногда господствующему классу, в общем и целом, удаётся привлечь интеллигенцию на свою сторону. Хотя зачастую он, действуя грубо, неуклюже и неумело, терпит неудачу за неудачей и все его попытки на этом поприще оказываются тщетными. Отчего так происходит? Чем объясняется такое перманентное роковое «незвезение»? По-видимому, не только тем, что во властвующей элите любого государственно-организованного социума, как правило, весьма ничтожно представительство наиболее интеллектуально развитых и нравственно безупречных его членов. Дело, по большому счету, в другом. Основная причина этого «незвезения», этого своеобразного проклятья обладателей политической и экономической власти, безуспешно пытающихся «приручить» своих аналогов в сфере духовной, коренится в глубинных закономерностях и парадоксах исторического процесса, блестяще осмысленных и описанных А.С. Панариным. Со времени известного обособления, выделения на определенном этапе развития человечества духовной власти в качестве самостоятельной, возникают, по его мнению, «понятия высших целей, высшего долга, высшей справедливости – всего того, что выходит за рамки возможностей и забот политической власти (добавим: и экономической – *авт.*). Так в истории закладывается продукт общественного брожения: между целями, касающимися нормального функционирования общества (т.е. теми, коими озабочена власть политическая и экономическая – *примеч. авт.*) и **высшими целями** (выделено Панариным – *примеч. авт.*) появляется роковой зазор» [6]. Именно поэтому правящей элите нередко так трудно договориться с интеллигенцией, найти у неё столь необходимые для упрочения своих позиций понимание и поддержку.

Есть и другая причина «несговорчивости» представителей власти духовной. Это то, что А.С. Панарин называет одним из величайших парадоксов социального бытия, заключающийся в следующем: **«духовной власти – непреодолимой власти над душами людей, достигают не те, кто исправно служит носителям политической власти в качестве экспертов или пропагандистов, а, напротив, те, кто тираноборствует, если не в политическом, то в моральном смысле, возвещая моральное превосходство и конечное торжество униженных и оскорбленных»** (выделено Панариным – *примеч. авт.*) [6]. Само собой разумеется, что от такого рода людей трудно ожидать шагов навстречу правящему классу, тем более, терпимости, лояльности и благожелательности по отношению к нему.

И всё же мы абсолютно убеждены, что, несмотря на очевидную объективную невозможность полного слияния власти политически и экономически господствующей элиты с властью духовной, их частичное, а при определенных благоприятных условиях даже существенное объединение осуществимо, а главное, совершенно необходимо для создания сильного и дееспособного государства. Ведь именно духовная власть берёт на себя в обществе основную нагрузку по осуществлению **нормообразующей, объединяющей, целеориентирующей и мобилизующей функций**. А без их успешной реализации сильное государство – не более чем идеал, в полной мере недостижимый на практике.

Обращаясь непосредственно к нашему государству, следует признать, что политику правящей элиты в отношении интеллигенции можно охарактеризовать как непоследовательную, не вполне разумную или половинчатую. Это проявляется в том, что власть весьма активно поддерживает лишь **одну часть данной социальной группы – священнослужителей**, всячески демонстрируя свою благожелательность, почтение, стремление к сближению и сотрудничеству, и вместе с тем в значительной степени игнорирует **её другую составляющую – светскую**, в особенности представителей академической и вузовской науки обществоведческого направления. В данном случае господствующий класс упускает из виду ряд существенных обстоятельств.

Во-первых, значительная часть населения – люди не верующие, а многие к тому же ещё и весьма скептически настроены, если не по отношению к религии (хотя есть и такие), то уж точно к служителям культа. Во-вторых, поддержка политической элитой духовенства нередко и, заметим, вполне справед-

ливо воспринимается как заигрывание с ним, как фарисейство, как бесстыдное проявление прагматического лицемерия. Действительно, трудно поверить в то, что вчерашние ярые атеисты (коих в среде нынешних власть имущих немало) в одночасье превратились в правоверных, истых приверженцев религии. Однако, мы, конечно же, не станем отрицать того, что среди представителей власть имущих есть и люди глубоко, искренне верующие. В-третьих, здесь налицо явная недооценка роли и влияния в обществе светской интеллигенции. И, наконец, последнее. В связи с явно пренебрежительным (а порой и высокомерно-презрительным) отношением господствующего класса к светской интеллигенции возникает чрезвычайно важный и вполне закономерный вопрос: кто же тогда, по его мнению, если не научная интеллигенция, будет осуществлять глобальное социальное прогнозирование¹? Мы, к сожалению, вынуждены констатировать, что политическая элита нашей страны далеко не в полной мере осознаёт пагубность стихийного, абсолютно неконтролируемого и неуправляемого общественного развития. Между тем, совершенно ясно, что глобальное научное прогнозирование крайне необходимо. Его нельзя заменить богоискательством. Без него невозможен прогресс, немыслимо дальнейшее поступательное развитие российского социума, да и всех других государственно-организованных социумов.

«Два прошедших века, – совершенно верно пишет член-корреспондент Российской академии наук, известный политолог Г.Х. Шахназаров (1924–2001), – научная мысль теснила религию и, в конце концов, между ними было заключено своего рода соглашение о “разделе сфер влияния”: науке – умы, Церкви – души, последняя обязалась не претендовать на участие во власти» [9]. Однако на нынешнем этапе истории, по его мнению, наметился ренессанс религиозного сознания [Там же]. И заметим, ренессанс этот, который уже стал реальностью, происходит в мировом масштабе зачастую за счёт сознания научного (в том числе и в нашей стране). Об опасности подобного развития событий власть, как это ни удивительно, не задумывается. Пренебрежение к научному знанию и научному сообществу, игнорирование результатов его исследовательской деятельности, уверенность в собственной правоте, в справедливости и разумности избранного политического курса, самонадеянная позиция, которую можно лаконично выразить словами «мы сами знаем, что и как делать», как ни прискорбно, решающим образом определяют отношение власти к российским учёным-обществоведам (да и представителям других отраслей знания) и результатам их труда.

Учитывая сказанное, мы полагаем, что российской политической элите необходимо коренным образом пересмотреть своё отношение к светской интеллигенции, а именно: обеспечить ей всемерную поддержку и максимально возможное её участие в управлении обществом и государством.

В более общем плане правящему классу нашей страны (как, впрочем, и многих других современных государств) следует переосмыслить и изменить своё отношение к процессам, протекающим в духовной сфере общественной жизнедеятельности. На сегодняшний день российский истеблишмент почти полностью игнорирует процессы духовной жизни общества. Подобное отношение отечественных власть имущих вполне объяснимо. Восприняв вслед за идеологами современного либерализма прогресс, как простую экспансию нынешних сложившихся и устоявшихся тенденций, как «прямолинейное движение или количественное развёртывание вечного *теперь*» (выделено Панариным – *примеч. авт.*), они естественным образом начисто изыали из него качественную составляющую, «отождествив прогресс в основном с научно-техническими и экономическими сдвигами» [10]. Неудивительно поэтому, что забота о духовности, как состоянии разума и души, которому свойственно преобладание нравственных и интеллектуальных интересов над материальными, не входит в число приоритетных задач их деятельности, а глубочайший **духовно-нравственный кризис**, поразивший российское общество, их мало интересует.

Власть над умами и душами людей, столь необходимая современному государству, предполагает не только заботу правящего класса о духовной жизни общества, не только активную поддержку им научной интеллигенции. Эти условия, как явствует из предыдущего повествования, чрезвычайно существенные, но всё же недостаточные. Такого рода власть возможна лишь при наличии целостной си-

¹ «Постановка социальных целей, – справедливо отмечают известные российские учёные С.Н. и Т.Н. Бабурины, – всегда была функцией интеллигенции. Политические события последнего времени показали, что российская интеллигенция вновь вышла из затворничества и ставит перед обществом вопрос о выборе дальнейшего движения». Бабурин С.Н., Бабурина Т.Н. Интеллигенция. Возрождение из пепла // Литературная газета. – 2012. – 12 мая. – № 1 (6395).

стемы концептуально оформленных взглядов и идей, выражающих интересы, мировоззренческие установки, ценности и идеалы правящих кругов, защищающих проводимую ими политику и существующий общественно-политический и экономический строй. Иными словами, сильное государство немислимо без **государственной идеологии**. Безусловно, прав известный американский социолог, создатель теории постиндустриального общества Д. Белл (1919–2011), отстаивающий тезис о принципиальной неустранимости идеологических факторов из общественной жизни [11]. Прав и отечественный философ и политолог А.И. Демидов, полагающий, что любой субъект политики нуждается в идеологии, как необходимом компоненте любого механизма власти, как средстве духовного сплочения и руководства [12]. Разумеется, это, в первую очередь, относится к государству, представляющему собой, пожалуй, наиболее могущественный субъект политики, наиболее действенный механизм осуществления власти, тем более государству, претендующему на то, чтобы считаться дееспособным и эффективным. Российская правящая элита (по крайней мере, её часть), прекрасно осознавая это, предпринимает некоторые, к сожалению, пока ещё явно неудачные попытки по формированию государственной идеологии. Одной из таких уже окончательно провалившихся попыток может считаться инициация дискуссии о так называемой «суверенной демократии».

Не столь уж важно, провозглашена ли государственная идеология официально и закреплена ли она законодательно (что, однако, предпочтительнее) или нет. Главное всё же заключается в том, чтобы она существовала не де-юре, а де-факто и воспринималась, одобрялась и поддерживалась большинством народа. Для этого государственная идеология должна быть научно обоснована, обоснована хотя бы в какой-то, желательно, в значительной степени. Данная оговорка вовсе не случайна. Следует заметить, что научно обоснованной государственная идеология, как, впрочем, и идеология вообще может быть лишь в определенной мере или, если угодно, до известных пределов. В этой связи мы полностью согласны с рассуждениями современного российского философа В.В. Ильина. «С гносеологической точки зрения идеология, – пишет он, – выступает типом удостоверения и признания содержания (истины) по недостаточным объективным (сообщающим универсальность) и достаточным субъективным (идушим от особого характера субъекта) основаниям. В этом – внутренняя общность, родственность идеологии вере, также оказывающейся способом признания содержания (истины) с позиции лишь частной убежденности в его (содержания) справедливости. Отсутствие достаточных объективных (опирающихся на доказательство, обоснование, экспертизу, проверку) и наличие достаточных субъективных (персональные ожидания, прозрения, антиципации) оснований для признания чего-либо истинным делают идеологию разновидностью тенденциозного сознания»². Аналогичным образом высказывается и другой отечественный философ А.В. Логинов, констатируя при этом общность воззрений практически всех исследователей, занимающихся проблемами идеологии: «И сторонники идеологии, и её противники всё же придерживаются одного взгляда на специфику идеологии: идеология – искажённое (классовым интересом, социальной позицией) представление реальности...» [13].

Вместе с тем, очевидно, что в эпоху научно-технического прогресса, повсеместного распространения знаний и образования, секуляризации сознания идеология не может не зиждиться в том числе, а может быть и главным образом на объективном, то есть научно обоснованном восприятии действительности. В противном случае она будет восприниматься как слепая, фанатичная вера, не имеющая под собой достаточно веских или вообще никаких оснований.

Помимо этого государственная идеология должна быть не только чётко и ясно сформулирована и тем самым понятна населению, но и обеспечена целым комплексом разнообразных и эффективных мер по её пропаганде, внедрению в сознание масс (и в том, и в другом, кстати, огромная роль принадлежит опять же интеллигенции). Только при соблюдении вышеперечисленных условий можно рассчитывать на энергичную поддержку этой идеологии со стороны большинства граждан.

² Далее автор кратко останавливается на присущих такому сознанию основных признаках. Российская цивилизация: этнокультурные и духовные аспекты: энциклопедический словарь. – М.: Республика, 2001. – С. 73, 74.

Список литературы

1. *Рассел Б.* Власть. Социальный анализ. Цит. по: Халипов В.Ф. Энциклопедия власти. – М.: Академический проект: Культура, 2005. – С. 922.
2. *Валлерстайн И.* Миросистемный анализ: введение. – М.: Территория будущего, 2006. – С. 138.
3. *Затонский В.А.* Эффективная государственность / под ред. А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2006. – С. 89, 108.
4. *Мальцев Г.В.* Социальные основания права. – М.: Норма, 2007. – С. 496.
5. *Фукуяма Ф.* Сильное государство. Управление и мировой порядок в XXI веке: пер. с англ. – М.: АСТ: Хранитель, 2006. – С. 21.
6. *Панарин А.С.* Россия в циклах мировой истории. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – С. 29, 51, 52.
7. *Ашин Г.К.* Философское измерение элитологии. Философия и будущее цивилизации: тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса: в 5 т. (г. Москва, 24–28 мая 2005 г.). – М.: Современные тетради, 2005. – Т. 3. – С. 14.
8. *Парето В.* Компендиум по общей социологии: пер. с итал. – 2-е изд. – М.: ГУ ВШЭ, 2008. – 511 с.
9. *Шахназаров Г.Х.* Современная цивилизация и Россия. – М.: Воскресенье, 2003. – С. 372.
10. *Панарин А.С.* Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – С. 6.
11. *Bell D.* The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting. – N.Y., 1973. – P. 34.
12. *Демидов А.И.* Мир политики. Философское измерение. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – С. 186, 187.
13. *Логинов А.В.* Идеология: проблема определения. Философия и будущее цивилизации: тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса: в 5 т. (г. Москва, 24–28 мая 2005 г.). – М.: Современные тетради, 2005. – Т. 3. – С. 77.

References

1. *Rassel B.* Vlast'. Social'nyj analiz. Cit. po: Halipov V.F. Enciklopediya vlasti. – M.: Akademicheskij proekt: Kul'tura, 2005. – S. 922.
2. *Vallerstajjn I.* Miro sistemyj analiz: vvedenie. – M.: Territoriya budushchego, 2006. – S. 138.
3. *Zatonskij V.A.* Effektivnaya gosudarstvennost' / pod red. A.V. Mal'ko. – M.: Yurist', 2006. – S. 89, 108.
4. *Mal'cev G.V.* Social'nye osnovaniya prava. – M.: Norma, 2007. – S. 496.
5. *Fukuyama F.* Sil'noe gosudarstvo. Upravlenie i mirovoj poryadok v XXI veke: per. s angl. – M.: AST: Hranitel', 2006. – S. 21.
6. *Panarin A.S.* Rossiya v ciklah mirovoj istorii. – M.: Izd-vo MGU, 1999. – S. 29, 51, 52.
7. *Ashin G.K.* Filosofskoe izmerenie elitologii. Filosofiya i budushchee civilizacii: tezisy dokladov i vystuplenij IV Rossijskogo filosofskogo kongressa: v 5 t. (g. Moskva, 24–28 maya 2005 g.). – M.: Sovremennye tetradi, 2005. – T. 3. – S. 14.
8. *Pareto V.* Kompendium po obshchej sociologii: per. s ital. – 2-e izd. – M.: GU VSHE, 2008. – 511 s.
9. *Shahnazarov G.H.* Sovremennaya civilizaciya i Rossiya. – M.: Voskresen'e, 2003. – S. 372.
10. *Panarin A.S.* Global'noe politicheskoe prognozirovanie v usloviyah strategicheskoy nestabil'nosti. – M.: Editorial URSS, 1999. – S. 6.
11. *Bell D.* The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting. – N.Y., 1973. – P. 34.
12. *Demidov A.I.* Mir politiki. Filosofskoe izmerenie. – M.: Norma: INFRA-M, 2016. – S. 186, 187.
13. *Loginov A.V.* Ideologiya: problema opredeleniya. Filosofiya i budushchee civilizacii: tezisy dokladov i vystuplenij IV Rossijskogo filosofskogo kongressa: v 5 t. (g. Moskva, 24–28 maya 2005 g.). – M.: Sovremennye tetradi, 2005. – T. 3. – S. 77.

УДК 327.7+341.4

НЮРНБЕРГСКИЙ СУД АКТУАЛЕН ДО СИХ ПОР

Срето Ного¹,

д-р юрид. наук, профессор,
e-mail: umkp.rs@gmail.com,

¹Ассоциация международного уголовного права, г. Белград, Сербия

В статье отражается историко-правовое значение Нюрнбергского процесса, преюдициальный характер фактов, нашедших отражение в приговоре международного трибунала, влияние нюрнбергских событий на дальнейшую выработку международных актов о преступлениях против международного права и человечности. Дается критический анализ современному состоянию мирового сообщества и его действиям в контексте потворства геноциду и фашизму, обосновывается необходимость возврата к осознанию ценности естественных прав и свобод человека и гражданина, гуманности, добра и справедливости.

Ключевые слова: Нюрнбергский суд, уголовные преступления, Вторая мировая война, Нюрнбергский приговор, геноцид

THE NURNBERG COURT IS RELEVANT TO THIS TIME

Sreto N.¹,

doctor of law, professor,
e-mail: umkp.rs@gmail.com,

¹Association of International Criminal Law, Belgrade, Serbia

The article reflects the historical and legal significance of the Nuremberg trial, the prejudicial nature of the facts reflected in the verdict of the international tribunal, the impact of the Nuremberg events on the further development of international acts on crimes against international law and humanity. A critical analysis of the current state of the world community and its actions in the context of connivance with genocide and fascism is given, the need to return to the awareness of the value of natural rights and freedoms of man and citizen, humanity, goodness and justice is substantiated.

Keywords: Nuremberg court, criminal offenses, World War II, Nuremberg verdict, genocide

DOI 10.21777/2587-9472-2020-4-47-50

С момента его сотворения вплоть по сегодняшний день мир составлен из двух половинок, отраженных в силах добра и зла. Между этими двумя противоположными сторонами постоянно идёт состязание, кто одержит верх, т.е. кто окажет большее влияние на жизнь людей. Слава Богу, ещё такого не было, чтобы половинка зла приобрела абсолютную мощь, ведь это привело бы к уничтожению человеческого мира. Ужасы, перед которыми предстало человечество во время Второй мировой войны, к счастью человека, вызвали быстрое и эффективное осуждение всем мировым сообществом. Впервые за всю историю человечества страны-победительницы, исходя из совершённых преступлений, не были удовлетворены только военными успехами, а решили юридически наказать людей, совершивших уголовные преступления. Ради этого учреждён Нюрнбергский суд как международный суд.

В течение Второй мировой войны нарушены и попораны все основные правила международного и военного права, защищающие участников военных действий от бесчеловечного и негуманного обращения. Нет ни одной сферы человеческой жизни, не потерпевшей огромного вреда. Масштабы катастрофы сложно было переоценить, начиная со здоровья и жизни людей и заканчивая материальными благами. Нюрнбергский суд должен был определить совершивших уголовные преступления, а также определить их индивидуальную ответственность. Об этом написано с десяток томов экспертных работ, а в этой работе мы напомним об основных вещах, чтобы поместить их в контекст нынешних событий.

1. Нюрнбергский приговор «является политическим и правовым актом общеисторического значения, ведь им вынесен приговор за тяжелейшие преступления против мира, независимости и свободы народов, а также и против жизней миллионов людей. Он является осуждением агрессии, но тем не менее им выражен принцип личной ответственности глав государств и других политических и военных лидеров, которые планируют или ведут захватнические войны.

2. Содержит формулировки международных уголовных преступлений, какими являются преступления против мира и против человечности. Эти формулировки в большей степени были использованы для последующей работы над выработкой международных актов о преступлениях против международного права и человечности, тем самым вырабатывая принципы национальных уголовных законодательств.

3. Нюрнбергский приговор подтвердил важный принцип уголовного права об ответственности за членство в преступных организациях и группах, и это с определёнными модификациями было внедрено в национальные законодательства» [1].

После таких обнадеживающих положений человечество надеялось на то, что рука правосудия постигнет большинство из совершивших уголовные преступления. К сожалению, сулящей горе руки разделения мира на добро и зло здесь также хватало. Большинство из совершивших уголовные преступления остались вне охвата правосудия, ведь не было желания привести их к суду. Многие из них эмигрировали в Южную Америку, где продолжили спокойно жить. Мировое сообщество, международное право и «гуманное» человечество удовлетворились уголовным наказанием над 21 осуждённым. Жадность и боязнь, чтобы «другая сторона» могла «остаться в выигрыше» были причиной такого приговора, который приводит человеческий дух и весь мир к духовному убожеству. Но история нас учит тому, что даже маленький успех на глобальном уровне мы должны оценивать как величайший.

Нюрнбергский приговор показал, что, вопреки многим непреодолимым разногласиям между добром и злом, всё-таки возможно учредить международный суд. Неоспоримым фактом остаётся то, что многие уголовные преступления совершаются во всех странах мира, несмотря на их политическое, культурное, историческое и экономическое наследия. Но тем не менее существуют некоторые общечеловеческие ценности, из которых все страны должны исходить. Это также создало благоприятную атмосферу в ООН для инициирования принятия важнейших конвенций, поощряющих законодательную деятельность в национальных государствах. Благодаря такой атмосфере, в 1968 году принята Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, где подтверждается неприменимость срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности. Она по сей день очень актуальна и является важнейшим международным документом.

Наши предки справедливо ожидали, что мы будем смотреть на их мир, как на древнее прошлое, что будем более счастливыми и более удовлетворёнными. Они свою точку зрения обосновывали на постоянном прогрессе науки и техники, который современного человека делает лучшим, более спокойным, более образованным и более понимающим, готовым прощать свои и чужие ошибки, чтобы смотреть на прошлое свободным и необременённым взглядом, чтобы сделать выводы на основании их ошибок и таким образом иметь долю лучше, чем наши предки. На основании этих предпосылок они питали надежду на то, что мир будущего будет более гуманным и более демократичным.

Нюрнберг и его приговоры почти напрочь забыты современниками. В начале XXI века над миром снова надвигается опасность, грозящая уничтожением большого количества людей. Эта опасность по размерам побольше и более смертельна, чем другие до неё. На весах правосудия снова взвешиваем добро и зло! Ставится большая дилемма – за кем перевес? Сторонники нового мира хотят мир без морали, этики, полов, жизни, без идей – хотят человека опустить до уровня послушного животного! Сторонники нового мира в центр внимания ставят богатство и силу капитала как ценностные лекала. Человек служит только для того, чтобы увеличить их богатство и быть послушным исполнителем. Разве надменность, бессердечность, бесчувственность и бесчеловечие у кучки людей, желающих править миром, достигли такой степени, что они хотят уничтожить мир? А мы ещё долго... долго будем ждать нового Нюрнберга? Сможет ли современное мировое сообщество, пока ещё не поздно, дать о себе знать как о сообществе по мере человечности и вынести приговор над всеми уничтожающими его самого? Тут много вопросов без ответа...

Современный человек настолько возомнил себя мощнейшим и важнейшим, что он хочет природу на 100 % подстроить под себя, чтобы она служила средством осуществления его желаний, хочет созда-

вать новую природу, несоответствующую существующей. При этом он не стесняется открыто заявить: «если препятствием к сотворению нового мира стоит один или два миллиарда людей, даже это не является большой ценой!» Кто они такие, эти мощнейшие люди, создатели нового мира, самоназванные судьи, выносящие такие приговоры? Сомнений нет, в их стремлениях и желаниях заключается уголовное преступление геноцида, а также уголовное преступление против человечества. Почему мировое общество, современная правовая мысль и всё международное человечество дружно молчат? А мы все продали свою душу дьяволу? Или это стяжательство нас сделало негуманными и бесчеловечными? Это вопросы, на которые каждый из нас сам за себя должен дать ответ, чтобы найти достаточно неисчерпаемой силы для борьбы против этого зла. Впервые для этого времени становится всё меньше и меньше.

Нам кажется оправданным задать вопрос – сумело ли человечество победить фашизм или оно его только временно убрало со сцен мирового театра? Зарождаются ли новые взгляды на фашизм, но в этот раз подстроенные под обстановку? Только чтобы напомнить, мы вкратце укажем, как определяется фашизм. Фашизм – это «система государственного капитализма и националистическая, идеологическая и абсолютистская идеология и политика... Этой цели подчинены все области общественной жизни. Индивид является только государственным гражданином, часть нации, воплощённый в государстве; он должен своё мнение, чувство, волю и действие, прежде всего, направить на целое, ей служить душой и телом, имуществом и кровью; индивидуальная свобода должна погрязнуть во всемогуществе государства и её лидера: «не свобода, а порядок, иерархия и дисциплина»; фашистское государство хочет «господствовать над всеми ради общего блага»... [2]. Основной постулат фашистской идеологии – власть над жизнью и смертью людей.

Можно ли отдельные элементы этой идеологии, приспособленной к новому времени, в котором мы живём, встретить сегодня, когда «весь мир борется за достоинство и права человека, каждого индивида»? Идём по порядку. Уголовные преступления, отражённые в коррупции, киберпреступности, торговле людьми, а особенно детьми и человеческими органами, чипировании людей, чтобы легче ими править и сделать из них послушных зомби и пр. – какая у них цель? Современные электронные СМИ всё больше пишут об уголовных преступлениях, отражённых в т.н. *Picagate*, т.е. торговля детьми с целью, чтобы их потрошить на *адренохром*¹. Мировое сообщество лицемерно молчит и безмолвно проходит мимо. Будто ничего не происходит! Замалчивается информация, указывающая на такие уголовные преступления. Оно уступает перед силой денег, при этом сознательно жертвуя будущим человека, а помимо этого предпочитает смерть жизни!

На сцену мирового театра нахально и откровенно вступает так называемый проект *эвгенетики*, который отражён в истреблении «недочеловеческих рас, недочеловеков и значительном снижении популяции людей». Они выступают за создание сверхчеловека с помощью биоликвидации «слабых индивидов и наций». В таких деяниях всё разрешено, начиная с выпуска новой партии прививок, вплоть до чипирования людей с тем, чтобы получить послушных исполнителей. Неужели суд в Нюрнберге не рассматривал подобные идеи и смог их отклонить и осудить? Разве это не совершение уголовного преступления нарушения свобод, безопасности и общепринятых прав и свобод человека? Все мы, которые молчим и безмолвно наблюдаем за этими уголовными преступлениями, становимся их пособниками. Сколько можно?

Всё громче требует узкий круг мировых «вершителей судеб», держащий в руках огромные денежные средства, приступить к чипированию людей ради более удобного манипулирования ими. К сожалению, в отдельных странах этот процесс ушёл ещё как далеко. Не свидетельствуем ли мы серьёзному влиянию фармацевтической промышленности на нашу жизнь? При этом они не стесняются в целях увеличения своей личной прибыли открыто совершать уголовные преступления, за которые они пока ещё не отвечали перед законом. Более того, об этом молчат. Чуть ли не запрещено публично говорить об этих преступлениях... Разве не расползся слух об искусственном создании новых вирусов, чтобы человечество принудить к новым прививкам, просто ради увеличения прибыли? Особенно тревожит факт, что в этих деяниях принимает участие даже Всемирная организация здравоохранения. Неужели в таком деянии нет элементов уголовного преступления против здоровья и жизни людей?

¹ Что такое адренохром? Это напиток, приготовленный из детской крови, в которой находится достаточно большое количество адреналина. Присутствие адреналина обеспечивается за счёт пыток над невиновными детьми.

Медицинские эксперты утверждают, что пандемия коронавируса, охватившая мир в 2020 году, является продуктом деятельности человека! Полный бред. Это современный человек создал вирус, чтобы уничтожить человека? Не кажется ли вам возможным, что за всем этим стоят большие фармацевтические производства, которые с выпуском новых прививок ожидают большой прибыли? Это просто говорит о том, что силы тьмы, силы зла одержали верх над добром на земле, и что к нам приближается Судный день, день исчезновения человеческого общества. Всё ставится в службу получения богатства, но не ради благополучия человека, а ради его уничтожения. Для мирового сообщества больше ничего нет святого, ни вера, ни семья, ни честь, ни человечность, ни достоинство... Великие и престижные международные премии присуждаются людям, начавшим немалое количество войн, совершившим многочисленные уголовные преступления, разорившим жизни большого количества невинных детей, загрязнившим планету Земля большим количеством обеднённого урана и пр. И даже не то, что их не осудили за очевидные уголовные преступления, но им присуждены международные престижные премии! Что за ирония и лицемерие мирового сообщества...

Ни на один момент мы не хотим устраивать мир и будущее для последующих поколений, ведь это глупость. Как последующие поколения будут устраивать мир, в котором им жить, это вопрос к ним. Однако какое у нас право не реагировать, когда перед нашими глазами разрушается и уничтожается мир сегодняшнего дня? А нам не стыдно спокойно наблюдать за состязанием добра со злом, причём злу дана фора? А мы сможем показать себя достойными наших предков и заняться строением сегодняшнего дня, не завтрашнего? Будем ли мы правовой силой противостоять «новым уголовным преступлениям», от которых страдает вся планета? Только если мы решимся пойти в беспощадный бой, мы преодолеем зло, и добро будет править миром, а носителей зла мы представим правосудию перед новым Нюрнбергским судом, который будет более гуманным, более человечным и более справедливым. Человек, не только в теории, а также на практике должен показать и доказать, что он является мыслящим существом, и поэтому свои знания и творчество должен ставить в службу создания и развития мирового сообщества для каждого человека.

Начало XXI века перед современным человеком ставит дилемму – покажет ли себя человек мыслящим и сознательным существом и сможет ли организованно дать отпор усиливающейся атаке со стороны зла. Направит ли он свою творческую энергию на борьбу против тьмы и зла, которые грозят уничтожением человечества, или в нём преобладает зло, несвойственное даже животным? Мы искренне надеемся, что современный человек своей деятельностью на практике докажет, что великий русский писатель Михаил Булгаков был неправ, когда написал такое: «Кажется, что толерантность скоро дойдёт до того, что умным запретят думать, потому что это оскорбляет чувства тупых». Мы верим, что скоро силы добра начнут побеждать зло на глобальном уровне, а свой оптимизм мы подкрепляем фактом, что на всех континентах, как и у всех народов, исходя из электронных СМИ, человеческая душа живая и крепкая, и что ничего не потеряно, несмотря на передвижение на периферию человеческой жизни. Верим, что сербский Владыка Николай Велимирович был прав, сказав: «Только когда научитесь сеять радость и красоту вокруг себя, вас пригласят на жатву счастья. Тот, кто берёт себе, никогда не поймает счастье».

Сегодня на этом уровне развития общества все народы мира должны внести свой вклад в создание нового суда в целях победы добра над злом. Нам нужен новый Нюрнбергский суд, который предупредит апокалипсис нынешнего мира.

Список литературы

1. Нюрнбергский приговор и документы о геноциде, преступления против человечности и международного права // НИУ «Служебный лист СРЮ». – Белград, 1992. – С. 17.
2. *Милан Вуяклия*. Лексикон иностранных слов и выражений. Белград: Просвещение, 1961. – С. 999.

References

1. Nyurnbergskij prigovor i dokumenty o genocide, prestupleniya protiv chelovechnosti i mezhdunarodnogo prava // NIU «Sluzhebnyj list SRYU». – Belgrad, 1992. – S. 17.
2. *Milan Vuyakliya*. Leksikon inostrannyh slov i vyrazhenij. Belgrad: Prosveshchenie, 1961. – S. 999.

УДК 327.7+341.4+342.41

УРОКИ НЮРНБЕРГА И УКРЕПЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ СЕМЬИ И ПРАВ ДЕТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Тарасенко Вера Владимировна¹,

e-mail: simovera@mail.ru,

¹Омский городской Совет, г. Омск, Россия

В статье анализируются данные о гибели детей в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, сокращение населения Российской Федерации в настоящее время, исследуются изменения, внесенные в Конституцию РФ Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» и разработанном в соответствии с ней проектом Федерального закона «О внесении изменений в статьи 6 и 165 Семейного кодекса Российской Федерации» в правовое регулирование защиты детей как социального меньшинства.

Ключевые слова: дети, гарантии, Конституция РФ, права человека, большинство, меньшинство

LESSONS OF NUREMBERG AND STRENGTHENING CONSTITUTIONAL AND LEGAL GUARANTEES OF FAMILY AND CHILDREN'S RIGHTS IN MODERN RUSSIA

Tarasenko V.V.¹,

e-mail: simovera@mail.ru,

¹Omsk City Council, Omsk, Russia

The article analyzes data on the death of children during the great Patriotic war of 1941–1945, the reduction of the population of the Russian Federation at the present time, examines the changes made to the Constitution by the Law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation of 14.03.2020 No. 1-FKZ “on improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public power” and the draft Federal law “on amendments to articles 6 and 165 of the Family code of the Russian Federation” in the legal regulation of the protection of children as a social minority.

Keywords: minority, majority, children, guarantees, human rights, Constitution

DOI 10.21777/2587-9472-2020-4-51-54

Доказательства преступлений нацистов, связанных с гибелью детей, составили отдельное направление разбирательства на Нюрнбергском процессе над главными немецкими военными преступниками [1]. Однако точное число лишенных жизни мальчиков и девочек никому не известно. По данным Г. Кривошеева, только во время карательных операций в СССР их было целенаправленно уничтожено более 216 тысяч [2]. На самом деле общее количество представителей этого возрастного меньшинства было значительно большим. Это не только те, кто погиб в рядах партизан и подпольщиков, но и те, кто стал жертвами бомбежек, артобстрелов, голода и болезней. Многие были угнаны в Германию и умерщвлены в концлагерях как подопытный материал в результате разного рода нацистских «научных исследований», заживо сожжены в печах крематориев, похоронены в годы Ленинградской блокады. Например, в Брянском государственном архиве нашли справку о том, что в период оккупации Брянщины в 1941–1943 годах погибли 4665 детей. Результаты подсчетов разных исследователей о жертвах войны среди данной категории населения в целом по СССР не одинаковы: от 500–700 тысяч [3] до 1 500 000 [4]. Несмотря на отсутствие у историков единства мнения по этому вопросу, приведенные данные ужасают и заставляют серьезно задуматься.

Ведь истребление детей на оккупированной территории, особенно СССР, рассматривалось нацистами в качестве инструмента расовой борьбы против так называемых «неполноценных» этнических общностей, истребив молодое поколение которых, можно вообще прекратить существование этих этносов.

Хотя Великая Отечественная война, как и Вторая мировая война, давно стали достоянием истории, количество населения в Российской Федерации продолжает сокращаться. С 1 января по 1 августа 2020 года его стало меньше на 251 тыс. 100 человек, или на 0,17 процента. В сравнении с аналогичным периодом прошлого года население сократилось на 55 тыс. 800 человек, или на 0,04 процента. Миграционный прирост компенсировал естественную убыль населения только на 20,6 процента. В целом по стране в январе–июле этого года число умерших превысило число родившихся в 1,4 раза, хотя за такой же период 2019 года оно составило 1,2 процента¹.

Поэтому воспроизводство населения, рост его численности и воспитание новых поколений по-прежнему остается важнейшей задачей современной российской политики. Тем более что дети (в конституционно-правовом смысле лица, не достигшие 18-летнего возраста)², относясь, по нашему мнению, к социальному меньшинству по возрасту, есть наиболее уязвимая социальная группа в части реализации принадлежащих ее членам прав и свобод и поэтому нуждающаяся в их повышенной защите. Кроме того, дети являются социальной базой воспроизводства населения страны, поэтому юридическое (прежде всего, конституционно-правовое) регулирование их прав и иных относящихся к ним вопросов должно быть качественным не только по форме, но и по содержанию.

Конституция Российской Федерации предусматривает государственную защиту материнства, отцовства, детства и семьи. Часть 4 новой статьи 67.1 Конституции РФ устанавливает, что дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим.

Обеспечивая приоритет семейного воспитания, оно берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения. Новый п. «ж-1» части 1 статьи 72 Конституции РФ, укрепляя гарантии прав ребенка, относит к вопросам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов защиту семьи, материнства, отцовства и детства; защиту института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье³.

Приведенные нормы Основного закона позволяют увидеть взаимосвязь обеспечения развития детей с существованием и укреплением традиционного характера семьи и брака. И это обоснованно, поскольку семья, помимо социализаторской, образовательно-воспитательной и регулятивной функций, осуществляет функцию рождения детей [5; 6]. И уже потом она формирует личность ребенка и учит его жить в обществе. Для большинства современных жителей Российской Федерации и человечества в целом предпочтительна и привычна модель семьи как социальной ячейки, состоящей из отца, матери и детей [7].

Конституционный Суд Российской Федерации в Заключении от 16.03.2020 г. № 1-3 по Закону о поправке к Конституции РФ и порядку вступления в силу его статьи 1 среди прочих одобрил и новеллы о браке, детях и семье. Вместе с тем, он отметил, что некоторые из внесенных в Конституцию РФ изменений требуют более развернутого выражения позиции с учетом общественной значимости⁴. Тем более что в обществе эти изменения получили неоднозначную оценку.

¹ Демография. Актуальная статистика на 01.08.2020 года [Электронный ресурс]. – URL: https://www.zen.yandex.ru/media/id/5e5164df4ce04c746cbf2b42/demografia-aktualnaia-statistika-na-01082020-goda-prodoljenie-5f746159c859e64d80101421?utm_source=serp (дата обращения: 30.09.2020).

² Законопроект № 1036249-7 «О внесении изменений в статьи 6 и 165 Семейного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. – URL: <https://www.sozd.duma.gov.ru/bill/1036249-7> (дата обращения: 28.10.2020).

³ Конституция Российской Федерации (в ред. Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти») // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.10.2020).

⁴ Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации “О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти”, а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.publication.pravo.gov.ru/SignatoryAuthority/court> (дата обращения: 20.03.2020).

Умеренные оппоненты конституционной характеристики брака как союза мужчины и женщины исходят из нецелесообразности наделять высшей юридической силой нормы, уже существующие в Семейном кодексе Российской Федерации. Радикальные противники усматривают в «брачной» поправке отступление от либеральной модели социальной организации, грубое нарушение прав человека и общечеловеческих ценностей, вплоть до угрозы уголовного преследования членов ЛГБТ [8; 9].

Признание на уровне Конституции РФ брака как союза мужчины и женщины направлено на воспроизводство и дальнейшее антиэнтропийное развитие российского социума. Однополые браки такими свойствами не обладают. Данная норма повышает гарантированность содержания статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации и полностью отвечает интересам общества в целом, поскольку, как было указано выше, на семью возлагается не только функция рождения, но и обязанность воспитания ребенка, а также ограждения формирующейся личности от негативных влияний.

В развитие обновленных норм Конституции РФ Президентом Российской Федерации внесен проект Федерального закона «О внесении изменений в статьи 6 и 165 Семейного кодекса Российской Федерации» (законопроект № 1036249-7)⁵. Данным проектом в статье 6 Семейного кодекса РФ предусматривается запрет применения правил международных договоров в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, а также основам правопорядка и нравственности. Отсылочная норма на данное законоположение вносится и в часть 2 статьи 165 Семейного кодекса РФ, регулиющую отмену усыновления (удочерения) ребенка в случае нарушения его прав, предусмотренных российским законодательством и международными договорами.

Данное нововведение разработано в целях отраслевой реализации измененной статьи 79 Конституции РФ, согласно которой решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации. Но проект Федерального закона расширяет эту конституционную норму, указывая также на критерий противоречия основам правопорядка и нравственности. В пояснительной записке к документу такая редакция обоснована тем, что семейные отношения являются особой сферой правового регулирования, где доминирующее значение имеют морально-нравственные ценности.

Полагаем, что такой подход имеет большой положительный вес против набирающего обороты порядка, наблюдающегося в ряде западных стран, в котором привычные семейные ценности потеснены другими, губительными для развития общества, а созданные много лет назад нормы международного права стремятся получить весьма нетрадиционное толкование.

Представляется, что вносимые в Семейный кодекс РФ изменения во взаимосвязи с положениями Основного закона создают качественную базу для конституционных гарантий прав детей, обеспечивающую становление и развитие здоровой личности.

Список литературы

1. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: сборник материалов: в 2 т. / под ред. К.П. Горшенина, Р.А. Руденко, И.Т. Никитченко. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Госюриздат, 1955.
2. Зверские казни детей: как гитлеровцы пытались уничтожить будущее России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ria.ru/20200601/1572265592.html> (дата обращения: 01.06.2020).
3. Сколько детей погибло в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.otvet.mail.ru/question/39315853> (дата обращения: 21.09.2020).
4. Дети во время Холокоста [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.encyclopedia.ushmm.org/content/ru/article/children-during-the-holocaust> (дата обращения 28.10.2020).
5. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. // СПС «КонсультантПлюс».
6. Таланов С.Л. Функции современной семьи: опыт социологического анализа // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – № 4. – С. 152, 153.

⁵ Законопроект № 1036249-7 «О внесении изменений в статьи 6 и 165 Семейного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. – URL: <https://www.sozd.duma.gov.ru/bill/1036249-7> (дата обращения: 28.10.2020).

7. *Кряжков В.А.* Законодательство об общинах коренных малочисленных народов Севера как развивающаяся система // Государство и право. – 2015. – № 11. – С. 49–58.
8. Поправки в Конституцию дискриминируют ЛГБТ-граждан [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.parniplus.com/news/popravki-v-konstitutsiyu-diskriminiruyut-lgbt-grazhdan/> (дата обращения: 17.02.2020).
9. В Госдуме не все согласны с необходимостью запрета однополых браков в Конституции [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.xgay.ru/news/rainbow/2020/02/05-41644.htm> (дата обращения: 05.02.2020).

References

1. *Nyurnbergskij process nad glavnymi nemeckimi voennymi prestupnikami: sbornik materialov: v 2 t. / pod red. K.P. Gorshenina, R.A. Rudenko, I.T. Nikitchenko.* – 3-e izd., ispr. i dop. – М.: Gosyurizdat, 1955.
2. *Zverskie kazni detej: kak gitlerovcy pytalis' unichtozhit' budushchee Rossii* [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.ria.ru/20200601/1572265592.html> (data obrashcheniya: 01.06.2020).
3. *Skol'ko detej pogiblo v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.otvet.mail.ru/question/39315853> (data obrashcheniya: 21.09.2020).
4. *Deti vo vremya Holokosta* [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.encyclopedia.ushmm.org/content/ru/article/children-during-the-holocaust> (data obrashcheniya 28.10.2020).
5. *Konvenciya o pravah rebenka ot 20 noyabrya 1989 g.* // SPS «Konsul'tantPlyus».
6. *Talanov S.L.* Funkcii sovremennoj sem'i: opyt sociologicheskogo analiza // *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik.* – 2011. – № 4. – С. 152, 153.
7. *Kryazhkov V.A.* Zakonodatel'stvo ob obshchinah korenyh malochislennyh narodov Severa kak razvivayushchayasya sistema // *Gosudarstvo i pravo.* – 2015. – № 11. – С. 49–58.
8. Поправки в Конституцию дискриминируют ЛГБТ-граждан [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.parniplus.com/news/popravki-v-konstitutsiyu-diskriminiruyut-lgbt-grazhdan/> (data obrashcheniya: 17.02.2020).
9. В Госдуме не все согласны с необходимостью запрета однополых браков в Конституции [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.xgay.ru/news/rainbow/2020/02/05-41644.htm> (data obrashcheniya: 05.02.2020).

УДК 341.4

ХИРОСИМА И НАГАСАКИ: ПРЕСТУПЛЕНИЕ, КОТОРОЕ ОСТАЛОСЬ БЕЗНАКАЗАННЫМ

Харьковский Руслан Геннадиевич¹,

канд. ист. наук,

e-mail: wwwryslan@mail.ru,

Харьковский Станислав Русланович¹,

e-mail: Probel_ngnl@mail.ru,

¹Луганский государственный университет имени Владимира Даля,
г. Луганск, Луганская Народная Республика

Статья посвящена исследованию трагедии 1945 года в Хиросиме и Нагасаки с историко-правовой точки зрения. Рассмотрена сложившаяся на тот момент международная обстановка. Выделены основные цели и причины применения ядерного оружия. Обосновано положение, что применение атомного оружия со стороны США является военным преступлением, за которое последние должны понести справедливое наказание.

Ключевые слова: ядерное оружие, военное преступление, международное гуманитарное право

HIROSHIMA AND NAGASAKI: A CRIME THAT WENT UNPUNISHED

Kharkovskii R.G.¹,

candidate of historical sciences,

e-mail: wwwryslan@mail.ru,

Kharkovskii S.R.¹,

e-mail: Probel_ngnl@mail.ru,

¹Lugansk Vladimir Dahl State University,
Lugansk, luganskaya Narodnaya Respublika

The article is devoted to the study of the tragedy of 1945 in Hiroshima and Nagasaki from the historical and legal point of view. The current international situation is considered. The main goals and reasons for the use of nuclear weapons are highlighted. The article substantiates the position that the use of atomic weapons by the United States is a war crime, for which it should be fairly punished.

Keywords: nuclear weapons, war crimes, international humanitarian law

DOI 10.21777/2587-9472-2020-4-55-58

В 2020 году Россия и некоторые страны СНГ отметили один из самых важных патриотических и исторических праздников – 75-летие победы в Великой Отечественной войне. А буквально через 3 месяца в Японии отметили скорбную дату – 75-летие сброса атомных бомб на Хиросиму и Нагасаки.

Атомная бомба под названием «Малыш» была сброшена 6 августа 1945 года на японский город Хиросиму, вторая же – «Толстяк» – 9 августа поразила Нагасаки. В этот момент человечество показало, что оно нашло путь к самоуничтожению. Атомное оружие превзошло все предыдущие способы убийства. При его применении невозможно различить гражданские и военные объекты, а жертвы подобной катастрофы, если даже остаются в живых, несут бремя болезней, вызванных радиацией. Пострадавшие зачастую не могут получить должной помощи и просто погибают.

Вот как описывает взрыв член Международного Комитета Красного Креста Франсуа Бюньон: «Повсюду на расстоянии четырех-пяти километров от эпицентра взрыва были полностью разрушены дома, вырваны с корнем деревья, опрокинуты машины... Всего было повреждено около 90 % зданий» [1, с. 141]. По тем же сведениям, практически сразу от взрыва погибло 80 тыс. человек, а большинство

пострадавших должны были доживать оставшееся им время в мучительном ожидании смерти от лейкемии и других заболеваний, вызванных радиацией. Характеризуя последствия катастрофы, которая постигла эти города, невольно возникает вопрос: «Можно ли было избежать таких жертв?». Однако, для ответа на него необходимо более подробно рассмотреть сложившуюся в то время ситуацию, а также выделить причины, по которым было совершено подобное зверство. В этой связи начнем с рассмотрения международной ситуации, имевшей место в тот период.

Вторая мировая война с переменным успехом шла уже несколько лет, и в мае 1945 года СССР одержал победу над нацистской Германией, заставив последнюю капитулировать. По сути, поражение в войне Германии заранее предопределяло грядущий исход войны. Япония не могла самостоятельно противостоять ведущим мировым державам, а тот факт, что в ближайшем будущем военные действия против Японии начнет вести и Советский Союз, означал, что японская капитуляция является лишь вопросом времени. Тем не менее, СССР, истощенный в ходе Великой Отечественной войны, не сразу начал вести боевые действия в отношении Японии. В этой связи правительство последней надеялось на то, что Советский Союз сохранит нейтралитет и всячески оттягивало свое поражение. Таким образом, Япония продолжала воевать, даже зная, что её шансы на успех крайне малы.

Одновременно с этим капитуляция Германии, предопределившая исход Второй мировой войны, ставила Советский Союз и США в такое положение, когда лишь эти государства являлись сверхдержавами. Как следствие, холодная война (и гонка вооружений как одна из её форм) между ними становилась неизбежной. В связи с этим каждое из перечисленных государств стремилось показать своё превосходство в политическом, экономическом и военном отношениях всеми доступными способами. Атомное оружие, впервые разработанное учеными США, стало для Америки лучшим вариантом, чтобы одновременно показать свой научный прогресс и военную мощь. К подобным выводам приходят также и другие авторы, исследовавшие данную тему. Так, Н.П. Пархитко считает, что использование ядерного оружия было исключительно в политических целях, так как применение столь дорогостоящего вооружения было нецелесообразно, как минимум, с экономической точки зрения [2, с. 81].

На наш взгляд, США использовали атомные бомбы лишь для демонстрации своего военного превосходства над СССР. Американское правительство пыталось внушить страх своим конкурентам и для достижения своих целей не погнушалось использовать самые бесчеловечные методы. Как доказательство можно привести тот факт, что Хиросима и Нагасаки не являлись промышленными или военными центрами Японии. Данные города не имели стратегического значения и были преимущественно наполнены мирными жителями. Своих основных целей Америка так и не достигла, так как высшее руководство СССР, и, в частности, сам Сталин, понимали, что ядерная война США и Советского Союза невозможна по ряду причин: во-первых, размер территории СССР, который гарантировал, что для уничтожения хотя бы половины стратегических комплексов государства Америке понадобится колоссальное количество атомных бомб, а учитывая их стоимость, США просто не могли произвести столько в короткие сроки; во-вторых, правительство обеих стран не было лишено рассудка и понимало, что ядерная война может привести к уничтожению человечества. Следовательно, основные цели, которые преследовала атомная бомбардировка, не были достигнуты.

Своими действиями правительство США, по разным оценкам, погубило около 200 тыс. человек, из которых практически все являлись гражданскими лицами. Тем не менее, мировое сообщество не осудило данный акт насилия, а в американской прессе произошедшее было использовано для поднятия патриотического настроения своих граждан. Так, в большинстве печатных изданий цель атомной бомбардировки указывалась исключительно как «Япония» или «япошки», гораздо большее внимание уделялось мощности атомной бомбы и то, каким разрушительным действием она обладает [3, с. 36]. Подобные заголовки американских газет были направлены на то, чтобы вызвать у рядовых обывателей восхищение военным потенциалом своего государства, и в то же время лишить их возможности осознания, что на самом деле их правительство совершило совершенно нецелесообразный, по меркам войны, и абсолютно недопустимый с человеческой точки зрения поступок. США смогли выставить ужасное преступление в качестве попытки прекратить войну. В этой связи невозможно не согласиться с мнением В.В. Пыж, который отмечает, что особенностью американской политики является «объявление своих пороков добродетелью, а грехов – великими достижениями демократии и свободы» [4, с. 202].

Применение ядерного вооружения в отношении Хиросимы и Нагасаки является вопиющим нарушением норм международного гуманитарного права. Согласно ст. 23 Конвенции «О законах и обычаях сухопутной войны» от 1907 года запрещено «употреблять оружие, снаряды или вещества, способные причинять излишние страдания», а согласно ст. 27 Конвенции: «При осадах и бомбардировках должны быть приняты все необходимые меры к тому, чтобы щадить, насколько возможно, храмы, здания, служащие целям науки, искусств и благотворительности, исторические памятники, госпитали и места, где собраны больные и раненые» [5, ст. 23, 27]. США нарушили обе статьи данной конвенции, тем самым поправ основной принцип международного гуманитарного права – принцип гуманности. Американское правительство целенаправленно провело ядерную бомбардировку Хиросимы и Нагасаки, прикрывая данный акт насилия попыткой закончить войну. Следует также отметить, что атомное оружие было заранее протестировано на одном из военных полигонов, следовательно, в США знали о том, каким разрушительным действием обладает новое оружие и, несмотря на это, бомбы были применены на практике.

Американское руководство было осведомлено о том, что Япония не сможет сопротивляться долгое время, а война близится к своему логическому завершению; в полной мере осознавало опасность ядерного оружия и его потенциальную угрозу для всего человечества, а также владело информацией о том, что Хиросима и Нагасаки не являются стратегическими центрами противника, тем не менее, всё же решилось на использование атомных бомб. Кроме того, операция по сбросу бомбы на Нагасаки была изначально запланирована на более позднее время, однако, проведена раньше. На наш взгляд, причиной этому послужила боязнь США, что после случая с Хиросимой Япония капитулирует раньше времени, и они не смогут испытать вторую бомбу. В этом случае правительство Америки прекрасно осознавало свои действия и совершило массовое убийство исключительно в политических целях.

При этом Америка не понесла никакого наказания, а после завершения войны участвовала в Нюрнбергском процессе не в качестве подсудимого, а как обвинитель. На наш взгляд, предоставить США право судить военных преступников, в то время как сама Америка совершила самое большое в истории человечества массовое убийство, является верхом лицемерия.

У военного преступления такого масштаба нет срока давности, а его виновников уже давно нет в живых. Однако, само государство, на наш взгляд, должно взять на себя моральную и материальную ответственность за совершенное 75 лет назад преступление против мира и человечества.

Учитывая всё вышесказанное, следует отметить:

1. Ядерная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки не была обусловлена военной необходимостью, следовательно, была нецелесообразна и является исключительно военным преступлением со стороны Соединенных Штатов Америки.

2. Политические причины никоим образом не искупают ответственности США за совершенное преступление. Бомбардировка могла быть произведена по стратегическому и малонаселенному району Японии, чтобы вызвать меньше жертв.

3. Военное преступление, совершенное Америкой, невозможно искупить, однако, США должны понести за него ответственность, в частности, компенсировать Японии материальный ущерб, причиненный бомбардировкой, а также принести официальные извинения всем японцам.

4. Государство, которое для всех является оплотом демократии, на самом деле совершило больше военных преступлений, чем какая-либо иная держава, но до сих пор остаётся безнаказанным, в чем, на наш взгляд, прослеживается несостоятельность существующего международного права. Следовательно, последнее требует значительной модернизации и ужесточения норм контроля, особенно за нарушение законов, предусмотренных международным гуманитарным правом.

Список литературы

1. Бюньон Ф. Международный Комитет Красного Креста и ядерное оружие: от Хиросимы до начала XXI века // Международный журнал Красного Креста. – 2005. – № 859. – С. 139–155.
2. Пархитко Н.П. Хиросима и Нагасаки: преступление, которого можно было избежать // Вестник МГИМО. – 2016. – № 4 (49). – С. 79–87.
3. Буранок С.О. Хиросима в оценках прессы США // Самарский научный вестник. – 2013. – № 4 (5). – С. 36–39.

4. *Пыж В.В.* Геополитический фактор в системе национальной безопасности России // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2011. – № 2-2. – С. 199–205.
5. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны [Электронный ресурс] // Консорциум «Кодекс»: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <http://www.docs.cntd.ru/document/901753259> (дата обращения: 30.10.2020).

References

1. *Byun'on F.* Mezhdunarodnyj Komitet Krasnogo Kresta i yadernoe oruzhie: ot Hirosimy do nachala XXI veka // Mezhdunarodnyj zhurnal Krasnogo Kresta. – 2005. – № 859. – С. 139–155.
2. *Parhit'ko N.P.* Hirosima i Nagasaki: prestuplenie, kotorogo možno bylo izbezhat' // Vestnik MGIMO. – 2016. – № 4 (49). – С. 79–87.
3. *Buranok S.O.* Hirosima v ocenках pressy SSHA // Samarский научный вестник. – 2013. – № 4 (5). – С. 36–39.
4. *Pyzh V.V.* Geopoliticheskiy faktor v sisteme nacional'noj bezopasnosti Rossii // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ya. Yakovleva. – 2011. – № 2-2. – С. 199–205.
5. Konvenciya o zakonah i obyčajah suhoputnoj vojny [Elektronnyj resurs] // Konsorcium «Kodeks»: elektronnyj fond pravovoj i normativno-tekhničeskoj dokumentacii. – URL: <http://www.docs.cntd.ru/document/901753259> (data obrashcheniya: 30.10.2020).

УДК 327.7+341.4

ПАКТ МОЛОТОВА-РИББЕНТРОПА ОТКРЫЛ ПУТЬ К ТОРЖЕСТВУ СПРАВЕДЛИВОСТИ В НЮРНБЕРГЕ

Шишкин Игорь Сергеевич¹,

e-mail: 79037971678@yandex.ru,

¹Институт стран СНГ, г. Москва, Россия

В статье анализируются события мировой политики, предшествующие Второй мировой войне, акцентируется внимание на прогитлеровской позиции правящей элиты западных стран в период, предшествовавший вторжению немецких войск, делается вывод об использовании капиталистическими странами Третьего рейха в качестве действенного инструмента в их довоенной борьбе против Советского Союза. Достаточно подробно и обоснованно обозначаются возможные планы Второй мировой войны, которые разрабатывались британской империей и США, но которым не суждено было сбыться в связи с подписанием Пакта Молотова-Риббентропа, изменившего запланированный ход войны, и явившегося первым шагом к краху гитлеровской Германии и судебному процессу над нацистами.

Ключевые слова: фашизм, нацизм, антигитлеровская коалиция, противостояние, британский и американский план Второй мировой войны, антисоветский Запад

MOLOTOV-RIBBENTROP PACT PAVED THE WAY FOR JUSTICE IN NUREMBERG

Shishkin I.S.¹,

e-mail: 79037971678@yandex.ru,

¹Institute of CIS Countries, Moscow, Russia

The article analyzes the events of world politics preceding World War II, focuses on the pro-Hitler position of the ruling elite of Western countries in the period preceding the invasion of German troops, concludes that the capitalist countries used the Third Reich as an effective tool in their pre-war struggle against the Soviet Union. Possible plans of the Second World War, which were developed by the British Empire and the United States, but which were not destined to come true in connection with the signing of the Molotov-Ribbentrop Pact, which changed the planned course of the war and was the first step towards the collapse of Hitler's Germany and the trial the Nazis.

Keywords: fascism, nazism, anti-hitler coalition, confrontation, British and American plan of World War II, anti-soviet West

DOI 10.21777/2587-9472-2020-4-59-63

Утверждение, вынесенное в заглавии статьи, может вызвать у кого-то недоумение, и даже отторжение. И это неудивительно. Столько лет «столпы» отечественной исторической науки, не говоря уже о либеральном агитпропе, убеждали нас в том, что Пакт был стратегической ошибкой Сталина. Пакт, якобы, обострил отношения СССР с будущими союзниками по Антигитлеровской коалиции и свидетельствовал о непонимании Сталиным сущности надвигающейся войны – не очередная схватка империалистических хищников, а борьба сил добра с силами зла. Поэтому логика Пакта полностью противоречит логике Нюрнбергского трибунала – первого в истории процесса не просто над побежденными, а над побежденными силами зла, за совершенные ими преступления против человечества.

Дабы не быть голословным, приведу пару примеров. Вот как, например, оценивает договоренности августа 1939 года СССР с Третьим рейхом академик А.О. Чубарьян: «Как показали дальнейшие события, тактические успехи обернулись стратегическими просчетами» [1]. Столь же категоричен и профессор М.М. Наринский (зав. кафедрой международных отношений и внешней политики России МГИМО): «Если советско-германский пакт и был тактическим успехом Кремля, то весь курс на сотрудничество с Берлином стал стратегическим просчетом И.В. Сталина. ... Это непонимание характе-

ра и масштабов угрозы со стороны нацистской Германии, претендовавшей на порабощение Европы и установление мирового господства. Сталин и его окружение... не усматривали существенной разницы между двумя группировками капиталистических государств. ... Принципиальные просчеты сталинского руководства явились основой курса на советско-германское сближение, выражением которого и стало заключение пакта о ненападении 23 августа 1939 г.» [2].

В соответствии с логикой этих несомненных авторитетов российской исторической науки отсутствие в 1939 году действенной Антигитлеровской коалиции, как и Вторая мировая война в целом – это результат ошибок руководителей миролюбивых государств, пытавшихся использовать договоренности с силами зла для достижения своих тактических целей. Символами такой ошибочной политики для стран Запада стали Мюнхенские соглашения, а для Советского Союза – Пакт Молотова-Риббентропа. Только когда и на Западе и на Востоке осознали, что фашизм – это вселенское зло, бросившее вызов человечеству в целом, только тогда и появилась реальная Антигитлеровская коалиция, апофеозом деятельности которой и стал Нюрнбергский процесс.

Версия вполне логичная и убедительная. Но при одном обязательном допущении – перед войной руководство всех стран (за исключением Германии) состояло сплошь из легковерных, наивных и просто глупых людей, наделавших кучу ошибок, за что человечество заплатило миллионами погибших. Однако Сталин почему-то был уверен в обратном: «Было бы неправильно думать, что Вторая мировая война возникла случайно или в результате ошибок тех или иных государственных деятелей, хотя ошибки, безусловно, имели место» [3].

Не будем вдаваться в дискуссию о том, что понимал и чего не понимал Сталин. Давайте лучше зададимся вопросом: «Когда для руководства западных демократий (как они себя называют) нацизм стал абсолютным злом, а Третий рейх смертельной угрозой?».

Совершенно очевидно, что в январе 1932 года нацизм таковым не был ни для руководителя Банка Англии М. Нормана, ни для представителей Федеральной резервной системы США братьев Даллес, которые на вилле Шредера совместно с представителями немецкой элиты приняли решение о финансировании партии Гитлера, а фактически о передаче ему власти над Германией. И это при том, что Гитлер даже и не пытался скрывать своего милитаризма, реваншизма, антикоммунизма, антидемократизма и антисемитизма. Более того, есть все основания полагать, что именно эти базовые установки национал-социалистической партии и стали причиной положительного для Гитлера вердикта, вынесенного по итогам «смотрин» уполномоченными реальными хозяевами Запада. Впрочем, может быть «ошибочка» вышла, с кем не бывает?

Прошло три года, и в 1935 году Британская империя, грубо нарушая продиктованные ею же условия Версальского мира, заключает с Гитлером (уже фюрером Германского рейха) морское соглашение, которое должно было позволить немецкому флоту стать «хозяином Балтики» (определение Черчилля [4]). Очевидно, что тому, кто является для тебя смертельной угрозой, такие подарки не делают. Как очевидно и то, что господство над Балтикой Лондон предоставлял Берлину не для войны с Польшей или Швецией.

Может, опять «ошибочка» вышла? Сплошные простофили управляли тогда западными демократиями. Или все же не простофили? И вовсе не бредил Ллойд Джордж, один из крупнейших политиков Британской империи, когда утверждал: «Какими бы отвратительными ни были методы Гитлера, какими бы лживыми ни были его дипломаты, какими бы ничтожными он ни считал права прочих народов, в конечном итоге всё это мы готовы ему простить, потому что он действует во имя защиты общих интересов „традиционных институтов и обычаев“ от коммунизма» [5].

Проходит еще три года, и в 1938 году западные демократии сначала признают аншлюс Австрии, а затем по итогам Мюнхенской конференции передают Рейху Судетскую область. В результате военно-промышленный комплекс нацистской Германии выходит на качественно новый уровень, а вермахт получает возможность в случае войны призвать в свои ряды дополнительно несколько сот тысяч первоклассных солдат.

Опять «ошибочка»? Опять правители Запада опростоволосились? Или все же не был и в 1938 году для них нацизм абсолютным злом, а Третий рейх – смертельной опасностью? Показательно циркулярное письмо министра иностранных дел Франции Бонне по итогам его переговоров с Риббентропом и подписания Франко-германской декларации (декабрь 1938 г.). В письме Бонне извещал французских послов о том, что «отныне германская политика будет направлена на борьбу с большевизмом. Рейх дал понять о наличии у него стремления к экспансии в восточном направлении» [6]. Напомню, что полному

взаимопониманию с нацистской Германией руководитель внешней политики демократической Франции радовался всего лишь через месяц после «Хрустальной ночи».

Проходит еще год, и Британская империя вместе с Францией объявили Германии войну и создали Антигитлеровскую коалицию. Казалось бы, вот он, ответ на поставленный вопрос – Третий рейх стал смертельным врагом западных демократий после вторжения немецких войск в Польшу. Но считать этот ответ правильным нет никаких оснований.

Войну Рейху Лондон и Париж, действительно, объявили. Но воевать не стали. В историю эта война вошла под более чем красноречивыми названиями: «Странная война» и «Фальшивая война».

В сентябре 1939 года франко-английские силы, имея абсолютное превосходство над оставленными на западной границе Германии немецкими войсками прикрытия, не сдвинулись с места. Когда вермахт уничтожал союзную Франции и Британии Польшу, их солдаты азартно играли в футбол.

Опять «ошибка»? Или все же осознанная позиция, которую очень четко в самый «разгар» Странной войны сформулировал, выступая в парламенте, министр внутренних дел Франции Альбер Сарро: «Единственная опасность, которой нам на самом деле надо бояться, – это большевизм. Германская опасность по сравнению с ней – ничто. Мы могли бы договориться с Германией» [7].

Раз ошибка, два ошибка, три ошибка, а может быть, все же система? Полагаю, что пора отрешиться от крайне выгодной Западу версии о тотальной глупости и неадекватности их руководителей предвоенного периода и, наконец, признать очевидное – для западных демократий вплоть до 1940 года Третий рейх был не угрозой, а инструментом в их борьбе против Советского Союза.

Этому утверждению абсолютно не противоречит тот факт, что сразу же после нападения Германии на СССР Британская империя устами своего премьера Уинстона Черчилля объявила о союзе с большевистской Россией, а следом о поддержке СССР заявил и Президент США Рузвельт.

Противостояние «Советская Россия – капиталистический Запад» ни в коей мере не отменяло межимпериалистических противоречий между великими державами Запада. Все 1920-е и 1930-е годы Британская империя и Соединенные Штаты находились в состоянии жесточайшего противоборства за звание гегемона Запада, за право перераспределять в свою пользу львиную долю от колониального (Лондон) или неоколониального (Вашингтон) ограбления мира. Ни тем, ни другим еще один конкурент в лице Германии, конечно же, не был нужен. Не для того Британская империя организовывала Первую мировую войну, чтобы снова сойтись в борьбе с Германским рейхом.

Вместе с тем, ни одно другое государство, кроме нацистской Германии, в принципе не могло быть использовано для уничтожения Советского Союза, с его «противоестественным» строем, отрицающим основу «цивилизованного мира» – деление общества на элиту и толпу. Но победа над СССР могла вывести Третий рейх в разряд великой державы – прямого конкурента США и Британии.

Поэтому и в английском, и в американском плане Второй мировой войны ключевая роль отводилась Франции, обладавшей самой сильной на тот момент армией в Европе. Если Советский Союз побеждает Третий рейх, то Франция выступает на защиту цивилизованного мира от варваров-большевиков и добивает обессиленного победителя. (Операция «Немыслимое» возникла совсем не на пустом месте). Если побеждает Третий рейх, то Франция опять-таки добивает чуть живого победителя, т.к. весь цивилизованный мир вдруг осознает, что в Берлине правит человеконенавистнический режим.

Таким образом, Франция исполняет роль англосаксонской шпаги на континенте, а Британия, спасая мир и от «большевистской заразы», и от «коричневой чумы», подтверждает свой статус гегемона Запада. Американский план, в отличие от британского, строился на том, что Франция без помощи США не сможет добить победителя (отсюда огромные инвестиции США и в Германию, и в СССР в 1930-е гг.). Соответственно, спасительницей цивилизации как от «большевистской заразы», так и от «коричневой чумы» оказывается Америка – новый гегемон Запада и всего мира.

До августа 1939 года британский план Второй мировой войны и тесно связанный с ним американский воплощались в жизнь почти «без сучка и задоринки». Германо-польская война по расчетам британских и французских стратегов должна была неизбежно перерасти в германо-советскую войну со всеми заранее запланированными последствиями.

Однако буквально в самый последний момент Сталин нанес контрудар, которого от него не ожидали ни в Лондоне, ни в Париже, ни в Вашингтоне. 23 августа в Москве был подписан самый нена-

вистный Западу международный договор – Договор о ненападении между СССР и Германией (Пакт Молотова-Риббентропа). Германско-советская война в 1939 году отменялась.

Судорожные попытки Лондона с Парижем (провокации в Финляндии, на Кавказе) спасти положение и перевести Странную войну, в которой они неожиданно для себя оказались одни против Германии, в формат общеевропейского антибольшевистского крестового похода полностью провалились. Для западных демократий «небо упало на землю».

Принято говорить, что Пакт решил судьбу Польши и прочих лимитрофов. Полная чепуха. Пакт Молотова-Риббентропа решил судьбу Франции и тем самым обрушил в тартарары и британский, и американский план Второй мировой войны, запустил механизм краха Британской империи.

Как сказал Молотов, заключение договоренностей с СССР «обеспечило Германии спокойную уверенность на Востоке» [8], а это повлекло за собой коренное изменение баланса сил в мире. Разгромив Францию, Гитлер поставил под свой контроль практически всю континентальную Европу, фактически создал возглавляемый Берлином Евросоюз.

Гитлеровский Евросоюз еще не был в состоянии самостоятельно сокрушить Британскую империю и тем более США. Но и они уже не были в состоянии самостоятельно сокрушить Третий рейх. В случае же победы Германии над СССР Рейх получил бы такую мощь, что поражение Британской империи становилось практически неизбежным, а исход будущей схватки с Америкой трудно предсказуемым. При этом в Лондоне прекрасно понимали, что при проигрыше Берлину в схватке за гегемонию потерей только Империи им не отделаться, речь пойдет о выживании самой Великобритании.

Черчилль писал: «Половина строгости, заключенной в Версальском договоре, примененная к нам, повлекла бы за собой не только финансовый крах <...>, но и быстрое сокращение британского населения – на 10 млн душ по крайней мере, остальные были бы приговорены оставаться в беспросветной нищете. Ставки этой чудовищной войны превосходили всякие человеческие представления, и для Британии и ее народа они означали в будущем неминуемое постепенное угасание» [9].

Лондону и Вашингтону, готовившим Вторую мировую войну, для уничтожения СССР, а также для победы друг над другом (чужими руками), не осталось ничего другого, как пойти на союз с Советской Россией ради собственного спасения. Так Сталин, отказавшись от губительной литвиновской политики «коллективной безопасности», в августе 1939 года расколол единый антисоветский Запад и принудил Британскую империю и Соединенные Штаты Америки создать совместно с Советским Союзом реальную Антигитлеровскую коалицию. Поэтому Пакт Молотова-Риббентропа по праву может считаться первым шагом к Нюрнбергскому процессу. Риббентроп, поставив подпись под Договором о ненападении с Советским Союзом, тем самым подписал смертный приговор себе и всей нацистской Германии.

Список литературы

1. Чубарьян А.О. Советская внешняя политика (1 сентября – конец октября 1939 года) // Война и политика. – М.: Наука, 1999. – С. 19.
2. Наринский М.М. Происхождение Второй мировой войны // Белые пятна – черные пятна: сложные вопросы в российско-польских отношениях: научное издание. – М., 2010. – С. 158, 159.
3. Сталин И.В. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы 9 февраля 1946 года // Сочинения / И.В. Сталин. – М.: Писатель, 1997. – Т. 16. – С. 5.
4. Черчилль У. Вторая мировая война: в 3 кн. – М.: Воениздат, 1991. – Кн. 1, т. 1–2. – С. 73.
5. Холлэм Дж. Германо-советский пакт был блестящим стратегическим ходом [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.inosmi.ru/russia/20090907/252312.html> (дата обращения: 20.08.2020).
6. Документы и материалы кануна Второй мировой войны. 1937–1939. Т. 1. Ноябрь 1937 г. – дек. 1938 г. / редкол.: И.Н. Земсков [и др.]. – М.: Политиздат, 1981. – С. 287.
7. Владимир Семиряга. Drang nach osten нацистам открыл коллективный Запад [Электронный ресурс]. – URL <https://www.zvezdaweekly.ru/news/2021681722-M7sOM.html> (дата обращения: 20.09.2020).
8. Доклад Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В.М. Молотова на заседании Верховного Совета СССР 1 августа 1940 года // Военная мысль. – 1940. – № 8. – С. 3.

9. Черчилль В. Мировой кризис. – М.; Л.: Госвоениздат, 1932. – С. 142.

References

1. Chubar'yan A.O. Sovetskaya vneshnyaya politika (1 sentyabrya – konec oktyabrya 1939 goda) // *Vojna i politika*. – М.: Nauka, 1999. – С. 19.
2. Narinskij M.M. Proiskhozhdenie Vtoroj mirovoj vojny // *Belye pyatna – chernye pyatna: slozhnye voprosy v rossijsko-pol'skih otnosheniyah: nauchnoe izdanie*. – М., 2010. – С. 158, 159.
3. Stalin I.V. Rech' na predvybornom sobranii izbiratelej Stalinskogo izbiratel'nogo okruga goroda Moskvy 9 fevralya 1946 goda // *Sochineniya / I.V. Stalin*. – М.: Pisatel', 1997. – Т. 16. – С. 5.
4. *Cherchill' U.* Vtoraya mirovaya vojna: v 3 kn. – М.: Voenizdat, 1991. – Kn. 1, t. 1–2. – С. 73.
5. *Hollem Dzh.* Germano-sovetskij pakt byl blestyashchim strategicheskim hodom [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.inosmi.ru/russia/20090907/252312.html> (data obrashcheniya: 20.08.2020).
6. Dokumenty i materialy kanuna Vtoroj mirovoj vojny. 1937–1939. T. 1. Noyabr' 1937 g. – dek. 1938 g. / redkol.: I.N. Zemskov [i dr.]. – М.: Politizdat, 1981. – С. 287.
7. *Vladimir Semiryaga.* Drang nach osten nacistam otkryl kollektivnyj Zapad [Elektronnyj resurs]. – URL <https://www.zvezdaweekly.ru/news/2021681722-M7sOM.html> (data obrashcheniya: 20.09.2020).
8. Doklad Predsedatelya Soveta Narodnyh Komissarov i Narodnogo Komissara Inostrannyh Del tov. V.M. Molotova na zasedanii Verhovnogo Soveta SSSR 1 avgusta 1940 goda // *Voennaya mysl'*. – 1940. – № 8. – С. 3.
9. *Cherchil' V.* Mirovoj krizis. – М.; Л.: Gosvoenizdat, 1932. – С. 142.

Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте
Серия 2. Юридические науки
№ 4 (26)' 2020

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Редактор и корректор

Демиденко В.К.

Компьютерная верстка

Савеличев М.Ю.

Электронное издание.

Подписано в тираж 30.12.2021.

Печ. л. 8. Усл.-печ. л. 7,44. Уч.-изд. л. 5,63.

Объем 1,65 Мб. Тираж – 500 (первый завод – 30) экз. Заказ № 21-0013.

Отпечатано в ООО «Минэлла Трейд»,
115419, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 9, корп. 2, пом. 5, тел. 8 (495) 730-41-88.

Макет подготовлен в издательстве электронных научных журналов
ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»,
115432, Россия, Москва, 2-й Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1,
тел. 8 (495) 783-68-48, доб. 53-53.